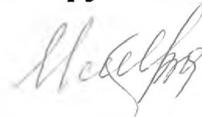

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.АЙНИ**

На правах рукописи

ИСЛОМОВА ДЖАМИЛА МАДИСМОНОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТАДЖИКСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК: 60-90-е годы XX века**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность: 10.01.08 -Теория литературы. Текстология

**Научный руководитель:
Нозимов Абдулхамид Абдуалимович,
доктор филологических наук,
профессор**

Душанбе - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3 - 12
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	13-87
1.1. Из истории таджикской детской литературы.....	13-34
1.2. Роль и место переводной литературы в обогащении и развития таджикской детской литературы	35-53
1.3. Характеристика современной таджикской детской литературы ..	54-85
Выводы к первой главе	86-87
ГЛАВА II. К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	88-152
2.1. Из истории перевода таджикской детской литературы на русский язык.....	88-107
2.2. Проблемы современной таджикской детской поэзии на русский язык	108-150
Выводы ко второй главе.....	151-152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153-156
БИБЛИОГРАФИЯ.....	157-169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная таджикская детская поэзия впитала в себя и творчески переработала не только богатый опыт фольклорной и классической поэтической традиции, но и усвоила лучшие достижения русской и мировой литературы. И сегодня, когда «для любой национальной литературы очень важно осмысление ее художественного опыта в разных аспектах, как в плане специфики национальной культуры, так и в ее межнациональном значении» [208, 79] в современном таджикском литературоведении назрела необходимость изучения особенностей художественного перевода детской литературы с таджикского языка на русский.

Другая актуальность темы данного исследования заключается в том, что до сих пор в таджикской литературе вопросы, связанные с осмыслением жанрово-стилистических особенностей таджикской детской литературы в целом и её поэзии, в частности, как части единой жанровой системы не были предметом специального монографического изучения. В этой связи представляется весьма актуальной и своевременной задачей исследование путей *становления и развития* жанров детской литературы в Таджикистане, определение ее национальной специфики, поэтики, стиля и их воспроизведения в русских переводах.

Степень разработанности темы исследования. Таджикские литераторы всегда имели тесные творческие связи с русской и мировой литературой. В связи с этим художественный перевод и вопросы, связанные с ним в последние годы, особенно привлекают внимание таджикских филологов, среди которых не мало переводчиков. Проблемы теории и практики художественного перевода как объект научного исследования были рассмотрены в статьях учёных-литературоведов Р. Амонова [20-22], Дж. Бобокалоновой [30-38], Б.Шермухаммадова [216-217], Ю. Акбарзода [7-12], М.Муладжанова [126-127], З.Муладжановой [125], Н.Файзуллаева [190-

191], Н.Алиевой [13], Х.Шодикулова [214-216], А.Давронова [75-76], А.Аминова [14-19], А.А.Нозимова [136] и др. Важно отметить, что в научных работах вышеназванных авторов затронуты многие аспекты творчества таджикских детских поэтов, обусловивших их поэтическое становление.

Однако при этом следует подчеркнуть, что в существующей на сегодня научной и критической литературе нет целостного анализа и специальных исследований, посвященных проблемам перевода таджикской детской поэзии. Большинство статей, посвященных вопросам перевода таджикской детской поэзии на русский язык, в основном, касаются произведений классиков персидско-таджикской поэзии и современных таджикских поэтов, что же касается таджикской детской поэзии в контексте русских переводов, то они носят обзорный характер и затрагивают только самые общие стороны данного вопроса.

Значительная работа по освещению истории и эволюции художественного перевода в таджикской литературе на материале произведений С. Айни проделана З. Муллоджановой [125, 87]. Однако, являясь несомненно важной теоретической работой в области художественного перевода прозы, данное исследование отнюдь не затрагивает проблем перевода таджикской детской поэзии.

В контексте проблем художественного перевода с русского языка на таджикский язык заслуживают внимания диссертационные работы, Ш.Мухтора [129], Н.У. Валиева [42], А.А.Нозимова (136), Дж.М. Садуллаева [178], Х. Холова [199] и др.

Эти исследования располагают значительным теоретическим материалом и позволяют проследить пути вхождения русских и западноевропейских писателей и поэтов Л.Толстого, А.П.Чехова, А.С Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.Горького, В.Маяковского, Ги де Мопассана, Сервантеса, Шекспира и др. в таджикскую литературу. В своем исследовании мы опираемся на труды этих исследователей в некоторых вопросах теории

перевода. Существенный вклад в развитие перевода внесла книга Дж. Мурувватиён «Поэтика переводов Сотима Улугзода» [128], где исследованы особенности становления и развития перевода художественной прозы и драмы в таджикской литературе XX века, показаны стилистические и переводческие приемы, которыми пользовались таджикские переводчики в процессе работы над переводным текстом в период 1930-1980-х гг.

Однако, как показало исследование теоретического материала, вопросы, связанные с особенностью перевода таджикской детской литературы 60-90-х гг. XX века в научных кругах, пока не изучены. В существующей научной и критической литературе нет целостного анализа переводов таджикской детской поэзии и специальных исследований, встречаются лишь некоторые частные вопросы о мастерстве работы русских переводчиков Я.Козловского, В.Данько, А. Одинцовой Ю.Нейман, Я.Акима, М.Фофановой, Ю. Кушака в введениях к сборникам таджикских детских поэтов [77, 3-5], в монографии Р.Амонова [22], в докторской диссертации Ф.Хусейнзаде [212], а также в кандидатских диссертациях Н. Файзуллаева [193], Н. Алиевой [13], С. Саидовой С [180], Н. Хазраткуловой [197], что также свидетельствует о значимости и актуальности избранной темы.

Таджикская литература, являющаяся составной частью художественной литературы, твердой поступью шагает по благородной и священной стезе воспитания полноценного и созидательного человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство и физическое совершенство. В формировании и развитии этой литературы, имеющей более чем столетнюю историю, внесли свою лепту поэты и писатели разных периодов новой таджикской литературы. Таджикские литераторы М.Миршакар, А.Шукухи, А.Бахори, У.Раджаб, Г.Мирзо, Б.Ортиков, Бобо Ходжи, А.Шарифи, Н.Бакозода, М.Гоиб и другие, достойно продолжая творческие традиции основоположников таджикской детской литературы - устода Айни и Лахути, внесли значительный вклад в её развитие и совершенствование.

Однако до сегодняшнего дня вопросы перевода поэзии и прозы, особенности восприятия произведений таджикских детских поэтов русскими переводчиками, за исключением нескольких статей литературоведа Аминова А [14,120-132; 15, 27-30] не стали предметом отдельного монографического исследования. В свою очередь, А. Аминов провел сравнительный анализ переводов отдельных произведений Н.Бакозаде, Гулчехры Сулеймановой и Убайда Раджаба на русский язык, выявив достижения и упущения русских переводчиков в процессе их воспроизведения на русский язык. В контексте сказанного следует, что данное диссертационное исследование призвано пролить свет на еще многие проблемы перевода таджикской детской поэзии на русский язык.

Научная новизна исследования определяется тем, что в научный оборот вводятся тесты из произведений, но практически не изученные в контексте исследования особенностей их перевода с таджикского на русский язык авторов произведений для детей, поэтических циклов, сборников и т.д. Работа представляет собой системное исследование, посвященное актуальной литературоведческой проблеме – выявлению особенностей художественного перевода таджикской детской поэзии на русский язык; впервые рассматриваются вопросы поэтического перевода таджикских детских стихотворных произведений с точки зрения исчерпывающей передачи смыслового содержания подлинника, его стилистического своеобразия, воссоздания стиховой композиции, сохранения национального колорита.

Выбранные тексты впервые подвергаются детальному изучению и подробному научному анализу в сопоставительном аспекте, на основе которого выявлены качественные переводы, дана классификация характерных ошибок русских переводчиков, представлена научно-обоснованная методика перевода, применение которой может способствовать получению переводов, адекватных оригиналу. Анализ материала в данном направлении и выявление проблем особенностей, принципов и критерий

перевода, основанных на конкретных произведениях, обусловили *научную новизну* данной работы.

В диссертации представлен подробный обзор существующих научных воззрений литературоведов, лингвистов и критиков о теории и практике художественного поэтического перевода.

Цель диссертационной работы заключается в научном осмыслении таджикской детской поэзии и проблемы художественного перевода детской поэзии 60-90-х годов XX века; выявить особенности перевода таджикской детской поэзии 60-90-х годов XX века на русский язык; осветить важнейшие узловые вопросы жанрово-стилистических особенностей таджикской поэзии для детей и проблемы их воспроизведения в русских переводах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать краткий обзор из истории таджикской детской литературы;
- выявить роль и место переводной литературы в обогащении и развитии таджикской детской литературы;
- охарактеризовать состояние современной таджикской детской литературы;
- изучить и дать теоретический обзор из истории становления и развития таджикской науки переводоведения;
- определить проблемы перевода современной детской поэзии с таджикского на русский язык;
- выявить принципы и основные критерии поэтического перевода, рассмотреть его особенности и проблемы создания художественных переводов адекватных оригиналу.

Диссертационное исследование содержит теоретические выводы и практическую разработку проблемы художественного перевода таджикской детской поэзии на русский язык. В научной работе проблемы воспроизведения художественных особенностей и своеобразия таджикской детской поэзии в русской интерпретации рассматриваются в соответствии с

последовательно разработанными принципами и критериями теории и практики художественного перевода.

Объект исследования – таджикская детская литература; переводы детской поэзии с таджикского языка на русский; способы передачи идейно-смыслового содержания подлинника в переводе детской поэзии, воссоздание на русском языке поэтической формы оригинала, степень воспроизведения национального колорита оригинала в поэтическом переводе с таджикского на русский язык.

Предмет исследования – художественный перевод с таджикского на русский язык детских стихотворений С.Айни, А.Лахути, М. Миршакара, А.Дехоти, Г. Сулеймановой. У. Раджаба, Г. Мирзо, Н.Бакозаде, Дж.Хошими, М. Гоиба, М.Хакимова и др.

Методы исследования. В исследовании использованы принципы: историко-литературного изучения, сравнительно-сопоставительного анализа, при котором объектом системного исследования выступают разноязычные стихотворные тексты (оригинал и перевод) таджикской детской поэзии в сочетании с теоретическими положениями и выводами о закономерностях поэтического перевода, рассмотренными в трудах известных ученых. В работе применены преимущественно принципы историзма и логической последовательности описательного, историко-хронологического, историко-литературного, объективно-аналитического методов исследования. Для решения проблем воспроизведения своеобразия таджикской детской поэзии в русских переводах адекватных оригиналу, использованы сравнительно-сопоставительный и переводоведческий методы, сочетающие в себе литературоведческие и лингвистические приемы и способы анализа поэтического текста, базирующиеся на современных достижениях в разработке теории и практики художественного перевода.

Теоретическая и методологическая основа диссертационной работы. При разработке темы диссертации автор опирается на фундаментальные работы зарубежных и отечественных ученых в области переводоведения, как

Ж. Мунен, А. Федоров, П. Копанев, А. Бархударов, В. Комисаров, И. Кашкин, Н. Андреев, Я. Рецкер, А. Швейцер, В. Виноградов, И. Левый, В. Россельс, Г. Гачечиладзе, Е. Эткинд, В. Жирмунский, П.Н. Лозев, З.З.Муллоджанова, Ш.Мухтор, Х.Шодикулов, А.Аминов, А.Давронов, П.Джамshedов, А.А.Нозимов, Р.Х.Холов и др., в трудах научных которых представлены необходимые сведения, послужившие научной базой для нашего исследования.

Материалом исследования являются произведения детских таджикских поэтов. Для анализа детской литературы, а именно для выявления особенностей перевода с таджикского языка на русский рассмотрены: стихотворения «Птичка» Пайрава Сулеймани, «Баррачаи ман» («Мой ягненок») А. Дехоти, «Что привез ты из Москвы?» Джалола Икрами; первая детская поэмы «Мы приехали с Памира» М. Миршакара, «Холаи зардӯз» («Тетя - золотошвейка»), «Гулхан» («Костер»), «Чил кокул» («Сорок косичек»), «Ду писар дорам» («У меня два сына»), «Сичароғ» («Тридцать фонарей»), «Алла гӯяд модарам» («Мама поёт колыбельную»), «Куртаи чакан» («Платье чакан») Гульчехры Сулаймоновой и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Детская поэзия является важным и основным разделом детской литературы Таджикистана, которая отвечает моральным и эстетическим требованиям детей. Этот вид стихотворения с точки зрения воспитательного содержания, а также жанровых, стилистических и литературно-художественных особенностей, имеет свои закономерности, которыми отличается от поэзии для взрослых.

– Художественный перевод, выделяясь своими давними устойчивыми традициями, является неотъемлемой частью современного литературного процесса и наиболее универсальным средством объединения людей, способствует взаимовлиянию и взаимообогащению национальных литератур и культурных связей таджикского и русского народов.

- Одной из основополагающих задач переводчика является создание художественных переводов адекватных подлиннику. Переводчики таджикской детской поэзии в процессе своей работы сталкиваются со многими трудностями, и не всегда добиваются успеха в силу следующих причин: стремясь передать идейно-смысловое содержание оригинала со всеми нюансами, впадают в многословие, в результате получают совершенно новые стихи, не соответствующие подлиннику, теряют внутреннее содержание переводимого произведения, хотя и стремятся сохранить его формальное внешнее сходство.

- Переводы многих детских стихотворений М.Миршакара, Г.Мирзо, А.Шукухи, Г.Сулаймони, Н.Бакозаде и У.Раджаба нельзя назвать образцовыми: изобразительные средства испытывают количественные изменения, которые ведут к засорению текста, отступлению от идейного содержания и композиции оригинала, переводам присущи изменения, многословность, приукрашенность.

- Добротный и профессиональный перевод таджикской детской поэзии на русский язык способствуют приобщению русскоязычного читателя к творчеству таджикских детских поэтов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что автор, изучая обширную научную литературу, уточняет выкладки других авторов, даёт новые выводы и высказывания, важные для таджикского литературоведения темы, связанной с особенностью перевода таджикской детской поэзии второй половины XX века, что вносит определённый вклад в развитие общего литературоведения. В диссертации выявлены проблемы художественного перевода таджикской поэзии для детей; определен характер поэтического перевода.

Практическая ценность исследования заключается в том, что основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении лекций по дисциплинам: «Основы художественного перевода», «Теория и практика перевода», «Детская литература» для

студентов таджикских и русских отделений ВУЗов, для проведения отдельных занятий и факультативов по «Практическому курсу таджикского языка»; в изучении проблем литературных взаимосвязей; в исследовании проблем таджикской детской литературы, в контексте исторического развития таджикской литературы; при разработке спецкурсов и спецсеминаров «Современная таджикская детская литература», «Анализ стихотворного произведения», «Особенности художественного перевода», «Русские поэты-переводчики».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 8 — изучение конкретно-духовных и стилевых тенденций в художественной литературе; пункт 9 - изучение стиховой культуры; пункт 10 - Обобщение опыта художественно-переводческой деятельности; пункт 11 - обобщение опыта жанрового развития, движения различных видов художественной речи в их сочетаниях и т.д.

Личный вклад автора заключается в систематизации, анализа собранного обширного материала. Автор даёт новую трактовку, проводит сравнительный анализ терминологии и стихотворений. Основные результаты и выводы работы, отражают конкретный творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую проблематику. Автор принимал активное участие в постановке задач, проведении сопоставительного анализа, в интерпретации, систематизации и обобщении полученных результатов, информационном обеспечении исследования, отборе материала и написании публикаций, а также представлял результаты исследований на научных конференциях.

Апробация работы. Результаты исследования были доложены в международных, республиканских, межвузовских научных конференциях ТГПУ им. С.Айни (2012-2020). Основные результаты диссертации отражены

в 16 опубликованных научных статьях, 10 из которых изданы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства высшего образования и науки РФ. Диссертационная работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни (протокол № 7 от 27 февраля 2021 г.).

Структура диссертации. Характер исследуемого материала и круг поставленных задач определили содержание, структуру и методологические принципы настоящего исследования. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 233 наименований.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1.1. Из истории таджикской детской литературы

В настоящее время, как никогда ранее, необходимо исследование общего литературного процесса и его, отдельных наиболее важных звеньев. Детская и юношеская таджикская литература составляет органическую часть современной таджикской литературы.

Особенности развития современной таджикской детской литературы получили свое достаточно глубокое и всестороннее освещение в ряде исследований, принадлежащих перу, Р.Амонова [22], М.Шукурова [218-222], Дж.Бобокалоновой [30-8], Ю.Акбарзода [7-12], А. Абдусаттора [3-4], А.Аминова [14-16], Н.Хазраткуловой [200], Ф.Хусейнзода (211-212) и др. Этими учеными отмечено, что в исследовании таджикской детской литературы, её зарождении и в процессе поэтапного развития немаловажное значение имеет изучение общетеоретических вопросов детской литературы, их специфической особенности, вопросов, связанных со становлением и развитием принципов реализма в национальных детских литературах. К тому же, не только при решении этих задач, но и при изучении отдельных аспектов детской и юношеской литературы необходимо рассмотреть и проблему воплощения темы воспитания детей в национальных литературах, где в ряду многих актуальных эстетических проблем видное место отведено созданию образов юношей и детей, воспитанию личности.

Ориентируясь на эти задачи и цели в разные периоды развития таджикского литературоведения стали обращать внимание на вопрос специфики таджикской детской литературы, в 50-60-е годы появился ряд работ, посвященных сугубо вопросам таджикской детской литературы, её

истории, жанрово-стилистическим особенностям, которые базировались на огромном фактическом материале таджикской детской прозы и поэзии.

Вопросы таджикской детской литературы и в первую очередь истории её формирования и развития были в центре внимания таджикских литературоведов указанного периода. Так, в 1967 г. был издан сборник статей, посвященный различным проблемам таджикской детской литературы [98], в котором ключевыми были статьи Дж. Бобокалоновой «Размышления о таджикской детской литературе», М. Муллоджанова «Сказать по правде», Ю. Акбарова «Назми хурдсолон истеъдоди баланд металабад», М. Саидовой «С. Айни – детский писатель».

Следует особо отметить значимость научной деятельности Дж. Бобокалоновой в исследовании таджикской детской литературы, которая начиная со второй половины 60-х до начала 2000 годов опубликовала несколько книг, касающиеся путей развития и становления таджикской детской литературы [30 -38].

В вышеприведенных книгах таджикского ученого на богатом материале представлены литературные портреты известных таджикских писателей и поэтов, которые внесли свою значимую лепту в историю становления и развития таджикской детской литературы. Раскрывая в «Материалах по таджикской детской литературе» ключевые проблемы детской литературы, характеризуя языковые и стилистические особенности произведений для детей, Дж. Бобокалонова также на основе литературоведческого анализа прозаических и поэтических произведений таджикских писателей выявляет идейно-художественные истоки таджикской детской литературы.

Также добавим, что работы этого ученого в области таджикской детской литературы, изучение истории становления и развития таджикской детской литературы, анализа языка и стиля литературы для детей привлекают интерес до сих пор.

Такие таджикские ученые, как Р. Амонов [20-22], Дж. Бобокалонова [31-32], Н. Файзуллаев [193-195] и др. в своих работах справедливо

подчеркивают, что после вхождения Таджикистана в состав Советского Союза произошли коренные изменения в политической и культурной жизни многих народов, в том числе Республики Таджикистан и её окраин, что в свою очередь способствовало поднятию уровня всех областей жизни.

Действительно, в конце 20-х начале 30-х годов XX века и после состоявшегося в 1934 году Первого Всесоюзного съезда советских писателей, к детской литературе и её проблемам стали проявлять внимание, гораздо больше, чем к литературе для взрослых. Однако, касаясь вопроса становления и формирования таджикской детской литературы, мы придерживаемся в большей степени точки зрения таджикского ученого литературоведа Н.Файзуллаева, который в своей монографии «Фольклор и детская поэзия» пишет: «по нашему мнению, в этих высказываниях наблюдается некое противоречие. С одной стороны, они (*имеется в виду высказывания Амонова Р., Бобокалоновой Дж., Дехоти А. – курсив наш – И.Дж.*) утверждают, что «до революции «таджикская детская литература» в её сегодняшнем понимании не имела под собой твердой основы. Из этого умозаключения вытекает, что до вхождения в состав СССР на территории Средней Азии детская литература, все же существовала. С другой стороны, в высказывании, что «в феодальном обществе возникновение этой литературы было невозможно» опровергает первую точку зрения» [194, 32-34].

По мнению Н.Файзуллаева историю появления таджикской детской литературы надо считать с 20-30-х годов XX столетия [194, 15].

Таким образом, как уникальное явление и средство создания новой личности в жизни таджикского народа родилась и детская литература, которая своим возникновением обязана Октябрьской революции, созданным ею новым историческим условиям, новому общественному строю. Трудно представить основные этапы развития и формирования таджикской детской литературы изолированно от кипучей созидательной деятельности всего народа и от его борьбы за становление личности нового человека. Зарождение и процесс развития таджикской детской и юношеской

литературы, становление и формирование новых характеров происходило именно в этих условиях.

Таджикская детская литература выросла и достигла нынешнего расцвета в обстановке взаимного влияния и обогащения братских литератур, в особенности, в результате освоения достижений русской детской литературы.

Нашей задачей является рассмотрение зарождения и развития таджикской детской литературы в тесной связи с общим литературным процессом и развитием литературы Таджикистана, в частности - детской.

Впервые проблемы создания детской литературы, выявление основных её отличий от «взрослой» литературы были выдвинуты и осуществлены революционными демократами В. Г. Белинским, Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым. Они считали наличие литературы для детей одним из основных критериев общественного прогресса. Главные их выводы и заключения об особенностях и специфике детской литературы вполне применимы и поныне автор в своем исследовании опирается на них.

Из главных положений великих русских критиков, а также М. Горького, Н. Крупской и других теоретиков вытекают не только воспитательно–образовательные задачи, специфические, физические особенности детской и юношеской литературы, но и выясняется, что эта литература, как искусство слова, обладает своими суверенными правами и законами, отвечая требованиям педагогики, являясь острым оружием борьбы на идеологическом фронте. В детской литературе мастерство писателя, его искусство оснащено педагогическими идеями. Именно детскому писателю – как никому другому – необходимо учитывать природу и характер детской читательской аудитории, особенности её духовного мира. Скучное, бесцветное повествование, схематичные, нежизненные образы не смогут привлечь внимание детей.

Итак, одной из важнейших функций детской литературы является развлекательность. Без нее немислимы и все остальные: не заинтересовав

ребенка, нельзя его ни развивать, ни воспитывать и т.д. Не случайно в последнее время ученые стали говорить о гедонистической роли книги – она должна приносить наслаждение, удовольствие.

Детская литература выполняет воспитательную функцию. Ведь именно в произведениях для детей содержится «азбука нравственности», из них во многом ребенок узнает, «что такое хорошо и что такое плохо» (В. Маяковский).

А излишняя дидактика, как известно, всегда имеет свой вред художественности: в лучших произведениях для детей мораль, как в народных сказках, «нигде открыто не высказывается, но вытекает из самой ткани повествования». Менее популярна, но отнюдь не менее важна эстетическая функция детской литературы: книга должна привить истинный художественный вкус, ребенка необходимо знакомить с лучшими образцами искусства слова. В советские времена эта функция нередко приносилась в жертву идеологии, когда школьников и даже дошкольников заставляли заучивать наизусть чудовищные, с точки зрения эстетики, но «идеологически правильные» стихи о партии и Октябре, читать малохудожественные рассказы о Ленине и т.п. С другой стороны, ознакомление только с лучшими, на взгляд взрослых, образцами классической литературы нередко нарушает принцип доступности, и в результате - ребенок на всю оставшуюся жизнь сохраняет неприязненное отношение к классике...

И в этом случае, несомненно, велика роль взрослого, именно он может стать проводником в постижении ребенком сокровищ мировой и отечественной литературы (даже не предназначенной изначально для чтения). Пример такого тонкого и эмоционального посредничества великолепно показал Д.Самойлов в стихотворении «Из детства»:

Я – маленький, горло в ангине.

За окнами падает снег.

И папа поет мне: «Как ныне

Собирается вещей Олег...»

Я слушаю песню и плачу,
Рыдание в подушке душу,
И слезы постыдные прячу,
И дальше, и дальше прошу.
Осеннею мухой квартира
Дремотно жужжит за стеной.
И плачу над брэнностью мира
Я, маленький, глупый, больной. [182, 87].

Впечатления детства – самые крепкие, самые важные. Не случайно, даже С.Дали писал: «Мертвые мышки, протухшие ежики моего детства, я обращаюсь к вам! Спасибо! Ибо без вас я вряд ли стал бы Великим Дали» [182, 86].

При этом важен и обратный процесс: читая детскую литературу, взрослые начинают лучше понимать детей, их проблемы и интересы. «Иногда она помогает взрослым отыскать в себе забытого ребенка» [182, 86].

Не вызывает сомнений познавательная функция детской литературы: учеными установлено, что до семи лет человек получает 70% знаний и только 30% – за всю последующую жизнь. В отношении художественной литературы познавательная функция подразделяется на два аспекта: во-первых, существует специальный жанр научно-художественной прозы, где в литературной форме детям преподносятся те или иные знания (например, природоведческая сказка В.Бианки). Во-вторых, произведения, даже не имеющие познавательной направленности, способствуют расширению круга познаний ребенка о мире, природе и человеке.

Большую роль играют иллюстрации в детской книге. Так, для детей дошкольного возраста объем иллюстраций должен быть не менее 75%. Алиса Л.Кэрролла говорила: «Что толку в книжке, если в ней нет ни картинок, ни разговоров?» [182, 86]. Один из ведущих видов памяти – зрительный, и внешний облик книги с детства прочно соединялся с ее содержанием

(например, трудно представить «Приключения Буратино» А.Толстого или «Волшебника Изумрудного города» А.Волкова без иллюстраций Л.Владимирского). Даже взрослый читатель, не говоря уж о детях, начинает знакомство с книгой именно с внешнего ее оформления (чем сейчас нередко злоупотребляют коммерческие книгоиздатели, стремящиеся яркостью обложки компенсировать убогость содержания).

Работая с детской книгой, нельзя не учитывать и психологических особенностей восприятия детской (и не только детской) литературы. Утверждая реализм в детской литературе, революционеры – демократы были сторонниками широкой тематики детских книг. Они рассматривали задачи воспитания с общественных позиций. Одна из таких задач – воспитание личности высокообразованных людей.

В общесоюзном масштабе исследованием взглядов передовых русских писателей на роль детской и юношеской литературы и определением научно – педагогических и теоретических основ литературы для детей занимался целый ряд ученых, в чьих трудах прослеживаются история возникновения и пути развития детской и юношеской литературы, определяются место и роль того или иного писателя. Несомненно, труды М. Горького, Н. Крупской, А. Макаренко о детской литературе и детском чтении, о специфических особенностях сыграли важную роль в создании их научно – теоретических основ, на них опираются многие учёные – исследователи. Поскольку изучению таких трудов посвящен ряд работ, в представленном исследовании вовсе не ставится цель подробно охарактеризовать эти произведения. Хочется лишь отметить, что с пятидесятих годов советские литературоведы стали проявлять особый интерес к изучению отдельных проблем детской литературы. Первые шаги были сделаны в этой области русскими учёными. Основываясь преимущественно на их трудах, автор считает уместным дать оценку лишь немногим из них. Язык этой книжки оказал заметное влияние и на перевод.

Таджикская детская литература, являющаяся составной частью художественной литературы, твердой поступью пошла по благородной и священной стезе воспитания полноценного, созидательного человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство и физическое совершенство. В формирование и развитие этой литературы, имеющей более чем столетнюю историю, внесли свою лепту поэты и писатели разных периодов новой таджикской литературы. В первую очередь слава первопроходцев относится к основоположникам таджикской советской литературы С.Айни и А.Лахути, которые не забывали и о нуждах таджикских детей. Произведения С.Айни, А.Лахути, П.Сулаймони, а также их более молодых соратников – А.Дехоти, М.Миршакара, Хакима Карима, Дж.Икрами, созданные для детей и юношества заложили основы формирования жанров и видов таджикской детской литературы.

Важно отметить, что среди многообразия видов и форм таджикской детской литературы ключевое место заняла поэзия. Это не случайно, так как вся таджикская литература новой эпохи опиралась на классическую персидско-таджикскую литературу, в которой также ведущей формой выражения мысли и чувств была поэзия.

Наши видные литераторы М.Миршакар, А.Шукухи, А.Бахори, У.Раджаб, Гулчехра Сулейманова, Г.Мирзо, Б.Ортиков, Бобо Ходжи, А.Шарифи, Н.Бакозода и другие, достойно продолжая творческие традиции основоположников таджикской детской литературы - устода Айни и Лахути, внесли значительный вклад в её развитие и совершенствование.

Вместе с тем, русская переводная литература значительно ускорила формирование национальной детской литературы, дала толчок ее «самоопределению». Именно через переводы внедряется в издательскую практику понятие возрастной специфики детских произведений.

У русской литературы таджикские писатели учились, на что следует больше всего обращать внимание, устанавливая и решая проблемы воспитания новой общественной морали; осваивали и вырабатывали способы

создания характеров, портрета, пейзажа, принципы построения занимательного сюжета, мастерство обрисовки жизненных реалий.

Эти произведения рисовали нравственный облик активных участников всенародной борьбы за построение нового общества. Тогда делались первые подступы к проникновению во внутренний мир представителей юного поколения. На последующих этапах развития таджикской детской литературы это проникновение становится все шире и углубленней.

Под непосредственным влиянием русской детской литературы таджикские писатели сосредоточивают внимание на тех социальных и нравственных факторах, которые стали решающими в формировании личности строителя общества будущего. Эти факторы мы прослеживаем в одной из первых повестей, созданных для детей, — «Что привез ты из Москвы?» Джалола Икрами; в первой детской поэме «Мы приехали с Памира», принадлежащей перу М. Миршакара; в стихах А. Лахути и Пайрава Сулеймани.

Дальше речь пойдет об этих произведениях. Здесь же считаем необходимым подчеркнуть главную мысль о том, что только в условиях новой жизни детям отдаленных, полузабытых в прошлом горных окраин Таджикистана открылись возможности побывать в Москве, прославленном городе, столице первого в мире государства Советов. Знакомство с огромным миром, полным чудесных неожиданностей, совершенно меняет мировоззрение и мышление ребят.

Джалол Икрами отмечал, что его повесть «Что привез ты из Москвы?» написана под влиянием книги А. Неверова «Ташкент — город хлебный»; А. М. Миршакар, как нам кажется, создавая свою поэму, черпал вдохновение в повести Джалола Икрами и сказок таджикского фольклора.

Таджикская детская литература обретала себя в широкой, крепнущей связи с жизнью народа. Этим, как и многими своими дальнейшими достижениями, она обязана, прежде всего, русской литературе.

Расширение литературных связей и последовательное углубление художественного мышления таджикских писателей ускорили процесс обновления таджикской литературы, ее вступление на путь реализма. Ускоренный характер этого процесса особенно отчетливо прослеживается в детской литературе Таджикистана. Крепнет критический взгляд на рабское прошлое, рождая такие произведения, как повести С. Айни «Старая школа» и «Сирота», поэмы Сухайли «Бедняк», где беспощадно разоблачаются пороки феодального общества.

В 20-е и 30-е годы на улицах городов и сел можно было часто встретить колонны марширующих ребят, по большей части одетых в одинаковую школьную форму, которая шилась по государственному заказу. С горячим подъемом ребята торжественно распевали песни. В этих песнях говорилось о победе красных партизан над врагами молодого Советского государства, о вдохновенной радости свободной, гордой девушки-таджички, которая трудится на комбинате; в них звучали голоса детей бедняков-пролетариев, создающих новый мир. Эти песни были созданы под прямым влиянием революционных маршей, которые занимали большое место в русской поэзии. В те годы песня играла огромную роль в духовной жизни разных поколений, и особенно молодежи. Многие стихи Абулькасыма Лахути и Пайрава Сулеймани перелagались на музыку, а кроме того, стали создаваться специальные тексты для песен. Эта практика получила широкое распространение. Стали издаваться отдельные сборники под названием «Таронахо» — «Песни». Создание текстов для песен превратилось в устойчивый и непрекращающийся процесс, а исполнение песен в школах, на заводах и фабриках, во время праздничных парадов и демонстраций стало одной из самых ярких традиций новой жизни.

Чем шире приобщались таджикские писатели к литературам других народов, тем полнее ощущали и осознавали они свои возможности и внутренние силы. Еще в «Ахмаде покорителе дивов» С. Айни проявил тяготение к автобиографическому повествованию, но сразу после прочтения

автобиографической трилогии А. М. Горького «Детство», «В людях» и «Мои университеты» он обратился к воспоминаниям своего детства и создал повесть «Старая школа» (1934), которая свидетельствует об укреплении автобиографической линии в творчестве писателя. По-видимому, тогда же у Айни зародился и замысел «Воспоминаний», вершинного произведения писателя и в целом таджикской прозы.

Надо подчеркнуть, что высказывания М. Горького о литературе и созданные им произведения сыграли важную роль в формировании художественного мышления таджикских писателей, в расширении их творческих горизонтов [68-69]. Главная инициатива в этом направлении принадлежала Айни. Именно он постоянно настойчиво напоминал таджикским писателям чаще читать произведения известных мастеров слова.

Сближение таджикской литературы с жизнью народа, укрепление ее связей с фольклором и усиление ее народности неразрывно связаны с влиянием на таджикских писателей, изучавших творчество М. Горького.

Под непосредственным впечатлением призыва М. Горького с трибуны Первого Всесоюзного съезда советских писателей (1934 г.) таджикские писатели — С. Айни и его ученики Джалол Икрами, Абдусалом Дехоти, а также Хаким Карим, Лутфулло Бузург-заде, Мирзо Турсунзаде включились с начала 30-х годов в работу по собиранию и публикации народных сказок, латифа-анекдотов, загадок, рубаятов и песен.

Таким образом, слияние исторической судьбы таджикского народа с судьбами всех народов, вступление на общий путь общественного развития способствовало всестороннему обогащению таджикской литературы, о чем речь пойдет в следующих главах.

Перевод, при всем его размахе, был лишь временным решением предстоящей задачи. Нужна была оригинальная литература для детей. И таджикские писатели отлично это понимали.

Все, начиная от старейшины таджикской советской литературы Садриддина Айни и его соратников Абулькасыма Лахути и Пайрава

Сулеймани, включая самых молодых А. Дехоти, М. Миршакара, Хакима Карима, Джалола Икрами, старались создать для детей что-то значительное. Их усилиями была положена основа формированию жанров и видов детской литературы Таджикистана, набирал популярность также детский стих. Но как специфический род художественного творчества, детская поэзия развивалась своим особым путем и была тесно связана с жизнью, интересами и мировосприятием детей.

В начале 30-х годов появилось первое стихотворение для ребят дошкольного возраста — «Птичка» [186]. Написал это стихотворение Пайрав Сулаймони, блестящий мастер поэтического слова. Стихотворение было выдержано в духе тех основных требований, которые сформулировал Корней Чуковский в своей книге «От двух до пяти».

Каждая строка стихотворения «Птичка» состоит из краткого законченного предложения, все строки связаны сквозным редифом — лексическим, звуковым повтором, рифма точная, полнозвучная, последнее слово предыдущей строки повторяется в начале следующего стиха:

Оригинал:

Мургаке буд сари дарахт,
 Дарахти шамшод буд.
 Хурраму шод буд,
 Паркош зард буд,
 Панчахош нард буд.
 Дар нулаш шотут буд.
 Хамчу ёкут буд... [186, 26]

Перевод:

Птичка на дереве сидела.
 С ветки дерева шамшид пела.
 Она радостна была,
 Оперенье красила желтизна,

Лапки красноватым светом сверкали

В клювике ягодку шотута держала...

(здесь и далее подстрочный перевод наш – И.Дж.)

Внутренняя рифма, использование уменьшительно-ласкательного суффикса, созвучие начальных слов в смежных строках придает стихотворению звонкую мелодичность, веселую игривость. Перед глазами оживает красочная картинка: на высокое, стройное дерево села желтая птичка, а на крыше дома притаилась кошка с длинным хвостом, она жадно глядит на птичку. Кошка нарисована насмешливо — изо рта у нее текут слюнки, когти чешутся от нетерпения. Содержание и стиль стихотворения вполне подходят уровню восприятия малышей.

С сожалением приходится отметить, что стихи, соответствующие возрастным запросам дошколят, были в 30-е годы крайне редким явлением. Детская поэзия еще не справлялась с этой задачей. Главное внимание поэтов, писавших для детей, было нацелено на пионерский возраст, что свидетельствует об известной ограниченности представлений о функциях детской литературы.

В 1950 г. издательством «Детская литература» в помощь писателям, преподавателям был выпущен в свет первый, наиболее объемистый сборник «О детской литературе». В него вошли не только статьи обзорного характера, но и труды, посвященные некоторым специальным (до той поры не разработанным) вопросам детской литературы. В них ещё не освещались вопросы поэзии, драматургии, научной фантастики, оформления и иллюстрирования детской литературы. Тем не менее, этот сборник привлёк к вопросам детской литературы внимание писателей, педагогической общественности, а также литературоведов, способствуя расширению и углублению работы в этой области.

Если общеизвестная популярная книга К. И. Чуковского, любимая взрослыми и детьми, учёными и работниками детской литературы, родителями и педагогами, - «От двух до пяти» - дала нам богатый

материал по жанрово – поэтическим особенностям детских произведений. То такие учебные пособия, как «Детская литература» и «Русская детская литература», послужили первыми образцами научно – теоретических исследований истории зарождения и процесса формирования русской детской литературы. В них как возникновение, так и сложный процесс формирования русской детской литературы, пути её развития рассматриваются с позиций современной детской литературы, её критериев. Важно отметить, что в этих книгах развитие детской литературы исследуется на фоне общего хода истории советской литературы, выявляются специфические черты детской литературы, истоки её зарождения, некоторые жанрово – поэтические особенности, её связь с классическим русским наследием, народным творчеством и т. п.

Другой важный вопрос современного таджикского литературоведения – это определение возрастных групп, от которых зависят также свойственные детской литературе особенности. В современном литературоведении принято такое возрастное деление читателей (а соответственно и литературы для них): самые маленькие – дошкольники; младшие школьники (ученики 1 – 3 – х классов); школьники среднего возраста (ученики 4 – 6 – х классов) и старшеклассники (7 – 11 – е классы).

М. Горький считал, что без проникновения в психологию маленького читателя, без знания и учёта его внутреннего мира невозможно соблюсти главный критерий детской литературы – её идейность, выраженную художественными средствами.

Ещё одна важная проблема современного таджикского литературоведения, требующая особого толкования, - это связь фольклора с письменной литературой. Советская детская и юношеская литература, в частности таджикская – детище могучей многонациональной литературы, возникла на плодородной почве устного народного творчества классической литературы прошлого и современности.

Детский фольклор – неотъемлемая и древняя часть устного народного творчества. По содержанию и смыслу, по разнообразию форм и жанров он обладает неисчерпаемыми возможностями оказывать воздействие на слушателя или читателя. Иными словами, дидактика – воспитательная и познавательная роль детского фольклора достаточно велика.

Всё это полностью относится и к таджикской литературе. В творчество великого мудреца Абуабдулло Рудаки неисчерпаемым потоком влились жемчужины народных идей о жизни, о добре, о лучших человеческих чертах. При создании «Шахнаме» Фирдоуси, разумеется, вспоминал услышанные им не раз народные эпические сказания о богатырях. В свою очередь, герои бессмертной «Шахнаме» — Рустам, Исфандияр, Сиявуш — в течение многих веков служили подрастающему поколению образцами для подражания и способствовали воспитанию молодёжи. Подобно Фирдоуси действовали классики персидско-таджикской литературы Носир Хисров, Низами, Саади, Убайд Зокони, Джами, Хилоли, Мушфики, Ахмад Дониш. Им следуют писатели современного периода С. Айни, А. Лахути, М. Турсунзаде, М. Миршакар, А. Дехоти, а также новое поколение Л.Шерали, Б.Собир, К.Киром, М.Шерали, Х.Файзулло, Г.Сафиева вступившее на литературную арену в пятидесятые и шестидесятые годы.

Первые образцы таджикского детского фольклора были изданы еще в двадцатые годы — в школьных учебниках — и в течение долгого времени оставались единственными публикациями этого рода.

Авторы первых новометодных учебников Мазохир Бурхон в «Алифбой осон» («Легкая азбука», 1927), Саидризо Ализаде в «Соли нахустин» («Первый год», 1925), Т. Зехни и В. Махмуди в «Омузиш» («Изучение», 1928), Р. Хашим в «Алифбой нав» («Новая азбука», 1929), В. Лубенцов и Р. Хашим в «Соли аввал» («Первый год», 1931), Т. Саидзаде в «Донишу кор» («Знание и дело», 1932) и другие плодотворно использовали лучшие произведения детского фольклора. Эти учебники сыграли важную роль в

аккумуляции внимания ученых литературоведов на развитие таджикской детской литературы.

Если В. Асрори в своей работе «Адабиёт ва фольклор» («Литература и фольклор») касается влияния фольклора на примере творчества С. Айни и А. Лахути, то другой таджикский ученый – фольклорист Б. Шермухаммадов посвятил именно детской народной поэзии специальное исследование [216].

Одним из значимых источников развития современной таджикской детской литературы являлась и является классическая персидско-таджикская литература, которую мы рассматриваем в своем исследовании как мощный толчок в формировании нашей детской поэзии, на которую многие русские переводчики обратили свое внимание еще в начале 30-х годов XX столетия.

История персидско-таджикской литературы ещё не знает крупного художника, который бы, не уделив должного внимания проблеме воспитания детей. Большинство видных её представителей решало вопросы воспитания детей в общем процессе своего творчества, и нравоучительные их высказывания входили в ткань многих литературных произведений. В прогрессивной дореволюционной персидско-таджикской литературе этические идеи рассматривались с общечеловеческих, общегуманистических общественных позиций, и на каждом историческом этапе этические наставления тесно переплетались с образным реалистическим изображением действительности. Все мудрые высказывания и нравоучительные произведения наших предков, дошедшие до нас из глубины веков из уст мудрых наставников, приковывали внимание и взрослых, и детей, особенно детей среднего и старшего школьного возраста.

Но доступны ли прогрессивные наставления классиков современному подрастающему поколению? Эта проблема в таджикском литературоведении также является сложной и спорной.

Ставя её в своём исследовании, мы ограничиваемся вопросами: что дала классическая литература детской литературе, и какую роль сыграла она как один из последних истоков.

Серьёзное изучение детской литературы началось под непосредственным влиянием русской литературоведческой науки с конца шестидесятых годов. Именно шестидесятые и семидесятые годы — это период появления первых сборников статей, освещающих те или иные стороны творчества литераторов, пишущих для детей, а временами и отдельные их произведения. Однако - всё это отнюдь не говорит о том, что изучением детской литературы занята целая плеяда таджикских ученых. Лишь время от времени на пленумах, совещаниях и съездах Союза писателей Таджикистана на широкое обсуждение выносятся проблемы детской литературы. В литературной критике республики такого рода работа не ведется систематически, и по-прежнему в печати появляются статьи, касающиеся лишь какой-нибудь стороны творчества детского писателя или одного произведения. При этом часто в этих статьях проблемы детской литературы, как поэзии, так и прозы, а также вопросы, связанные с её переводом на другие языки, рассматриваются однобоко и фрагментарно. Между тем, история таджикской детской литературы и многие отдельные её аспекты, в частности, нуждаются в глубоком и тщательном исследовании.

Хотя периодом внимательного исследования ряда проблемных вопросов таджикской детской литературы считаются шестидесятые и семидесятые годы, еще в пятидесятых в таджикском литературоведении наметились некоторые изменения в отношении детской литературы. Стали появляться первые труды, в которых затрагивались различные ее проблемы и творчество отдельных детских писателей. Но пока это была только постановка вопроса, довольно робкий подход к изучению отдельных её сторон.

Один из первых научных очерков, посвященных известному детскому поэту М. Миршакару, принадлежит перу Дж. Бобокалоновой [31].

В вышеуказанной работе «Материалҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик» («Материалы по детской таджикской литературе» [31] внимание Дж. Бобокалоновой автора сконцентрировано на теоретических вопросах детской литературы, по мере возможности исследуются характерные особенности

творчества некоторых крупных писателей. Данный названный труд охватывает и обобщает основной материал по таджикской детской литературе, представленный ныне для исследования. В нём определены и выявлены основные истоки зарождения детской литературы, поставлен ряд научно-теоретических вопросов, раскрыты некоторые художественно-поэтические особенности творчества таджикских писателей — от Садриддина Айни и Абулкосима Лахути до представителей литературы шестидесятых и семидесятых годов.

Однако считаем важным подчеркнуть, что ввиду скудости материалов и неизученности вопроса, в целом, некоторые аспекты в этом научном очерке были освещены недостаточно полно. А именно, это касается периодизации детской литературы. Необходимость в более систематической и тщательной разработке этой актуальной проблемы ощущалась уже тогда — в пятидесятые годы и в шестидесятые годы. В работе мы в меру своих сил и возможностей вновь обращаемся к освещению некоторых сторон этой проблемы.

Несколько позже (в 1967 году) вышел в свет сборник «Маколоахо дар бораи адабиёти бачагона» («Статьи о детской литературе»), который стал первой специальной публикацией, объединившей ряд статей по различным вопросам таджикской детской литературы [98].

В статье «Мулоҳизаҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик» («Соображения о таджикской детской литературе») рассматриваются характерные и отличительные особенности этой литературы в период с 1917 по 1956 год. В статьях Маъсуда Муллоджанова «Росташро гӯям» («Честно говоря»), Ю. Акбарова «Назми хурдсолон истеъдоди баланд ва дониши фаровон металабад» («Поэзия для маленьких требует больших знаний и высокого мастерства») и М. Саидовой «С. Айни — нависандаи бачагон» («С. Айни — детский писатель») показаны положительные и отрицательные стороны некоторых современных произведений для детей [98].

В 80 годы XX века выходят монографии Р. Амонова «Детская литература Таджикистана» [20], Дж. Бобокалоновой «Таджикская детская литература» [32], и Н.Файзуллаева «Таджикская детская поэзия XX века» [195]. Эти научные работы являются плодом многолетних научных изысканий и педагогического труда их авторов. В них обобщен опыт, полученный таджикской детской и юношеской литературой, ее создателями и исследователями. В этих монографиях рассматривается история возникновения, становления, формирования и развития таджикской детской литературы, исследуются ее контакты с другими литературами и фольклором, выявлены её роль и место в истории таджикской литературы и в истории всемирной детской литературы.

В книге «Детская литература Таджикистана» Р. Амонов отмечает, что «нет никакой надобности доказывать важность исследования таджикской детской литературы, ибо она уже давно превратилась в один из главных и ведущих направлений таджикской литературы, играющий весьма важную роль в духовной жизни детей» [20, 235]. Обосновывая и аргументируя этот тезис подробно и с довольно чёткой хронологической последовательностью, он рассматривает историю зарождения и пути развития детской литературы таджикского народа в соответствии с требованиями современной литературоведческой науки. В серьёзном труде ярко освещены истоки зарождения таджикской детской литературы и периоды её развития.

Автор другого исследования — Дж.Бобокалонова в своём труде «Таджикская детская литература», также исходя из современных требований таджикского литературоведения, ставит своей целью исследование таджикской детской литературы и правильно отмечает, что «полувековой опыт национальной литературы для детей требует серьёзного научного осмысления, между тем в таджикском литературоведении детская литература наиболее неразработанная область и в теоретическом и в историко-литературном плане» [32, 132].

Автор наиболее качественной на сегодняшний день диссертации, посвященной исследованию таджикской детской поэзии в столетнем временном отрезке, Н.Файзуллоев во введении, охарактеризовав научную литературу по истории таджикской детской литературе, пишет: «Следует, однако, признать, что многие явления и проблемы развития таджикской национальной детской литературы исследованы ещё слабо, фрагментарно и не дают целостного «представления о литературном процессе, о национальных особенностях и стилевом многообразии таджикской детской литературы» [196, 16].

Подобные доводы ещё будут приводиться другими исследователями, пока не будет изучена полностью история всех национальных детских литератур. Это можно сказать и по поводу таджикской детской литературы.

Тем не менее, в большинстве упомянутых трудов ставится единая цель: исследование проблемы зарождения и путей развития детской и юношеской литературы того или иного народа. Безусловно, авторы этих трудов по мере возможности охватили целый ряд важнейших проблем, связанных с историей таджикской детской и юношеской литературы Таджикистана, но, к сожалению, до сих пор не проделана работа по истории становления и развития переводческой школы на базе таджикской детской поэзии и прозы.

Назревшая необходимость в направлении определяет большие задачи и перед переводоведческой наукой и перед таджикским литературоведением.

Ознакомившись с названными трудами, посвящёнными истории зарождения и развития детской литературы ряда национальных республик, мы пришли к выводу, что одной из основных задач современного литературоведения сейчас, как никогда, является создание единой фундаментальной истории детской и юношеской литературы. К сожалению, таковой книги — с исследованием истоков её возникновения, с изучением творчества наиболее видных современных детских писателей, — пока ещё нет.

Многонациональную детскую литературу связывает в единое целое магистральный художественный метод. Полное изучение её истории со всем, что её объединяет, и со всеми её национальными особенностями окажется возможным лишь при объективном исследовании сложного процесса зарождения и развития национальных литератур в отдельности.

С. А. Баруздин в книге «Заметки о детской литературе» [24], ставит перед учёными-литературоведами и критиками важную задачу — изучение истории зарождения и путей развития национальных детских и юношеских литератур, тем самым, призывая исследователей к созданию единой истории детской литературы.

Несомненно, такие работы, как «Заметки о детской литературе», являются первыми яркими страницами истории детской и юношеской литературы и послужат путеводной нитью при изучении зарождения и развития таджикской детской и юношеской литературы Таджикистана.

Ныне заметно интенсифицируется процесс взаимодействия и взаимосвязей между литературами братских народов: «...развитие национальных культур в значительной мере определяется нарастающим процессом их взаимодействия» [46, 365].

Столь бурный процесс создания единой истории современной таджикской детской и юношеской литературы требует всестороннего исследования литератур, в них интернационального и национального.

Настало время дать и таджикскому читателю книгу, в которой был бы обобщён более 80 – летний опыт развития нашей детской и юношеской литературы.

В современный период систематизирован и критически разработан материал по ряду вопросов истории возникновения и развития таджикской детской и юношеской литературы; написаны и опубликованы в периодической печати отдельные статьи и монографии. Это и позволило нам сделать попытку более широко и поэтапно изучить зарождение и развитие таджикской детской литературы, ибо до сих пор нет детального и даже

сколько-нибудь обстоятельного исследования этого вопроса в современном и таджикском литературоведении.

Работая над избранной темой, мы осознаем, что все выдвинутые вопросы решить одному исследователю невозможно. В каждой из глав представляемой в нашей работе освещается одна из проблем современной детской и юношеской литературы. Ставя своей целью выдвинуть и по мере возможности охарактеризовать сложный комплекс вышеизложенных проблем, тесно связанных между собой, можно выразить надежду, что в ближайшем будущем появятся исследования, посвященные решению каждой из них в отдельности.

Мы надеемся, что исследование может осветить весь ход истории таджикской детской литературы; может помочь при разработке рекомендательных списков литературы для чтения курса детской литературы; принести пользу студентам, преподавателям библиотечных факультетов институтов культуры, искусства, филологических и педагогических факультетов высших и средних педагогических учебных заведений.

Многотысячный отряд студенческой молодежи и учителя, читающие курс детской литературы, литературоведы и специалисты по детской литературе, работники дошкольных учреждений и, наконец, литературная критика республики остро нуждаются в теоретической разработке вышеизложенных проблем современной детской литературы.

Вся история зарождения и развития таджикской детской и юношеской литературы свидетельствует, что она как вполне зрелое явление самобытной культурной жизни развивается очень быстро.

1.2. Роль и место переводной литературы в обогащении и развития таджикской детской литературы

С подъемом грамотности возрастает интерес к книге, и слабости литературы для детей проступают отчетливей. Подъем уровня детской литературы стал задачей общественной и государственной важности.

Путь к решению этой проблемы лежал через художественные переводы. К этому времени уже создана была определенная база для развертывания переводческой работы. Из числа выпускников современных школ, хорошо владеющие русским языком, выросли профессиональные кадры переводчиков. Талантливые литераторы Рахим Хошим, Абдушукур Пирмухаммадзода, Сотим Улугзода, Абдусалом Дехоти, Джалол Икромии, Хабиб Ахрори, Эмануил Муллокандов, Хасан Ирфон перевели десятки произведений русской и мировой литературы, и в том числе – лучшие образцы книг для детей.

Переводы тех лет отразили одну из важнейших тенденций развития таджикской советской литературы — процесс демократизации языка. Дело в том, что язык дореволюционной литературы, особенно прозы, нередко отличался усложненной образностью, изысканной витиеватостью и тяжеловесностью, а потому не всегда был понятен простому народу. Садриддин Айни и его сподвижники приблизили язык литературы к живой народной речи, обогатили его обиходной лексикой и разговорными оборотами. Таким языком, приближенным к просторечью, переводились многие произведения.

К середине 30-х годов были переведены и напечатаны десятки книг, содержащих познавательный материал по географии, астрономии и другим областям. Они расширяли кругозор и прививали детям основы материалистического мировоззрения.

Таджикские ребята жадно зачитывались книжкой Н. К. Лебедева «В первый раз вокруг земли», где рассказывалось о кругосветном плавании

Магеллана, познакомились с бытом обитателей далекого Севера, живущих среди вечных льдов и снегов, читая книгу П. Байтусова «В стране самых больших морозов (Как живут и чем промышляют якуты)».

В 1930 — 1931 годах вышли две книги об Индии. Маленьких читателей поразило описание удивительных обычаев, истории, прекрасного и самобытного искусства индийского народа, изумила сказочная красота природы и животного мира Индии. Ведущая тенденция перевода определяется целенаправленным избирательным подходом к переводимой литературе. Издатели и переводчики выбирали те произведения, которые наиболее полно соответствовали задаче воспитания юных читателей и расширяли их представление о мире. Если книги Н. С. Боброва-Новгородского «Маленькие изобретатели», М. И. Чочко «Изобретатель» (последнюю перевел выдающийся таджикский поэт Пайрав Сулеймани) рассказывали и о творческом поиске и радости открытия, то Г. Никитин в книге «Храбрецы» показывал пример высокого мужества, негибаемой стойкости и безграничной силы человека.

Переводные книги знакомили ребят с работой промышленных предприятий, с жизнью рабочего класса и его героической революционной историей, с трудом моряков и ученых, открывали перед глазами грандиозные перспективы развития народного хозяйства, отраженные в современных планах, будоражили воображение научной фантастикой. Переводы приобщали их к искусству жизненной правды А. П. Чехова, «П. Н. Толстого, Л. М. Горького. Через переводы пришли к маленьким читателям и лучшие детские книги современных советских писателей. Так А. Лахути подарил таджикским ребятишкам «Почту» С. Я. Маршака.

Круг переводной детской литературы расширяется год от года. В 1936 году было издано 17 книг, в 1937 — 23, а в 1939 году их число возросло уже до 26. Среди опубликованных в 1936 году были такие прекрасные произведения детской мировой литературы, как «Жизнь и приключения Рональда Амундсена» А. Яковлева, «Хаджи Мурат» Л. Толстого,

«Капитанская дочка» А. С. Пушкина, «В людях» М. Горького, «Приключения Травки» С. Розанова, «Муму» И. С. Тургенева, «Лимпопо» и «Телефон» Корнея Чуковского.

На родном языке дети Таджикистана узнали великого Александра Сергеевича Пушкина. Читая «Сказку о царе Салтане», «Сказку о попе и работнике его Балде», «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях», «Братьев-разбойников», «Сказку о рыбаке и рыбке», они глубже проникают в необозримый край его поэзии, вслушиваются в звонкую силу его стиха. За короткий промежуток с 1937 по 1940 год были переведены и опубликованы десятки пушкинских стихов, поэмы, повести, сказки. А.С.Пушкин не мог не покорить таджикских читателей мощью поэтического гения, неподражаемым изяществом и прозрачной ясностью слова, пророческой мудростью мысли, духом свободолюбия и чарующей правдивостью.

В эти же годы переводятся и многие прославленные произведения зарубежной литературы, адресованные детям. Среди них «Китайский мальчик», «Маленький старатель» знаменитого американского писателя Фрэнсиса Брет-Гарта. Тогда таджикские читатели впервые познакомились с героями Джека Лондона. Особенно полюбили их «Сказание о Кише», «Белый клык», «Любовь к жизни».

Важным событием в литературной жизни республики явился перевод произведений Марка Твена, снискавшие всемирную славу. Вышедшие следом друг за другом повести «Принц и нищий», «Приключения Тома Сойера» и роман «Приключен Гекльберри Финна» иные читатели встретили с большим интересом. «Робинзона Крузо» Даниеля Дефо, «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта, «Остров сокровищ» Роберта Стивенсона, «Рики-Тикки-Тави» Редьярда Киплинга, «Овод» Э.-Л. Войнич увлеченно читали не только дети, но и взрослые.

Намного расширил миропонимание таджикских читателей роман Жюль Верна «Дети капитана Гранта». Недаром же творчество французского писателя, одного из родоначальников научной фантастики, оказало глубокое

влияние на многих ученых, путешественников, естествоиспытателей. Через детские издания пришли к таджикам впервые и Виктор Гюго с «Гаврошем», «Козеттой», и Ромен Роллан с романом «Жан Кристоф», и Э. Распэ с «Приключениями барона Мюнхаузена», полными такими фантастическими неожиданностями, что во всей мировой литературе не найти им равных.

Из немецкой литературы были переведены для ребят дошкольного и младшего школьного возраста «Маленький Мук» В. Гауфа, прелестные сказки братьев Гримм, также «Горшок каши», «Еж и заяц», «Беляночка, и Розочка». Они вышли отдельными иллюстрированными книжками.

Узнали таджикские читатели и некоторые имена писателей Дании, Канады, Польши. Особенно большой интерес привлекли детские книжки Х.-К. Андерсена «Дюймовочка», Э. Сетон-Томпсона «Чинк», окрашенные ярким национальным колоритом, донесшие своеобразие природы и обычаев родины этих писателей.

Таким образом, переводы из русской и мировой литературы в какой-то мере восполнили нехватку оригинальных произведений для детей и удовлетворили растущие читательские запросы. Организация переводов и издания сотен книг, вошедших в золотой фонд мировой литературы, явились ярким выражением беспримерной заботы Советского государства о детях.

Широкий размах перевода сыграл большую роль в расширении литературных связей и свидетельствовал о том, что таджикская литература вступила в новый этап многосторонних контактов и взаимодействия с передовыми литературами мира, открывшими перед нею огромные возможности творческого освоения мирового художественного опыта. Результатом этого явился процесс обогащения жанров, стилей, художественных форм, сыгравшие огромную роль в дальнейшем совершенствовании идейно-эстетических основ таджикской литературы.

Расширение перевода и знакомство с мировой литературой, внесшей большой вклад во всемирную сокровищницу художественного слова, с новыми художественными открытиями, значение которых вышло далеко за

пределы одной страны, стимулировало развитие эстетического мышления таджикских писателей, круто повернув их внимание к реальным жизненным проблемам, имевшим первостепенную важность для разностороннего воспитания подрастающего поколения, для создания произведений, отвечающих духу и требованиям новой эпохи.

Через перевод таджикская литература шла к плодотворному сближению с литературами других народов. Все сильнее проникаясь духом интернационализма и ломая рамки национальной ограниченности, она постепенно подходила к решению общечеловеческих проблем. Перевод вел к последовательному оплодотворению литературы в ходе стремительного процесса взаимного сближения и взаимообогащения культур разных народов, рождению новых отношений.

С помощью переводов таджикская литература приобщалась к тем духовным ценностям, к тому богатейшему коллективному опыту, успешное использование которых могло привести ее к большим художественным обретениям.

С развитием перевода, в результате освоения русского языка таджикскими писателями принципиально меняются подход к использованию прежних традиций художественного творчества, обретая совершенно новое качество. Так, отношение к фольклору, принципы создания художественных произведений на основе фольклорных мотивов, сюжетов, образов и форм складываются под влиянием поэзии великого Пушкина, прозы Льва Толстого, Максима Горького и других русских писателей, подтверждение этому мы ясно видим при рассмотрении стихов Абулкосима Лахути, Абдусалома Дехоти и особенно Мирсаида Миршакара.

Благодаря переводу, творчество русских писателей обретало все большее место в духовной жизни таджиков, поднимая уровень идейно-эстетического мышления масс, воспитывая художественный вкус. В процессе перевода произведений крупнейших мастеров русской литературы таджикские писатели осваивали искусство живописания правды жизни.

Таджикская детская литература богата творчеством писателей многих народов, их замечательными художественными творениями, со свойственным каждой литературе национальным колоритом и образами. Она крепка и богата взаимодействием и взаимосвязью многонациональных литератур и представляет собой единую, органически целую многонациональную литературу.

Трудно представить качественное обновление, выявление национальных компонентов современной таджикской детской литературы без прогрессивного воздействия русской реалистической литературы на весь процесс её развития.

Наряду с другими истоками, немаловажную роль в возникновении и развитии детской и юношеской литературы сыграли фольклор и классическая литература.

Взаимосвязь между национальными литературами, влияние русской реалистической литературы на литературу народа Средней Азии, в том числе на таджикскую детскую литературу, особенно в этот период, укрепляются и принимают все более широкий размах.

Это не только свидетельствует о значительном воздействии русской литературы на таджикскую детскую литературу, также развитие литературы для юных читателей привлекло внимание общественности республики и что ей пора стать предметом серьёзного обсуждения и забот.

Посредством художественного перевода таджикская детская литература знакомила своих читателей с различными сторонами жизни разных народов и эпох. Эта сторона литературного процесса способствовала тому, что юные читатели в Таджикистане познакомились с русской современной литературой, через многочисленные переводы, появившихся в то время, по кинофильмам, снятым на основе многих литературных произведений.

Переводы русской современной литературы, в том числе стихов и повестей таджикских поэтов и писателей на таджикский язык в значительной

мере способствовали воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма, чувства ответственности перед страной за ее будущее.

Важной стороной творчества таджикских писателей для детей является реализм художественной литературы. Обратимся к послевоенному периоду творчества С. Айни. Его популярное произведение «Ёддоштхо» («Воспоминания») является произведением в котором трактуется реализм, мемуары, имеющие крупное воспитательное и нравственное значение.

Сейчас жанр мемуаров и автобиографий считается специфическим. В таджикской литературе именно С. Айни заложил их основы своими мемуарами.

Опираясь на высказывания специалистов-ученых и учитывая особенности детской литературы, мы рассматриваем «Воспоминания» С. Айни как выдающийся образец биографическо - художественной прозы, вошедшей в золотой фонд детской и юношеской литературы.

Вопрос о проявлении специфических особенностей детской литературы в «Воспоминаниях» еще не полностью изучен. И сделать это крайне трудно, ибо здесь удивительнейшим образом переплелись стиль традиционной классической таджикской литературы и элементы современной прозы.

Принимая во внимание, сказанное, мы хотим осветить на указанный выше вопрос о значении «Воспоминаний» С. Айни для таджикской детской литературы.

Эта проблема в современном литературоведении по сей день остается спорной. У некоторых вызывает возмущение утверждение о том, что «Воспоминания» — любимая детская книга. Между тем, хотя они и относятся к числу тех произведений, которые, возможно, и не были написаны специально для детей, для юных читателей произведение «Воспоминания» не безразлично, его читают как взрослые, так и дети. Произведение С. Айни явно относится к числу тех, которые перешли или же переходят (этот процесс уже начался, и будет длиться) из «взрослой» в детскую литературу. «Воспоминания» признаны детьми их «собственной» книгой.

Очевидно, один из приводимых в оправдание изложенного выше мнения аргументов — тот, что центральным героем этой книги является юный Садриддин. Но дело не только в этом.

Целесообразно подойти к решению этого вопроса с учетом мнения, выдвинутого еще М.Горьким, - роль и значение автобиографических произведений в формировании юной личности, именно автобиографического жанра. Впервые в организационные для детской литературы годы М. Горький писал Ромену Роллану: «Мне хотелось бы при участии лучших современных писателей создать серию книг для детей, содержащих биографии великих умов человечества». [56, 279].

Прислушаемся по этому поводу к голосу самого С. Айни: «...с тех пор, как я, взяв в руки перо, вступил в ряды советских писателей, меня не оставляла мысль записать свои воспоминания и преподнести их читателям, в особенности детям и молодежи... Думаю, что и в них самих может оказаться немало полезного тем, кто сейчас вступает в жизнь» [5, 55].

На «Воспоминания» оказал воздействие автобиографический жанр, «... у истоков которого находится автобиографическая трилогия М. Горького...», но «сам замысел этой эпопеи, ее концепция возникли, откристаллизировались и под воздействием советского романа». Коли так, может быть, нельзя отнести «Воспоминания» к числу «детских произведений», ибо в них есть влияние жанра романа? Вовсе нет. Хорошо написанный реалистический роман рекомендован к прочтению детской литературе.

Переплетение совокупных признаков жанра мемуаров с жанром реалистического романа в «Воспоминаниях» придало писательскому мастерству высокий рост, направило их автора на создание богатого художественного фона для воздействий многоликих героев, внесло в произведение много ярких жизненных сцен, черт сложного внутреннего мира героев.

Произведение «Воспоминания» С. Айни стоят в одном ряду с другими подобными же автобиографическими произведениями современных писателей: «Детство», «В людях» и «Мои университеты» М. Горького, «Школа жизни» С. Муканова, «Повесть о детстве» Ф. Гладкова и т. д. Во всех этих книгах в центре внимания авторов воспитание жизнью маленького человека, являющегося частицей и представителем целого народа.

«Мои воспоминания, - отмечал С. Айни, - написаны под сильным впечатлением «Детства», «В людях» и других рассказов этого великого мастера» [5, 56].

Это его высказывание служит отправной точкой, на которой основывают свои выводы некоторые исследователи творчества писателя. Приходится признать, что влияние А. М. Горького на С. Айни сказалось не только в отдельных деталях, но по справедливому суждению Г. И. Ломидзе, оно очевидно, проявилось и «... в широком влиянии жизненных событий» [125, 71]. Алеша и Садриддин созданы как образы, воплощающие в себе характерные черты людей своего времени. В творчестве А. М. Горького, Ф. Гладкова и С. Айни -Алеша, Федя, Садриддин — главные герои, тесно связанные с судьбой: передовой части народа - рабочих, крестьян и интеллигенции.

«При всем различии авторских индивидуальностей и стиливых приемов трилогия Горького и трилогия Айни поражают общностью проблематики и идейно-эстетической программы, выдвинутой обоими писателями», — пишет З. Г. Османова [139, 56], поддерживая сказанное Г. И. Ломидзе относительно влияния М. Горького на С. Айни.

Однако нельзя не отметить ограниченность выводов отдельных исследователей творчества С. Айни, которые довольствуются всего лишь пересказом содержания двух первых томов «Воспоминаний», перечислением действий героя и подчеркиванием того, что в последующих томах Садриддин как образ не является активным действующим лицом. И это в то время, когда на самом деле линия поведения главных героев и формирование их

мировоззрения отчетливо прослеживаются до конца «Воспоминаний» и всегда производят впечатление на умы детей и молодежи, хотя Садриддин в последних томах и не является центральным героем.

При оценке произведения — относится оно к разряду «детских» или нет - нельзя руководствоваться только действенностью или бездейственностью главных героев – детей. Важно учитывать, является ли жизнь этих персонажей образцом примером для подражания.

Захотят ли маленькие читатели быть похожими на этих героев. И если нет, то историю детской литературы не следует загружать подобными произведениями.

Кроме того, главный персонаж «Воспоминаний» во всех четырех томах - одно и то же лицо, и вся его жизнь производит огромное впечатление на читателей, заставляет их о многом задумываться.

Общеизвестно, что детская литература – полноправное искусство, оно отнюдь не ограничивается узкими рамками «обслуживания», ограниченного числа читателей. Это, однако, не означает, что между детской и общей литературой нет никакой разницы, наоборот, общечеловеческое значение детской литературы вытекает из ее качественного своеобразия.

«Воспоминания» С. Айни признаны юными читателями и потому, что в них действует персонаж, рассказывающий сам о себе искренне и просто. Обрывать на середине книги биографию героя лишь из-за того, что он уже вырос, что к третьему и четвертому тому книги он перестал быть ребенком, и превратился в юношу - неправильно. Специфическая особенность детской литературы вовсе не гласит, что героями детских книг должны быть сами дети. Взрослые люди вполне могут быть персонажами в детских произведениях, вызывать любовь, ненависть, жажду подражания, восхищение, гнев.

Читателю, полюбившему мальчика Садриддина, тем более интересно, как сложится его дальнейшая жизнь. Конечно, он не бросит читать книгу

на половине, а проследит за всеми приключениями и жизненными перипетиями героя до конца.

Писатель создал произведение, увлекающее и по сюжету, и по характерам героев - как детей, так и взрослых. Образы последних представителей народа дают возможность автору обрисовать наиболее ярко национальный колорит детским характер.

Юный Садриддин, как и Алёша Пешков из автобиографических повестей М. Горького, не был бы таким живым и достоверным персонажем без своего окружения. Если Алешу нельзя представить себе без любящей, заботливой бабушки – сказочницы, певуньи и плясуньи, ворчливого, злого и жестокого деда, без всей бурлящей жизни в дедовском доме, то Садриддина нельзя себе вообразить без строгого, «всезнающего», авторитетного отца, любящего и воплощающего в себе национальные черты.

После смерти матери Алеше приходится идти «в люди», и тут он в полной мере узнает все самые неприглядные стороны жизни.

И маленький Садриддин, оставшись сиротой, на собственном опыте постигает тяготы самостоятельного существования.

Воздействие горьковских произведений на С. Айни выявляется и в том, что два выдающихся писателя разных народов создали произведения о собственном детстве, - в условиях капиталистической России и феодальной средней Азии – и очень реалистично, в соответствии с исторической правдой, показали формирование двух юных национальных характеров.

М. Шукуров, поддерживая мнение своих предшественников о том, что сходство жизненных путей и биографических данных двух писателей сблизило их в творческих делах одновременно показывает и самостоятельность, и новаторский почин двух устодов в их мемуарах.

Если у Алеши в условиях капиталистической России пробуждается сознание, и он начинает проявлять интерес ко всему тому, что его окружает, сталкиваясь со справедливым и несправедливым, то Садриддин, и его ровесники в иной исторической обстановке формируются также вместе с

развитием окружающей среды, и тут писателей сближает «общность проблематики и идейно-эстетической программы» [219, 34].

Прав М. Шукуров в том, что С. Айни, соединив в своем творчестве сущность как его основу и самые передовые идеи современных писателей, продолжал традицию биографического жанра. «Воспоминания» — лучший образец таджикской реалистической прозы, где жизнь и биография великого писателя нашли подлинно художественное воплощение.

М. Миршакар — истинно талантливый поэт — шагает в ногу со временем, своими произведениями воспитывает тысячи детей, тем самым оказывая помощь в строительстве нового общества.

Требования жизни и неотложные задачи времени привлекли к сотрудничеству в детской литературе еще одного писателя того же поколения — Абдусалома Дехоти (1911 — 1962).

Детские его произведения написаны в различные периоды творчества, однако расцвет его как писателя для юных, читателей приходится на послевоенное время.

Участие А. Дехоти в составлении школьных учебников еще в тридцатые годы способствовало выработке у него определенных педагогических воззрений и побудило к сочинению детских стихов и рассказов.

На протяжении всей своей творческой деятельности А. Дехоти неоднократно высказывался по теоретическим вопросам детской литературы. А отбор материала для школьного чтения и обновление ранее включенного помогли поэту выработать определенные навыки работы с детской литературой и оказали ему помощь в формировании собственного поэтического стиля.

Как и его собратья по перу, А. Дехоти писал стихи для детей на разные темы и в различных жанрах. Темы его произведений: любовь к Родине и дружба народов; радостный плодотворный труд и описание природы; школьная жизнь, детская дружба и т.п.

М. Горький говорил, что для дошкольников стихи должны быть написаны на очень высоком художественном уровне, с использованием фольклорного материала — детских песенок, скороговорок и пр.

Некоторые произведения А. Дехоти написаны как будто в ответ на слова М. Горького. Говоря языком маленького героя, поэт создал игровистое стихотворение «Баррачай ман» («Мои ягненок»), где интерес дошкольника выливается в форму игры, он входит в азарт, произнося слова и звуки. Поскольку в детском представлении слова имеют не только коммуникативную (деловую), но и потешно-игровую функцию, герои автора обращаются к ягненку то серьёзно, то угрожая и предупреждая его.

Это стихотворение не только забава, но и полезный труд для детского ума.

Слияние слов, звучность и ритмичность, динамичное развитие действия, яркая фабула, воплощение простоты юной души и детской наивности — вот отличительные черты стихотворений А. Дехоти, которые помогают ребенку подойти к познанию действительности:

Он писал:

О, баррачеки масти ман
 Бие давон: дукур-дукур,
 Цаву алаф ба дасти ман,
 Биеву хӯр: кумур-кумур.
 Наои медиҳам ба гав,
 Кӣ мехурад: Фашар-фушур... [78, 111].

Перевод:

О, мой ягненок хмельной,
 Беги ко мне дукур-дукур.
 Я накормлю тебя травой,
 Беги и ешь кумур-кумур.
 Коль не придешь, отдам корове,

Что съест её фашар-фушур... (Подстрочный перевод наш – И. Дж.)

Рассказчик — лирический герой, близкий друг малышей— постоянно с детьми. Он говорит с ними на их же языке, используя мелодичные повторы, краткие предложения и восклицания, которые любят дети. Эти особенности поэзии Дехоти, вне всякого сомнения, были заимствованы у русских поэтов К. Чуковского, С. Михалкова, А. Барто, которые он переводил с любовью.

В лучших стихах А. Дехоти использованы самые простые и наиболее доступные детскому восприятию средства художественной изобразительности. Его сравнения неожиданны, но всегда черпаются из окружающей малышей жизни; его язык прост и бесхитроуен и, как речь ребенка, изобилует звукоподражательными словами; стихи его, как фольклорные произведения, певучи и ритмичны.

В стихотворении «Бобои барфин» («Дедушка Мороз») белое одеяние снеговика уподобляется счастливому детству советских ребят. Поэтический стиль А. Дехоти свидетельствует об осведомленности поэта о тонкостях детской поэзии, о его наблюдательности и образности мышления.

Вслед за своими предшественниками А. Дехоти внес в таджикскую детскую литературу политические темы. Чутко улавливая интересы детей, поэт обобщает их чувства, их мысли о Родине, о торжестве ленинских идей, о заботах партии и государства по отношению к детям. Вникая во внутренний мир ребят, учитывая психологические особенности их характера и возраста, он говорит с ними на серьезные темы очень мягко, тепло и наивно, по-детски. Стихи «Пешвозгирй дар вокзал» («Встреча на вокзале»), «Иди Якуми Май» («Праздник Первого Мая»), «Лашкари советй» («Советские войска»), «Ватани мо шуд аз дигар озод» («Снова наша Родина свободная») и др. посвящены выражению детских патриотических чувств, описанию празднования Дня международной солидарности трудящихся, счастливой жизни таджикского народа.

Создавая стихи песенного склада, А. Дехоти добился значительных успехов. Это выразилось в соответствии формы содержанию. Поэт сумел

вместить в рамки детской поэзии новое содержание и передать все это в традиционной манере — от имени наставника. Детские стихи А. Дехоти имеют особое мажорное звучание, значительность его героев придает силу всему произведению в целом.

Стихотворение «Эй, булбулакони боғи дониш» («О, соловушки сада знаний») написано в размере аруза — в классической манере, но в шутовском тоне, с выражениями дружеского расположения и любви автора к детям. Такое сочетание классической традиционной поэтической формы и доброго юмора для таджикской детской поэзии — явление довольно редкое. Глубоко убежденный в том, что дети рады началу нового учебного года, поэт сам встречает их у порога школы, радуется вместе с ними, призывает их спеть веселую песенку, по-отцовски поздравляет их.

Поэт в своем творчестве не обошел стороной и традиционные для всей таджикской поэзии описания природы. Стихи «Бунафша» («Фиалка»), «Баҳор» («Весна»), «Трактор омад» («Трактор приехал») и другие помогают развитию детского воображения как особым способом подачи картин природы, так и выбором художественных средств. Повтор — излюбленный авторский прием — дает возможность образно и живо представить происходящие в природе явления и людей на ее фоне.

Поиски новых путей для выражения цели привели поэта к созданию образа взрослого человека, встречающегося даже в самых маленьких по объему стихотворениях. Так, в произведении «Амакълони тракторчи» («Дядя-тракторист») мальчик мечтает стать трактористом.

Тракторист здесь не является действующим лицом, но читатель знает о нем, ощущает его присутствие из обращения к нему мальчугана. Однако водитель трактора оказал влияние на ребенка, который увлечен его профессией и стремится подражать ему. Без всякого преувеличения А. Дехоти описывает работника колхозных полей, воплощает представления детей об увлекательности профессии тракториста.

Однако, поэт сравнительно мало уделяет внимания раскрытию детского мира. Сопоставляя стихотворение «Дядя-тракторист» с «Кем быть?» В. Маяковского, можно убедиться в том, что А. Дехоти не мог найти ответ на вопрос: почему все-таки ребенок хочет быть трактористом, тогда как на вопрос, почему ребенок хочет стать кондуктором, русский поэт ответил четко и ясно:

Кондуктору езда везде —
 С большою сумкой кожаной
 Ему всегда, ему весь день
 В трамваях ездить можно.
 — и как бы перевоплощается в ребенка [96, 64].

Как уже было сказано выше, переводы из русской детской поэзии и прозы обогащали таджикских поэтов и писателей, помогали им вникнуть в секреты этой литературы. Так перу А. Дехоти принадлежат переводы известной русской народной детской сказки «Красная шапочка» и сказки Джанни Родари «Приключения Чиполлино». Благодаря названным переводам таджикская детская литература обогатилась жанром народной сказки с элементами художественной фантастики. А. Дехоти сумел в переводе сохранить все наиболее характерные для этого жанра свойства: насыщенность юмором и шуткой, жизненность образов, яркость воображения, динамичность сюжета и т.д.

Признанный мастер художественных произведений для детей во многих жанрах, А. Дехоти проявил себя как вдумчивый литературовед и критик детской литературы. Ему принадлежит ряд статей по различным вопросам, связанным с развитием и совершенствованием художественного творчества для подрастающего поколения.

Пятидесятые и шестидесятые годы составляют новый этап развития и совершенствования таджикской детской и юношеской литературы, ознаменовавшийся тем, что в нее пришло новое поколение литераторов и переводчиков детской литературы с разных языков.

Рассматривая процесс развития таджикской детской литературы всего послевоенного периода, уместно подробнее остановиться на творчестве некоторых из вышеназванных писателей.

А. Шукухи (1923—1979) — поэт и прозаик. Большинство его произведений посвящено жизни малышей. Стихи поэта близки к миру ребенка. Вникая в детали детской жизни, он пишет увлекательно, отвечает на многочисленные вопросы ребят «Зог чи тавр сиёх шуд?» («Как ворона стала черной?») — так называется одна из басен поэта, написанная для маленьких любознательных читателей. Основу ее сюжета составляет народный рассказ о непослушной вороне. В небольшом стихотворении поэт умело построил конфликт между персонажами и обстоятельствами.

Детская поэзия А. Шукухи отмечена рядом фольклорных сюжетов, форм, народных образов. Таковы его стихи и песни «Давидему давидем» («Бегали да бегали»), «Баррачаи гурезпо» («Резвый барашек»), «Шабпаракча» («Бабочка»), «Салом, модар» («Здравствуй, мама») и др.

Выходя за рамки традиционной народной формы, автор наполняет небольшое стихотворение содержанием отражающим реалии новой жизни.

Поэт создал цикл стихов, посвященных излюбленной детской теме — временам года. Здесь также заметно влияние устного народного творчества.

Стихотворение «Борони баҳор» («Весенний дождь») основано на фольклорном мотиве «Чанг омаду, чанг омад» («Пыль поднялась, пыль»). А. Шукухи обладает особой способностью в легкую, прозрачную форму детских стихов вкладывать значительное содержание. Он говорит детям о необходимости учиться, о проявлениях любви к родителям, о патриотизме — и все очень образно и доходчиво.

Приобретение опыта в сочинении небольших стихотворений постепенно подготовило поэта к созданию более крупных сочинений. В поэме «Шабпаракча» («Бабочка») сказочные образы — плясуньи-бабочки и ее друзей-насекомых — предстают в своеобразном освещении.

Начиная стихотворение в сказочном духе, поэт уже с первых строк привлекает внимание читателя, сообщая ему, кто такие его герои и чем они заняты. Забавные строчки из этого произведения тренируют детский ум, заставляют смеяться и думать, логично и последовательно связывать одно с другим. Здесь рассказывается детям об интересном мире насекомых, кажущихся малышам сказочными.

Далее поэт представляет детям окружение своей героини, ее друзей, которые восхищаются ее ловкостью и мастерством в танцах, он рисует каждый персонаж индивидуализировано. Следует отметить, что во многих стихотворениях А.Шукухи также можно проследить влияние русской литературы.

Используя распространенный в русской детской литературе и фольклоре прием олицетворения, А. Шукухи заставляет всех безмолвных героев разговаривать и действовать, подобно людям. Встречая Бабочку, все растения и цветы на берегу ручья приходят в волнение и радостно приветствуют ее. Поэт олицетворяет природу.

Он писал:

Себарга шуда колин,

Меғуфт: - Ба рӯям нишин.

Хушбӯи канори чӯ,

Меғуфт: - маро бикун бӯ ... [233, 376].

Перевод:

Клевер стелется ковром,

Приглашет: - Сядь добром.

Мята, что у ручья растет,

Подышать собой зовет. (Подстрочный перевод наш – И.Дж.)

Поэт изображает действия насекомых и растений, спешащих на помощь другу, попавшему в беду. Так же, как и в сказках К. И. Чуковского «Муха-цокотуха», С. Я. Маршака «Теремок» или у С. Михалкова в «Лесной

академии», различные животные и насекомые по-разному ведут себя здесь. В стихотворении А. Шукхи сущность образа раскрывается в его действиях. Уже именами автор характеризует персонажей: Лысенький жучок, Пчеламузыкантша, старая паучища, Усатый муравьишка и т. д. И дальнейшие их поступки вполне соответствуют первоначальной характеристике, поддерживают интерес читателя к произведению, что для детской литературы особенно важно.

А. Шукхи не снижал к себе требовательности и в произведениях для детей не забывал о том, что детские стихи должны нравиться и взрослым.

Богатые разнообразные поэтические формы в стихотворениях А. Шукхи и в художественных переводах соответствуют богатому содержанию его произведений. Он гармонически переплетает разнообразные сюжеты с различными, удачно избранными формами и находит наиболее эффективные средства для создания своих стихов. Поэтическая сказка в творчестве А. Шукхи является наиболее распространенной.

1.3. Характеристика современной таджикской детской литературы

Современная таджикская детская литература отличается многообразием жанров, жанровых форм и стилевых направлений, богатством индивидуальных творческих личностей. Писатели и поэты в своих произведениях показывают различные проблемы современной действительности. Продолжая традиции писателей и поэтов первого поколения С.Айни, А.Лахути, А.Хамди, Пайрава Сулаймони, М.Рахими, А.Дехоти и др. они создали немало прекрасных произведений для детей, обогативших не только таджикскую литературу советского периода, но и периода независимости, также они вошли в золотой фонд литературы республик СНГ.

Таджикский поэт Гаффор Мирзо, со стихами которого маленькие читатели познакомились еще в конце пятидесятых годов, создал изрядное количество произведений — и в их числе «Санговдавак» («Птичка-невеличка»), «Як туъфаи майдекак» («Маленький подарок»), «Афсонаи сегона—семурѓи дари хона» («Три курицы мамы — три важные дамы»), «Шайтони бе калушу маъси» («Чертенок безрогий, бесхвостый»), «Чил духтарон» («Сорок девушек»), «Як катра офтоб» («Капля солнца») и др.

Г. Мирзо подводит маленьких читателей от понимания самых элементарных вещей и явлений к постижению более сложного. Его произведения «населены» живыми образами, соответствующими поведению и психологии тех, для кого автор их написал.

Умение приспособлять тему и содержание стихов к возрасту и восприятию детей — одна из особенностей творчества Г. Мирзо. Сборник «Маленький подарок» (1953) свидетельствует о том, что мастерство поэта растет, его творческий опыт обогащается.

В общении с читателями он бесконечно разнообразен. То поэт о чем-то рассказывает, то сообщает о какой-нибудь вещи в форме вопросов и ответов.

Каждая строчка стихотворений, представленная в сборнике, не только приглашает читателей разделить радость с героями, петь, танцевать и веселиться, но и побуждает их задуматься о прочитанном или услышанном, попробовать найти ответы на поставленные автором вопросы. А поэт всегда задает вопросы своему слушателю, вникая в его внутренний мир.

Материал для детских произведений Г. Мирзо берет из самой жизни. Стихотворения «Пудинача» («Мята»), «Старое дерево», написанные на манер народных песен, привлекают внимание не только жизненным содержанием, но и искусным использованием средств художественной изобразительности.

Добродушный юмор, проходивший через всю поэзию поэта и выраженный ясным и точным языком, запоминающейся рифмой, прививает детям теплое отношение к природе, животному миру, читая его произведения, у детей развивается чувство прекрасного и музыкальный слух.

В стихотворении «Достак» («Воробей», 1961) поэт использовал фольклорный сюжет. Со стилистической точки зрения оно имеет ряд недостатков, но для самого автора это произведение сыграло роль «пробного камня» в использовании новых возможностей поэзии для детей.

Птичка-невеличка — санговдавак — олицетворяет собою самодовольного, упрямого и хвастливого ребенка. Птаха — крошечная, с тоненькими и коротенькими крылышками считает себя сильнее всех. Именно этим качеством образ санговдавака воплощает в себе черты юмористического характера.

В последние годы Г. Мирзо уделял особое внимание продолжению традиции зачинателей таджикской современной литературы, много работая в жанре поэтической сказки. Выдающимися среди этих его произведений являются «Достак» («Воробей»), «Афсонаи сесона, се мурги дари хона» («Три курицы мамы — три важные дамы»).

Поводом для сочинения сказки о воробье послужила неожиданная встреча поэта с той, кого он когда-то любил. После долгой разлуки автор

вспоминает прошлое и рассказывает младенцу сказку, непосредственно обращаясь к нему. Он писал:

Ту калон шав, вале чу модари худ,
Модари дилбари ситамгари худ.
Дар замину олам савоб афкан,
Дар дили шоире азоб афкан... [102, 5].

Перевод П.Васильева

Ты вырастай, но как твоя мама,
Жестокая красавица — твоя мама,
Рассыпающая благо повсюду на земле,
Причиняй также поэту горе [114, 15].

В изображении автора крошечный младенец, будто понимающий слова, обращенные к нему, протягивает к дяде-поэту ручонки. Тот в восхищении обращается к малышу, сравнивает его с «диким голубенком» и называет лучшим слушателем своих сказок и легенд:

Оригинал:

Чучаи он кабутари вахшй,
Дар ту мирам, чй сон сафобахшй!
Дар барам нишин, туро бўям,
Як ҳикоят ба номи ту гўям. [102, 5].

Перевод:

О, птенчик той дикой голубки,
Да буду я жертвой твоей, какое счастье ты даришь мне!
Посиди ты рядом со мной, дай насладиться ароматом —
Рассказать сказку тебе! (Подстрочный перевод наш – И.Дж.).

Рисуя романтическую картину цветущего сада, снящегося воробью, поэт одновременно со знакомыми ребенку вещами представляет и новые понятия.

Заснувший на веточке воробьишка видит во сне цветущее лето; проснувшись, он обнаруживает, что кругом лютая зима. Воробей замерзает, камнем падает с ветки в снег.

Противопоставление хода событий состоянию персонажа, острая и быстрая смена изображаемых картин (реальность — сказка, зима — лето и т. д.) — вот художественные средства, которыми автор добивается эффекта. К замерзшему воробышке подкрадывается кошка, но дети выручают птичку, отогревают и выпускают на волю. Рассказывая обо всех этих событиях, поэт постепенно подводит юных читателей к выводам, которые они должны сделать сами.

Именно в этом и состоит основная задача детской литературы — воспитывать читателей. Г. Мирзо в своих произведениях — одновременно и прекрасный педагог, знаток детской психологии, и близкий друг детей, их собеседник. Прием дружеской беседы, постепенного проникновения во внутренний мир малыша дает поэту возможность создавать искренние по тональности и близкие детям по содержанию произведения.

Другая его поэтическая сказка «Три курицы мамы — три важные дамы», созданная в такой же манере, рассказывается маленькому другу, тому самому младенцу — герою первых его стихов. Однако поэт-рассказчик приглашает всех послушать его сказку. Он писал:

Эй бӯи гули санъат,
 Эй кулчаи рӯзи ид,
 Эй себи сари дастам,
 Охубарраи мастам...
 Эй тори дутори ман
 Биншин ба канори ман
 Аз баҳри ту, дилчӯям,
 Афсонаи нав гуям:
 «Афсонаи сесона
 Се мурғи дари хона... [102, 6].

Особенность поэтического творчества Г. Мирзо состоит в том, что у него одновременно несколько героев, и все — главные, все активно действуют в его стихах. Так и здесь: познакомив читателя с Гулдастой, автор

привлекает внимание читателя к трем персонажам сказки — курицам-мамам, а потом—к младенцу-цыпленку. Это он, самоуверенный, считает себя уже взрослым петухом, вместе с другими начинает кукарекать и мешает своим цыплячьим писком отцу Гульдасты — поэту, пишущему сказки для них. Цыпленок раскаивается, что очень рано начал петь:

Оригинал:

Гуфтаст: — Гуноҳ кардам,
 Як кори хато кардам,
 Ин аст, ки умедам:
 Як дафъа бубахшедам... [102, 6].

Перевод А.Сергеева:

И сказал: Виноват,
 Сделал одну ошибку,
 И я обещаю, что буду молчать
 Простите меня [114, 15].

В совете трех куриц, трех мам выражена воспитательная идея сказки. Они сочувствуют цыпленку, гладят ему чубчик.

В сказке есть и другие действующие лица — игрушки Гульдасты: лягушка-попрыгушка, котенок-пискля, осленок без хвоста и др., поведение которых зависит от воли их хозяйки. Маленькая Гульдаста воспитывает своих питомцев как заботливая и строгая мать.

Другие произведения Г. Мирзо представляют те или иные случаи и эпизоды из жизни детей. В книге «Чертеноч безрогий, бесхвостый» важное общественное содержание передано в новом русле — в небольшой сказке. Видимо, и из этих соображений в свое время возникли различные точки зрения. Одни утверждали, что это «детская», а другие — «недетская» книга. Мы полагаем, что она предназначена для детской аудитории. Ведь и детская литература не лишена политических, общественных тем, но ведь дело вовсе не в том, о чем надо писать для юных читателей, а в том, как писать. Здесь

нет прямого обращения к детям, но зато автор показывает малышам удивительный, сказочный мир, который так и называется — «Детский мир».

В изображении поэта сказка начинается на обыденной, реальной почве: игрушки на магазинных полках — все эти куклы, медведи, обезьяны, ослики, лисички — подскакивают со своих мест, стряхивают с себя пыль и оживленно разговаривают, жалуются друг другу на непомерно высокие цены за их собственную персону и постановляют: снизить цены, чтобы их могли купить.

Любимый герой ребятшек — длинноносый Буратино и веселая кукла Хамадон — ищут способы, как сделать, так чтобы их купили. Эту сценку поэт передает с шуткой и легким юмором! каждую из игрушек наделяя индивидуальной характеристикой.

Следуя народной традиции, поэт называет любознательных героев изобразительными именами, связанными с чертами детского характера. За отчаянное предприятие куклу Хамадона, перебившую цены на игрушках и прикрепившую более низкие, прозвали «Чертом без галош», что вполне подходит к внешности персонажа.

В сказке затронут важный жизненный вопрос — стоимость детских игрушек. На первый взгляд — это не тема для детской литературы, однако авторский способ решения этого вопроса свидетельствует о возможности обращения к подобным проблемам в произведениях для юных читателей.

Творчество Г. Мирзо последних лет свидетельствует, что он продолжал работать в жанре сказки, широко пользуясь народными мотивами и черпая темы из жизни. В таком духе написана поэма «Катраи офтоб» («Капля солнца»), посвященная деревенской жизни.

Поэт рассказывает о созревании коробочки, сборе урожая, о важности агротехники для хорошего урожая, о ценности хлопка для народного хозяйства. И все это — в сказочном, легком стиле, чудесно воспринимаемом детьми.

Поэма интересна не только в связи с ее содержанием, но и в связи с образами, характерами, средствами художественной изобразительности, способом рифмовки.

С 1945 года печатает первые свои стихи другая представительница современной детской литературы республики поэтесса Гульчехра Сулаймонова. Таджикская детская литература, являющаяся составной частью художественной литературы, твердой поступью шагает по благородной и священной стезе воспитания полноценного и созидательного человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство и физическое совершенство. В формировании и развитии этой литературы, имеющей более чем столетнюю историю, внесли свою лепту поэты и писатели разных периодов новой таджикской литературы. Наши видные литераторы М.Миршакар, А.Шукухи, А.Бахори, У.Раджаб, Г.Мирзо, Б.Ортиков, Бобо Ходжи, А.Шарифи, Н.Бакозода и другие, достойно продолжая творческие традиции основоположников таджикской детской литературы - устода Айни и Лахути, внесли значительный вклад в её развитие и совершенствование. Народная поэтесса Таджикистана, лауреат Государственной премии имени Рудаки Гульчехра Сулаймони занимает видное место в этом ряду. Ибо она своим богатым и многогранным творчеством, обладающим особенностями исконно детской литературы, оказала большое влияние на развитие этой литературы. Невозможно представить таджикскую детскую поэзию второй половины XX столетия без её яркого творчества. Содержательное и ценное творчество этой поэтессы - новатора заслуживает того, чтобы заняться сбором, изучением и осмыслением её наследия. Эта работа, с одной стороны, будет содействовать духовно-нравственному воспитанию будущих поколений, с другой - более конкретному определению роли и места поэтессы в истории таджикской детской литературы.

И хотя значительность роли Гульчехры в истории таджикской детской литературы не вызывает сомнения, однако до сих пор многие аспекты её творчества не изучены в должной мере. Об этой поэтессе и некоторых её

сборниках стихотворений, кроме ряда статей и рецензий, опубликованных в основном в газетах и журналах, отсутствует отдельное всесторонне обобщенное исследование. В сводных трудах академика Р.Амонова (20), Дж. Бобокалоновой (31) и Н. Файзуллаева (193), посвященных истории детской литературы, творчество поэтессы подвергается анализу в отдельных случаях в связи с тем или иным литературным вопросом, т.е. косвенно. Многие таджикские исследователи единодушны в том, что творчество Гульчехры обладает большой ценностью, действенностью, плавностью, притягательностью и пленительностью и, самое главное, доступностью детям. Однако на сегодняшний день в таджикском литературоведении отсутствует специальное монографическое исследование, посвященное всестороннему и глубокому анализу различных аспектов её творчества.

В целом многие важнейшие и ключевые проблемы творчества Гульчехры ограничены лишь общей характеристикой некоторых особенностей её поэзии, тогда как часть серьёзных и азбучных вопросов её творчества таких, как периоды становления и развития поэзии поэтессы, её творческая индивидуальность, многообразие жанров и стилей до сих пор не подвергнуты аналитическому разбору, глубокому научному исследованию. Именно этим и продиктован выбор темы настоящей диссертации, в которой мы задались целью исследовать в монографическом плане жанрово-стилевые и другие специфические особенности творчества Гульчехры и определить её роль в развитии таджикской детской поэзии. В 1976 году за сборники стихотворений «Себи Хубон» («Яблоко Хубон») и «Чил кокули бозингар» («Сорок игривых косичек») она становится первым лауреатом Государственной премии им. Рудаки среди детских писателей республики. За неутомимую общественную деятельность и большие заслуги в развитии таджикской литературы она была награждена орденом «Дружбы народов», а также удостоена почетного звания «Народный поэт Таджикистана».

Гульчехра за долгие годы плодотворной творческой деятельности опубликовала более 20 сборников стихов, в том числе более 15 книг для

детей. В частности, «Имрӯз ид» («Сегодня праздник», 1957), «Ду бех олу» («Два саженца сливы», 1962), «Наргис» (1966), «Чархофалак» («Карусель», 1971), «Аспак» («Конек», 1972), «Чил кокули бозингар» («Сорок игривых косичек», 1973), «Себи Хубон» («Яблоко Хубон», 1974), «Шаддаи марчон» («Коралловая нить», 1976), «Илҳом» («Вдохновение», 1977), «Рангинкамон» («Радуга», 1979), «Нихол» («Саженец», 1979), «Айёми гули лола» («Пора цветения тюльпанов», 1982), «Таронаҳои офтобӣ» («Солнечные песни», 1984), «Куртаи чакан» («Платье чакан», 1989), «Сичароғ» («Тридцать фонарей», 1989), «Лолаҳои дасти ман» («Тюльпаны моих рук», 1998). Ряд её сборников стихотворений переведен на русский, украинский, молдавский, узбекский, белорусский, казахский и другие языки и опубликован в России, Белоруссии, Украине, Молдавии, Казахстане, Узбекистане и других странах.

Одновременно Гульчехра перевела на таджикский язык цикл стихотворений из творчества известных литераторов разных народов мира и познакомила таджикских читателей с художественными достижениями народов зарубежных стран. В частности, читатели в её переводах узнали самобытную поэзию Агнии Барто, Самуила Маршака, Сергея Михалкова, Эди Огнецвета, Сильвы Капутикян, Янины Дегутайте, Хонумона Алибейли, Куддуса Мухаммади, Каюма Тангрикулиева и многих других. Поэтесса тем самым содействовала обогащению сокровищницы таджикской детской литературы.

Гульчехра шагает в ногу со временем так же, как и другие деятели детской литературы шестидесятых годов. Картины природы Таджикистана, описание времен года, рассказы о труде народном, о любви к детям, о воспитании детей в семье, играх и забавах ребятишек – вот неполная перечень тем поэтессы — таких ее стихотворений, как «Офтобаки хандонрӯ» («Смеющееся солнышко»), «Шамола» («Ветер»), «Нарав» («Не ходи»), «Тирамоҳ» («Осень»), «Очам хамир мекунад» («Мама ставит тесто»), «Додои мо» («Наш папа»), «Холаи зардӯз» («Вышивальщица») и др.

В 1957 году вышел ее первый стихотворный сборник «Имрӯз ид» («Сегодня праздник»), а затем и другие: «Ду бех олу» («Два сливовых дерева», 1962), «Наргис» (1966), «Чил кокули бозингар» («Сорок косичек», 1973).

Последнее произведение сразу же привлекло внимание общественности республики, и в 1977 году Гульчехра Сулаймонова была удостоена Государственной премии Таджикской ССР им. Абуабдулло Рудаки.

В одной из рецензий на книгу поэтессы «Сорок косичек» справедливо было указано на ее искусство творческого использования устного народного творчества [70]. И в самом деле, характерной чертой Гульчехры, как, впрочем, и ряда других детских поэтов, является всестороннее использование фольклора. Все ее произведения проникнуты ритмами, сказочными мотивами, художественными образами и средствами изобразительности, заимствованными из устной народной поэзии.

В стихотворении «Куртаи очам магар» («Мамино ли платье») автор рисует картину весеннего дождя, сверкание сквозь его струи лучей солнца, разноцветной радуги, описывает радостное восприятие детьми этих явлений природы. Поэтесса умело передает детское видение мира, реакцию ребенка на окружающее. Сравнение радуги с ярким атласным маминым платьем характерно для малыша: для него пока еще нет ничего ближе и дороже мамы, он еще ничего красивее и ярче не видел. В этом и выражается понимание автором детской природы, психологии.

Главной героиней стихов поэтессы чаще всего выступает маленькая девочка, от чьего имени ведется рассказ, обращенный то ли к ее сверстницам, то ли к бабушке, то ли к куклам обо всем, что она видит, что с нею происходит, о чем она думает.

Гульчехра Сулаймонова говорит ласково, с материнской интонацией и средства художественной изобразительности выбирает в соответствии с возможностями детского восприятия. Для сорока косичек Заррагуль — веселой героини — поэтесса находит красочные сравнения:

Она писала:

Ду кокули Зарраул
 Якбора шуд чил кокул.
 Чил даста тори сунбул,
 Чил шаддаи марворид,
 Чил навдаи маҷнунбед
 Чил таронаи баҳор,
 Чил чуяки бекарор.... [72, 68].

Перевод В. Орлова:

Все глядят на Зарагуль,
 Потому, что Зарагуль
 Наплела на двух косичек
 Сорок миленьких сестричек:
 Сорок стройных,
 Сорок дружных,
 Сорок ниточек
 Жемчужных... [73, 145].

Заканчивается стихотворение описанием спустившегося на мир ночного мрака, что в передаче поэтессы служит символом покоя, тишины – смысловым антонимом шумного, делового дня:

Аммо ҳамин, ки шаб шуд,
 Ҳама оромӯ хап шуд.
 Чогахаки гармакак,
 Болинаки нармакак
 Оғуши худ кушояд,
 Хоби бачаҳо ояд.
 Заррагулу чил кокул,
 Чил даста тори сунбул,
 Чил шаддаи марворид,

Чил навдаи мачнунбед,
 Чил таронаи бахор,
 Чил чуяки бекарор
 Қарор меёбад,
 Қатор мехобад. [72, 68]

Перевод:

Ночь спустилась над землей,
 Вышел месяц золотой.
 Спят овечки, спят игрушки,
 Разместились по подушке:
 Сорок стройных,
 Сорок дружных,
 Сорок ниточек жемчужных... [73, 145]

В одном стихотворении и одним размером выразить два различных настроения — веселье, приглашающего к игре, к действию, и полного покоя, умиротворения, тишины, — для этого, безусловно, потребовалось немалое мастерство.

Последние строчки стихотворения имеют сходство с колыбельными песнями. Вообще-то Гульчехра Сулаймонова тяготеет к более ярким, игрового ритма стихам. Хороший пример этому стихотворение «Хоҳаракам» — «Моя сестричка». Здесь короткие, в два, иногда в одно слово строчки, и после трех строк рифмы— «хоҳаракам». Подобное построение придает чеканную стройность стиху и подчеркивает основную мысль автора — привязанность лирического героя к сестричке. Следует отметить, что творчество поэтессы отличается жанрово-стилистическим и тематическим разнообразием.

Она пробовала свое перо почти во всех видах и жанрах художественной литературы, в том числе и в поэзии для взрослых и детей, писала сказки и рассказы, очерки и статьи, успех всегда сопутствовал ей. Плодотворными и

богатыми источниками её творчества были, прежде всего, таджикская классическая литература и устное народное творчество, а также величайшие достижения литератур различных народов мира, особенно русской детской литературы. Диссертант обосновывает данный тезис на примере анализа стихотворений поэтессы «Хазиана Мадина» («Сокровищница Мадины»), «Чил кокули Заррагул» («Сорок косичек Заррагул»), «Чомаи сангин» («Каменный халат»), «Қиссаи хирсак» («Приключение мишки»), «Нарав, тирамох» («Осень, не уходи») и др.

Изучение и анализ указанных и других произведений поэтессы показывает, что тематика её творчества отличается широтой и всесторонностью, охватывает разнообразные стороны жизни детей и подростков, и вообще людей, что само по себе свидетельствует о широте эстетических взглядов автора. Воспевание красоты вечнозеленой страны, воспитание любви и верности родине, чувства гордости историей своего народа и нации, восхваление достоинства умудренных жизнью старцев, описание прекрасных пейзажей природы страны, воспевание труда и продуктов ума и пытливости человека, отражение чистой детской дружбы, пропаганда достойного поведения и т.д. являются основными темами произведений поэта, в художественном решении которых слышен воодушевляющий голос автора, полный любви и преданности. В диссертации этот тезис обосновывается приведением ряда конкретных примеров с их анализом.

Необходимо отметить, что внутреннее содержание художественных произведений Гульчехры в целом составляет вопрос воспитания настоящего человека, образованного, патриота, гуманиста, смелого и мужественного борца за справедливость.

Поэтесса своими стихотворениями такими, как «Содик», Аҳмади боғбон» («Ахмад садовник»), «Арозчй» («Обидчивый»), «Дулона» («Боярышник»), «Офтобаки хандонру» («Улыбчивое солнышко») и др. стремится воспитать своего маленького читателя в атмосфере детского

садика и школы, на улице и в семье во взаимодействии с родителями, друзьями, близкими и в обществе, во взаимодействии с окружающей средой, с миром животных и растений, в объятиях малой и большой Родины и, как свидетельствует анализ её стихотворений, она достигла, в основном, свои идейные замысли.

Эстетические искания Гульчехры особенно ярко проявляются в создании художественных образов бабушки и дедушки, младшего брата и сестры. Среди таджикских литераторов Гульчехра - один из первых поэтов, сочинивший цикл стихотворений, посвященных естественным и природным качествам дедушки «Бобоям омад» («Дедушка пришёл»), «Хонаи бобом» («Дом дедушки»), «Бобо Назар» («Дедушка Назар»), «Ҳада ба рахгузар» («Подарок прохожим»), «Ман писари бобоям» («Я сын дедушки»), «Бобои нуктагирам» («Придирчивый дедушка»), «Бобоям хоб надорад» («Дедушке не спиться»). Поэтесса в этих стихотворениях описывает наилучшие качества человеческого характера с целью оказания нравственного влияния на ребенка. Энергичность, активность, трудолюбие, мастерство и умение, сладкоречивость, добрые дела и другие положительные черты характера дедушек, отраженные в стихотворениях яркой палитрой художественных средств, с одной стороны, усиливают любовь детей к своим дедушкам, а с другой - повышают их интерес к труду и результатам общечеловеческого труда. Согласно эстетическому взгляду Гульчехры, именно дедушки и бабушки, последние живые символы предков, своими добрыми словами, поведением, достойными делами являются для детей и подростков примерами для подражания. Тому свидетельством может служить стихотворение «Мой дедушка» («Хонаи бобом»):

Канори чўйбор,
Сари чашмасор,
Бошад намудор,
Мавчи сафедор –

Ороста девор
Хонаи бобом,
Хонаи бобом!

Обаки зулол,
Хур-хури шамол
Дорад хама сол,
Бод или кашол
Мекунад хаёл –
Хонаи бобом,
Хонаи бобом! [72, 111]

Перевод В. Орлова:
Где движутся отары,
Где плещут родники,
Где старые чинары
У берега реки,
Уже который год
За стареньким дувалом
Мой дедушка живет.
Там небо в чистых звездах,
Поэтому всегда
Вода свежа как воздух,
А воздух – как вода.
Трава у перевала,
Душистая как мёд,
За стареньким дувалом
Мой дедушка живёт... [66, 22]

Еще более заметнее проявились идейно-эстетические искания Гульчехры в создании художественного образа бабушки, о чем свидетельствуют стихотворения «Момо» («Бабуля»), «Бӯи хӯши бибичон» («Сладкий запах бабушки»), «Хазиная Мадина» («Сокровищница Мадины»), «Очам хамир мекунад» («Мама месит тесто») и другие. В подтверждении приведенного выше соображения, в диссертации подвергнуто всестороннему и глубокому анализу стихотворение «Бибичонам меояд» («Бабушка моя идёт»), ставшее явлением детской поэзии и вошедшее в десятку стихов Золотого фонда таджикской детской поэзии [10].

Именно в этом стихотворении наиболее ярко проявился врожденный поэтический талант Гульчехры:

Бибичонам меояд,
 Дилу чонам меояд.
 Аз раҳи дур меояд,
 Базӯр-базӯр меояд.
 Бибем ояд, мо хурсанд,
 Киссаҳояш пури канд.
 Мавизу мағз меорад,
 Чизҳои нағз меорад.
 Гапҳои бибем ширин,
 Қанд барин, асал барин... [72, 123]

Перевод Н.Гребнева:

Раздаётся скрип ворот –
 Бабушка моя идёт.
 У неё полны карманы
 И орехов, и сладостей.
 Мне приход её желанней,
 Чем приход других гостей.

Как всегда, с её приходом
 В доме станет веселей.
 Слаще кишмиша и мёда
 Сказки бабушки моей [66, 27]

Как видим, стихотворение отличается благозвучностью, плавностью, высокой образностью, написано сладкозвучным детским языком и отражает чистый, незапятнанный и одновременно богатый мир детей. Здесь очень достоверно, естественно, красиво и трогательно передана природа души ребёнка, который с нетерпением ждёт любимую бабушку-сказочницу, щедрую на сладкие подарки и ласковые речи. Как отмечает литературовед Н.Файзуллаев, «Отличительной особенностью данного произведения является описательность и изобилие сравнений. Сочная выразительность, метафоричность, полнозвучность образов, простота и искренность языка составляют основу творчества Гульчехры» [195, 191].

На наш взгляд, другой специфической особенностью этого стихотворения является обилие глагола, который придаёт ей динамику и тем самым усиливает игровое начало произведения.

В творчестве Гульчехры также особое место занимает тема воспевания Родины, природы, края и вообще живого мира, окружающего нас - как мира растений, так и мира животных, без которых существование человека невозможно. Стихотворения «Ватанам» («Родина моя»), «Нарав, тирамонь» («Осень, не уходи»), «Дулона» («Боярышник»), «Кабутар» («Голубь»), «Арўси сол» («Невеста года»), «Мачнунбед» («Плакучая ива»), «Дара хама гарки нур» («Ущелье залито светом»), проанализированные в данном разделе, в идейно-содержательном плане и в плане художественного мастерства отражают единство и взаимосвязь человека и природы:

Оригинал:
 Дар руи хавлии мо
 Гул карда бодом.

Бодоми хушрангу бу,
 Бодоми бобом.
 Чун дарахти озода
 Куртааш сафед.
 Ҳавас карда нигарад
 Ба суяш хуршед... [72, 133].

Перевод: Н.Гребнева:
 Весть весны, предвестник лета,
 Возле дома каждый год
 Лиловато-красным цветом
 На дворе миндаль цветет.

В самый первый вешний день он
 Тень бросает на траву,
 Первый ветерок весенний
 Тербит его листву [66, 20].

Необходимо отметить, что такие стихотворения Гульчехры имеют не только воспитательно-эстетическое значение, но и обладают глубокой просветительской и педагогической направленностью, что является одной из важнейших задач детской художественной литературы.

Естественно, что такие стихотворения пробуждают в душе ребенка большой интерес к родному краю и изучению его природы, чувство любви к Родине.

На основе анализа многих стихотворений таджикской поэтессы мы выявили их отличительные особенности такие, как конкретность темы, благозвучность изложения, зрелищность описания, использование фигур сравнения и повтора, ясность и чистота языка, краткость слога в каждой строке и многообразие рифмы.

Следует отметить, что с середины 50-х годов XX столетия во всей современной литературе появилось новое видение, новый взгляд, поворот к многообразию жанров и конкретизации изложения, что имело большое историческое значение не только в социальной жизни, но и в жизни духовной, в т. ч. и в развитии национальной литературы. Важнейшим путем и средством изучения и использования литературных воззрений других народов считается художественный перевод.

Гульчехра Сулаймонова путем перевода стихотворений Самуила Маршака, Сергея Михалкова, Агнии Барто и литераторов других народов изучила творческий опыт указанных поэтов, и используя лучшие их достижения, прибегла к синтезу литературного опыта своего народа с опытом других народов, и создала свои оригинальные произведения, соответствующие жанровой и стилистической природе детской литературы.

В творчестве Гульчехры благодаря благотворному влиянию русской детской литературы, поэтических традиций классической персидско-таджикской поэзии и устного народного творчества получили развитие разные поэтические жанры, такие, как манзума (поэма), «бадеха» (импровизация, экспромт), мухаммас, стихотворная форма чахорпора, а также прозаические жанры - сказки, рассказы, воспоминания. Цикл её манзума, в т.ч. «Бозор» («Рынок»), «Борон» («Дождь»), «Себи Хубон» («Яблоко Хубон»), «Кӯҳнавардон» («Альпинисты»), «Боғи умед» («Сад надежды»), «Гунчишкак» («Воробышек»), «Хазинаи Мадина» («Сокровищница Мадины»), «Дурдона» («Жемчужина»), анализу которых в работе уделено особое внимание, состоят из интересных, оригинальных и занимательных зарисовок и сюжетов. В них в соответствии с творческими замыслами описаны социальные и духовные события, происшествия и явления. В процессе написания манзум автор творчески применила различные литературные стили - реалистические, романтические и другие, тем самым многократно усилив их идейно-эстетическое воздействие. В этих произведениях использована в основном парная рифмовка маснави (аа, бб,

вв....), в них традиционные средства художественного изображения содействуют выразительности изложения и образности стиля.

В некоторых художественных творениях Гульчехры применяется рифмовка традиционного жанра мухаммас. С этой точки зрения особый интерес вызывают стихи «Модар» («Мать»), «Тирамох» («Осень»), «Нақорачӣ» («Барабанщик»), «Шахло» («Шахло»), «Барфи аввал» («Первый снег») и другие. Важнейшими особенностями этих произведений являются простота и правдивость, естественность описания и свободное изложение мысли, реалистичность хода рассуждений и их соответствие вкусу и пониманию детей. Эти размышления особенно ярко проявляются в мухаммасае «Модар», состоящем из четырёх пятистрочных строф, где очень красиво изображены радость, ликование и веселье ребенка от естественного бытия матери, её светлого улыбчивого лика:

Г.Сулаймонова писала:

Модари ғамгусори ман,
 Шодии рӯзгори ман,
 Қуввати ман, мадори ман,
 Боғи ману баҳори ман,
 Модари ғамгусори ман.
 Шамъу чароғи хонаӣ,
 Шодии ин замонаӣ,
 Байти хӯши таронаӣ,
 Барои ман ягонаӣ,
 Модари ғамгусори ман [72, 99].

Перевод М.Фофановой:

Мать моя утешитель,
 Радость жизни моей,

Сила и мощь моя,
 Мой сад, моя весна,
 Мать моя утешитель...
 Ты свеча нашего дома,
 Ты радость нашего времени
 Ты сад радостных песен,
 Ты единственная для меня,
 Мать моя утешитель. [66, 50].

Основным материалом художественной литературы является язык, слово - красивое и чарующее, приятное и изящное, благозвучное и искреннее. Кроме слова, другим средством обогащения и многообразия языка художественной литературы, которое придает ему выразительность и действенность, являются средства художественного изображения - сравнение, метафора, повтор, противопоставление, гиперболола и т.д., без которых невозможно представить творчество поэтессы. Данный тезис мы аргументируем анализом ряда стихов, где наиболее ярко проявилось мастерство Гульчехры в использовании художественных средств изображения.

Одним из распространенных, наиболее употребительных средств художественного изображения, как в детской литературе, так и в литературе для взрослых, считается сравнение, которое занимает в произведениях Гульчехры особое место. В одном из первых стихотворений поэтессы под названием «Ту калон шав» («Ты подрасти») центральное место занимает сравнение, которое придает стиху искренность и естественность, делает изображение ярким, сочным и выразительным:

Вах, чй хуш, бачаяки хандонй,
 Шух охубараро мемонй.
 Гунчай тоза барин дилкаши ту,
 Чашмаи кӯхи барин беғаши ту. [72, 46]

Как видно из содержания стихотворения, поэтесса свое улыбочное и радостное дитя уподобляет детенышу газели.

Его красивое и приятное лицо подобно раскрытому бутону розы. Чистоту, открытость и волнение сердца ребёнка - она сравнивает с бурлящим горным источником, его глаза, брови и волосы - подобны глазам, бровям и волосам отца. Все эти сравнения многократно усиливают художественную ценность и эстетическое воздействие стиха:

Хати абруи ту монанди падар,
Рӯи ту, мӯи ту монанди падар... [72, 46

Во всех трех стихотворениях поэтесса использует различные варианты, в которых есть мушаббах, бихи (образ сравнения), мушаббах (предмет сравнения) и средства сравнения, потому что из всех видов сравнений, данный вид наиболее удобен и доступен для восприятия ребенка.

Необходимо отметить, что, несмотря на обильное употребление фигуры ташбех; (сравнение), что усиливает художественный аспект изображения, в творчестве Гульчехры основное место занимают фигуры тавсиф (эпитет, описательность и чередование цепочки прилагательных) и истиора (метафора). Например, в её сравнительно объёмном стихотворении «Дурдона» («Жемчужина»), которое больше напоминает манзума, наиболее часто встречаемыми фигурами являются именно тавсиф и истиора. В ней автор даёт своему центральному герою следующие эпитеты: духтари нағзи она (хорошая дочка бабушки), донаю мағзи дона (косточка и зернышко бабушки), нури чароғи хона (свет лампы дома бабушки):

Дурдонаи чонона,
Духтари нағзи она.
Донаю мағзи дона,
Нури чароғи хона!
Духтараки мехрубон,

Чону дилакаш мехмон...
 Ҳоло хона чароғон,
 Хона пур-пури мехмон... [67, 142]

Любимая Дурдона,
 Бабушкина дочка.
 Ее косточка и зернышко
 Свет бабушкина дома.
 Заботливая девушка
 Гостей встречает вежливо...
 Сейчас дом светом освещено
 Полон дом гостей. (Подстрочный перевод наш – И.Дж).

Другим наиболее известным стихотворением поэтессы, которое встретили с восторгом, как критики, так и читатели, является «Хонаи бобом» («Дом дедушки»), в своё время, высоко оценённое академиком Раджабом Амоновым: «Хонаи бобом» еще раз доказывает полноту таланта Гульчехры в сочинении детских стихов. «Каждая строка стихотворения оказывает сильное и глубокое впечатление на читателя. Благодаря созвучности слов, аллитерации звуков, чередованию рифмы, легкому, воодушевляющему размеру, в стихотворении возникает благозвучность» [20, 209]. Оно состоит из шести семистрочных и восмистрочных строф и бейта васила (связующего бейта). В ней из художественных средств изображения больше всего встречается фигура такрор (повтор), усиливающая динамичность и музыкальность произведения. Именно цепочка рифм и фигура «такрор» придают стиху особую притягательность и обворожительность:

Канори чӯбор,
 Сари чашмасор,
 Бошад намудор,

Мавчи сафедор,
Ораста девор -
Хонаи бобом,
Хонаи бобом!
Обаки зулол,
Хури нури шамол,
Дорад ьама сол,
Бо дили кашол,
Мекунам хаёл -
Хонаи бобом,
Хонаи бобом! [72, 118].

Перевод стихотворения В.Орлова

Где движутся отары,
Где плещут родники,
Где старые чинары
У берега реки,
В горах у перевала
Уже который год
За стареньким дувалом
Мой дедушка живёт.
Там небо в чистых звёздах,
Поэтому всегда
Вода свежа, как воздух,
А воздух -как вода...
За стареньким дувалом
Мой дедушка живёт. [66, 22].

Анализ стихов «Холаи зардӯз» («Тетя - золотошвейка»), «Гулхан» («Костер»), «Чил кокул» («Сорок косичек»), «Ду писар дорам» («У меня два сына»), «Сичароғ» («Тридцать фонарей»), «Алла гӯяд модарам» («Мама поёт колыбельную»), «Куртаи чакан» («Платье чакан») показал, что поэтесса кроме использования фигур такрор, ташбех, тавсиф, маджоз, истиора, тазод и мукобала и других особое внимание уделяет выбору метрики и словарному составу языка стихотворений. Частое использование одних из основных составляющих элементов поэзии - рифмы и редифа - стали причиной плавности и мелодичности мисраи бейтов, усиления художественного аспекта и идейно-эстетического воздействия этих стихов.

Гульчехра Сулаймонова внесла также весомый вклад в перевод и пропаганду детской литературы стран Запада и Востока, в частности, таких известных авторов, как русская поэтесса Агния Барто, белорусская поэтесса Эди Огнецвет, армянская поэтесса Сильва Капутикян, туркменский поэт Каюм Тангрикулиев, узбекский поэт Куддус Мухаммади и других. Творчески переводя огромное количество произведений детской литературы других народов, поэтесса тем самым существенно обогатила сокровищницу национальной детской поэзии, придав ей свежесть и новизну.

Многогранная и содержательная поэзия Гульчехры, несомненно, имеет важное литературное значение. О большой идейно-эстетической ценности её творчества свидетельствует факт перевода стихов поэтессы на другие языки. Например, её известный сборник «Чил кокули бозигар» после таджикского издания был переведён и опубликован на русском языке под названием «Сорок косичек» в издательстве «Детская литература» в Москве, на украинском языке - в Киевском издательстве «Веселка» под названием «Сорок сестричок» и на молдавском языке, под названием «Карусель» - в Кишиневском издательстве «Лумина». Вообще, большая часть стихотворений таджикской поэтессы неоднократно была опубликована на английском и армянском, русском и белорусском, латышском и литовском, немецком и арабском, узбекском и туркменском, казахском и киргизском и

других языках, что свидетельствует об известности произведений Гульчехры и её личности во многих странах мира. Гульчехра Сулаймонова на протяжении полувека, интенсивно и целеустремлённо работая в сфере детской поэзии, поэтапно достигла вершин творчества и по существу создала свою собственную творческую школу. Многие детские поэты 70-90 годов XX века, такие, как М.Гоиб, Д.Хошими, Л.Кенджа, М.Неъматова, Ю.Ахмадзода, А.Рахмон, Ш. Мухаммадёр, Э.Назруллох и другие проявили глубокий интерес к этой школе, воспитывались и росли на её традициях и нашли себе место в ряду видных таджикских литераторов, пишущих для детей. Творческое освоение этих традиций способствовало расширению тематического круга их творчества, обогащению его образной и идейно-эстетической палитры, совершенствованию композиционных и стиливых приёмов, обретению специфических черт детской литературы.

Итак, перед нами трое представителей таджикской детской литературы пятидесятых и шестидесятых годов — А. Шукухи, Г. Мирзо и Гульчехра Сулаймонова, творчество которых тесно связано с фольклором. Все они в какой-то мере опирались на него, каждый из них по мере возможности создал художественные образы литературных героев и т. д. Это говорит о том, что в данной части все они сопутствовали общему литературному процессу. Спрашивается: чем же все-таки различается их творчество в использовании фольклорных ресурсов?

А. Шукухи в своих поэтических произведениях гораздо пассивнее использует особенности народной детской поэзии. Он имеет преимущество в прозе, где творчески использует языковое народное богатство. Г. Мирзо проявляет незаурядное мастерство в выборе фольклорных сюжетов, а Гульчехра — в создании образов литературных героев и в малых литературных жанрах.

Еще один автор работает в области детской литературы - А. Шарифи. Важной стороной его деятельности являются переводы произведений для детей — С. Я. Маршака, А. Барто, Н. Носова и др. Именно работа

переводчика послужила толчком для А. Шарифи, чтобы обратиться к созданию оригинальных произведений для детей. В его переводе таджикские читатели познакомились со «Сказками Аленушки» Д. Мамина-Сибиряка, с рассказами Н. Носова, с творчеством китайского писателя Лу Синя.

Собственное поэтическое творчество А. Шарифи также посвящено преимущественно изображению различных сторон жизни детей. Обычно стихи представляют собою рассказ самого маленького героя о тех или иных событиях, происшедших с ним, о его любимых игрушках, о животных и т. д.

Стихи и небольшие рассказы автора помещены в сборнике «Ҳадья» («Подарок», 1973). Среди наиболее известных стихотворений поэта следует назвать: «Боғи хайвонот» («Зоопарк»), «Бунафша» («Фиалка»), «Зочаи ман» («Моя кукла»), «Хурӯси ман» («Мой петух»), «Ту чӣ хел, зимистон?» («Какая ты, зима?»), «Ман ба мактаб меравам» («Я иду в школу»), «Тупча, суруд, алифбо» («Мячик, песня, азбука»). А. Шарифи во многом следует своим предшественникам по перу — русским профессиональным детским поэтам, таким как С. Я. Маршак, С. Михалков, А. Барто, старшему поколению таджикских детских поэтов — М. Миршакару, А. Дехоти.

Другой, замечательный таджикский поэт, посвятивший многие свои стихи детям — это Убайд Раджаб, в лучших произведениях которого дети и подростки могут почувствовать аромат свежесдобитого хлеба, запах земли, человеческого напряженного труда, гордость за нашу родину, за её неутомимых хлебодаров.

Поэзия Убайда Раджаба является не только целым миром литературной новизны, но признание и верная, подлинная его оценка связана с исследованием, постижением процесса художественного восприятия целого периода становления и эволюции таджикской детской литературы, в том числе детской поэзии. Особенно в том случае, если взять во внимание тот факт, что до сих пор на должном уровне не исследованы, не оценены факторы и роль тех сил, которые продвигают эту литературу вперед. С этой точки зрения, исследование и изучение поэтики детской таджикской поэзии

на примере творчества Убайда Раджаба является важным и своевременным. Изучение и оценка данного вопроса на основе детского сборника поэта определит важные пути развития этой ветви литературы.

Убайд Раджаб начал выступать в республиканской периодической печати с 1951 года, а в 1954 году выпустил свою первую поэтическую книгу. Его детские произведения представлены в ряде сборников: «Орзуҳои ширин» («Сладкие мечты»), «Қиссаҳои модаркалон» («Бабушкины рассказы», 1958), «Ҳамсӯхбати ширинзабон» («Красноречивый собеседник», 1963), «Нинӣ чӣ ном дорад?» («Как зовут лялю?», 1964), «Руи замин» («На земле», 1974).

Для У. Раджаба, как и для других писателей этого поколения, характерно усиленное внимание к фольклору, изучение и использование лучших его сторон.

В стихотворении «Фароштурук» («Ласточка») основу сюжета составляет таджикская народная сказка. Но при её обработке сказалась неопытность молодого автора. Пока еще в стихах поэта мало отражаются характер и природа детей, еще не нашли своего всестороннего использования в его творчестве и сказочные традиции.

Герои У. Раджаба работают, постепенно обретают самостоятельность. Малыш сам завязывает шнурки на ботинках, но, когда выпрямляется, обнаруживается, что обувь надета не на ту ногу, левая на правую и наоборот.

Сборник «Нинӣ чӣ ном дорад?» («Как зовут лялю?») в основном состоит из стихов, предназначенных для детей дошкольного возраста. Творчества У. Раджаба имеет всегда удачный размер, стиль, его художественность, некоторые его произведения довольно сильные в художественном отношении. Бесспорно, лаконичность, простота - важная черта детской, особенно дошкольной литературы.

Литературоведы не только замечали недостатки Убайда Раджаба, но и отмечали его поиски и новые творческие достижения в его поэзии, которые в целом способствовали тому, что таджикская детская литература заявляла о себе все громче. Р.Амонов писал о «расширении тематического круга поэзии

Убайда Раджаба и его обращении к современным вопросам» [22, 92-212] в сборнике стихов поэта под названием «Как зовут лялю?» [22]. В частности, он подчеркнул, что «...поэтическое видение и мастерство в создании образов у поэта неуклонно росло от одного сборника к следующему» [22,208].

Стихи сборника «Запах земли» [167] свидетельствуют о том, что «Убайд Раджаб упорно ищет различные способы, чтобы сделать занимательными и увлекательными стихи, изображает чудеса явлений или в заурядных событиях видит что-то необычное, тем самым привлекая внимание маленького читателя, или в свои стихотворения включает вопрос, на который должен ответить читатель» [21,213].

Таджикский поэт, стараясь сделать свои стихотворения отвечающими всем основным принципам и требованиям детской литературы. Его образы возникают на реальной жизненной почве, а поэтому убедительны и правдивы.

Для убедительности обратимся к нескольким примерам его детских стихотворений путем сравнительного анализа тестов оригинала и их перевода на русский язык попытаемся определить степень их адекватности, достижения и упущения переводчиков поэзии Убайда Раджаба.

Такой способ оценки поэтического опыта Убайда Раджаба дает возможность, точнее определить стержень воспитательно - эстетического значения этих стихотворений.

<i>Сорок прозрачных ключей,</i>	<i>Чил чашмаи хурушон,</i>
<i>Звон неумолчных речей,</i>	<i>Чил чуи ширинзабон,</i>
<i>Блики,</i>	<i>Метанаду метанад,</i>
<i>Как будто горят</i>	<i>Ранги чил раги чушон...</i>
<i>Сорок веселых свечей...</i>	<i>Чил чашмаи булурй</i>
<i>Сорок жемчужин блестят,</i>	<i>Мисли чил шадда марчон,</i>
<i>Гор украшают наряд,</i>	<i>Дар руи синаи куҳ</i>
<i>Как ожерелье они</i>	<i>Дона-дона овезон... ..</i>
<i>Цепью жемчужин блестят...</i>	<i>Чил чашма пур-пури гул,</i>

*Плеск, словно иволги трель,
В горном потоке – форель,
Хочешь – возьми и поймай,
В горном потоке форель [167,17-18].*

*Кӣ майли чидан дорад?
Чил чашма пури моҳӣ
Кӣ майли дидан дорад? [165,10].*

Как видно из этого примера, переводчик данного стихотворения добился максимальной близости перевода оригиналу. Сохранены рифма, краткость стихотворных строк, лаконичность мысли и что очень важно - простота языка, доступная восприятию маленьких читателей. Этот перевод несколько изобилует добавлениями, однако они не портят общей картины и легко поддаются идентификации с подлинным текстом Убайда Раджаба. Содержание стихотворения уловлено, верно, переводчик заметно стремился к буквальной близости, в некоторых случаях ему это удалось.

Говоря об особенностях перевода произведений Убайда Раджаба на русский язык, следует отметить, что, в целом, ему повезло с переводчиками, которые старались сделать их явлением русской литературы, но вместе с тем сохранили национальный колорит его стихотворений.

Одна из особенностей песен и стихотворений Убайда Раджаба заключается в том, что он совершенно просто говорит о достаточно сложных вещах, но вместе с тем точными словами – определениями, в них отчетливо чувствуется свежесть и влияние народной поэзии. С этой точки зрения заслуживает внимания очень красивая по форме и содержанию песня под названием «Нурек», перед которой выполненный И.Токмаковой можно отнести к одному из очень удачных переложений на русский язык:

*Справа обрыв – слева утес,
Город – меж ними в ущелье.
Он еще мал, еще не подрост,
Здесь он как в колыбели.
Справа гора - так и была,
Слева гора – от века.
А между ними гора выросла*

*Ин сӯ цар, он сӯ ёна,
Шаҳри нав дар миёна.
Санги ду бари ёна
Чун пардабоми хона.
Ин сӯ куҳ, он сӯ куҳ,
Куҳи нав дар байни куҳ
Пеши дарёро баста,*

<i>Волею человека.</i>	<i>Кухи наве бошукӯх.</i>
<i>Справа – туннель, слева – проход</i>	<i>Ин сӯ нақбу он сӯ нақб,</i>
<i>Прямо сквозь крепкие скалы</i>	<i>Дар байни санги хоро,</i>
<i>А по туннелю речка течет</i>	<i>Чун шаршара мерезад</i>
<i>Так, как ей люди сказали...</i>	<i>Аз нақб оби дарё...</i>
<i>Как ты могуч, богатырь – человек,</i>	<i>Ин сӯ нуру он сӯ нур,</i>
<i>Всюду твои приметы:</i>	<i>Як дараи нурафшон.</i>
<i>Выросла ГЭС, город Нурек,</i>	<i>Дар домани кухи Нор,</i>
<i>Что означает – светлый! [167,5].</i>	<i>Норак бувад нуристон [165,51].</i>

У Убайда Раджаба есть прекрасное стихотворение, посвященное земле, которое дарит людям сады, хлопковые поля, бахчи, на которых вырастают хлопок, различные фрукты и овощи. Человек трудится на земле, и она отвечает ему благодарностью. Таково общее содержание и идея этого стихотворения под названием «Запах земли». В оригинале это стихотворение звучит очень мелодично, изобилует веселой нотой и рифмами. Оно состоит всего из восьми бейтов, то есть из 16 строк и представляет собой удивительную картину труда человека, радости всего живого от того, как оживает земля.

Додом замин меронад,
 Замин сурмаро монад.
 Паррандаҳо пуркоранд,
 Бозори гарм доранд.
 Аз чув-чуву кару кар,
 Ду гушат мешавад кар. [167, 46].

На основе вышеприведенных примеров можно с уверенностью сказать, что таджикская детская и юношеская литература развивалась успешно по пути расширения тематики, разнообразия жанров, углубления содержания и совершенствования художественного мастерства писателей. Сейчас она находится на стадии стремления к новым вершинам. Национальная таджикская детская и юношеская литература, при всем своем богатстве все

еще подобна этим новым росткам. Конечно же и требует к себе особого ухода и серьезного подхода ученых-исследователей, с целью создания в ближайшем будущем многотомной истории советской детской и юношеской литературы, и священная её задача - показать массам во всем его величии и во всей его зрелости наш демократический свободный идеал.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

1. Детская поэзия является важным и основным разделом детской литературы, Таджикистана, которая отвечает моральным и эстетическим требованиям детей. Этот вид стихотворения с точки зрения воспитательного содержания, а также жанровых, стилистических и литературно-художественных особенностей, имеет свои закономерности, которыми отличается от поэзии для взрослых.

2. Хотя детская поэзия в таджикском стихосложении имеет древние традиции, это направление в таджикской поэзии является новым явлением, появившемся в последние сто лет.

Этот вид стихотворения развивается на основе национальных литературных традиций без влияния литератур других народов, в которых детская литература больше развита.

3. Первыми в детской литературе, написавшими детские стихотворения и открывшими новое направление в литературе, были С. Айти, А. Лахути, А. Хамди, А. Мунзим и др. К этому их побудили школы джадидизма и книги для чтения, которые специально были написаны для этих школ и нуждались в детских стихотворениях.

4. В современном Таджикистане первыми детскими поэтами являются Мирсаид Миршакар, Гулчехра Сулаймонова, Гаффор Мирзо, А. Дехоти, А. Шукухи, и др., которые ввели новое значение и содержание в детскую поэзию; последующие поэты продолжили эти традиции и в целом детская поэзия Таджикистана вступила в новый период своего развития.

5. Детская поэзия Таджикистана имеет совместные источники, прежде всего, персидско-таджикскую классическую литературу и фольклор.

6. В Таджикистане детская поэзия в основном создается в жанрах тарона (песня), загадки, колыбельной песни, поэтических поэм, притчи, басни и других жанров. Важнейшим качеством детской поэзии является простой язык описания, использование слов и выражений, соответствующих интересу и

восприятию детей, соблюдение ритмов и тонов увлекательных и приятных мелодий.

7. Как показывают наблюдения, детская поэзия по сравнению с другими видами поэзии более близка к жизни и окружающей среде детей, признана закономерной особенностью детской литературы.

8. Наиболее важным различием, которое наблюдается при анализе детской поэзии Таджикистана, является то, что таджикские поэты, излагая свои мысли, стараются посредством яркого описания предметов сделать их более доступными для разума и восприятия детей. Таджикские поэты больше уделяют внимание проявлению чувств и мышления детей, которые положительно влияют на воспитание интуиции, ума и способности детей. В общем, таджикская детская поэзия на современном этапе, наряду с развитием литературных связей Таджикистана и России, постепенно вступает в новый период, который создает важную основу для взаимной эффективности таджикской детской литературы.

ГЛАВА II

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКОЙ НАУКИ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ.

2.1. Из истории перевода таджикской детской литературы на русский язык.

Следует особо отметить, что вопросы перевода художественной литературы - важнейшая часть общей проблематики культурных связей между народами. В качестве одной из основных форм литературных контактов между народами в современном мире все больше выступает перевод, а переводчики – это, прежде всего мост межлитературной связи, или, как теперь принято говорить, межлитературных связей. Через переводы каждый народ получает возможность знакомиться с сокровищами литератур других народов. Рассматривая проблему взаимосвязей литератур через призму художественного перевода, следует также ставить вопрос об их взаимном обогащении. Художественный перевод помогает сохранить национальные традиции в культуре того народа, на языке которого он выполнен, а национальная литература немислима без переводной, отвечающей тем же запросам духовной жизни народа, что и национальная. Переводом художественной литературы - как в России, так и в Таджикистане, - сегодня занят большой отряд профессиональных переводчиков, вооруженных своей методологией и ведущих активную работу в области художественного перевода. Еще в 1934 году, выступая на Первом съезде советских писателей, М.Горький отмечал: «Речевая культура наших братских народов, их эпос, их песня, благодаря переводу на русский язык становятся достоянием миллионов людей. Перевод на русский язык - это ворота в мир для национального писателя. Так происходит еще потому, что с русского перевода часто делаются все дальнейшие переводы на зарубежные языки» [56, 145]. Все это, безусловно, поднимает значительную роль

перевода, как одного из факторов движения литературы, и как одного из неизменных компонентов литературного провеса.

Вопросы теории и практики художественного перевода постоянно освещаются в сообщениях, информациях, на всесоюзных и республиканских совещаниях переводчиков, а также на международных конгрессах, конференциях, симпозиумах [17; 80].

Значение литературы и искусства в условиях нового общества с особой силой подчеркнуто в выступлениях Президента Республики Таджикистан. В нем, в частности, говорится: «В том, что духовная жизнь таджикского общества становится все более многообразной и богатой, - бесспорная заслуга наших деятелей культуры, нашей литературы и искусства. Верной культурной политике, наше государство бережно и уважительно относится к творческой интеллигенции, ориентирует ее на решение высоких эстетических задач. И нет сомнения, что таджикские мастера культуры порадуют нас новыми художественными открытиями» (9, 60). Наше государство, также, исключительно важную роль придают литературным взаимосвязям, которые представляют собой одну из значимых форм творческого взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур. Обмен культурными ценностями и культурное содружество - важный фактор развития и углубления литературных связей между народами.

Влияние переводной литературы, особенно передовой таджикской литературы, на творческий путь русских писателей и творческое усвоение ими ее опыта, претворение его в собственных произведениях способствует возникновению и развитию качественно новых явлений и в их родной литературе. Прогрессивная русская литература с каждым годом находит все большее признание у таджикских писателей и читателей.

Здесь рассмотрены возникновение, становление и развитие теории художественного перевода как особой отрасли филологической науки, на основании разнообразных материалов литературы прошлого и современности. Раскрыты идея реалистического перевода и проблема

переводимости, с которой фактически связано определение адекватности. Основное внимание уделено научным взглядам о поэтическом переводе, его особенностям и принципам, функциям и критериям, двусторонней связи теории с практикой художественного перевода, изложено современное состояние таджикской переводческой науки, определены тематика и художественное своеобразие поэтических произведений для детей.

Зарождение советской теории художественного перевода можно датировать 1919 годом, временем издания брошюры под редакцией Ф. Батюшкова «Принципы художественного перевода» [26], служившей научно-теоретической основой для переводческой деятельности. Далее деятельность издательства «Всемирная литература», созданная в 1919 году под руководством М. Горького, осуществляет перелом в работе переводчиков, в требованиях к переводам, в принципах их издания к работе, которой были привлечены А. Блок, В. Брюсов, К. Чуковский, Ф. Батюшков, А. Смирнов, В. Жирмунский, С. Ольденбург, В. Алексеев, А. Танзен, В. Зоргенфрей и др.

Начинается новый этап в движении переводческой мысли, продолжает развиваться теория художественного перевода.

Заслуживают внимания труды, содержащие наиболее богатый материал о развитии перевода М. Алексеева, А. Смирнова, М. Лозинского, А. Финкеля, А. Федорова и др.

Начиная с середины XX столетия «теория перевода», как новая отрасль науки развивается стремительно и интенсивно. Перевод становится специальной научной дисциплиной, носящей отчетливо выраженный научный характер, имеющей свою теорию, богатую литературу, рассматривающую проблемы перевода с разных научных аспектов.

1950-е годы ознаменовались горячими спорами о характере задач и методов теории перевода, лингвистическом или литературоведческом, но впоследствии достигается взаимопонимание (А. Федоров, И. Гальперин, П. Соболев, Я. Рецкер, И. Кашкин, А. Реформатский, Г. Гачечиладзе и др.).

Повышается интерес к «непереводимому», «непереводимым» единицам другого языка, как названия специфических для жизни иного народа предметов и явлений, так называемых реалий, относительно фоновых знаний. С. Влахов и С. Флорин рассматривают приемы передачи реалий в переводе [47 - 49].

Определенных успехов современная теория художественного перевода, развиваясь и совершенствуясь, добивается в разработке вопросов о передаче национального своеобразия оригинала переводимого произведения, сохранении исторического колорита и особенностей подлинника, о соотношении литературных традиций, нашедших выражение в оригинале с традициями литературы, на почву которой он перенесен. Представленные вопросы находятся в тесной связи с общей проблемой переводимости. Реальность, осуществимость принципа переводимости доказывается практикой художественного перевода.

Теория художественного перевода в Таджикистане также проходит долгий и насыщенный содержанием путь, накопив богатый опыт исследования теоретических, практических материалов и обобщений.

Надо отметить, что переводческое дело в Таджикистане начинает развиваться с тех исторических времен присоединения Таджикистана к России, на истоке их взаимосвязи и взаимодействия в качестве художественного перевода. Деятельность русских переводчиков, имеющая отношение к переводам, способствует появлению произведений таджикской художественной литературы на русском языке.

Однако вопросы художественного перевода таджикских произведений на русский язык в печати тех лет мало обсуждаются, напротив, вопросы же перевода русской классики на таджикский язык изучаются и рассматриваются периодически гораздо шире.

В искусстве перевода особое место принадлежит таджикским поэтам - С.Айни, А.Лахути, М.Турсунзаде, М.Миршакар, Г.Сулаймонова, которые впервые осуществляют на профессиональном уровне художественные

переводы произведений русской классической литературы на таджикский язык.

Появляются переводы А.Лахути произведений А. Пушкина, Ю. Лермонтова, И. Крылова, издается «Таджикская хрестоматия» А.Аджизи с его переводами басен И.А. Крылова и произведениями демократов-мыслителей русской культуры.

В своей работе опираемся на фундаментальный труд Р.Х.Холова [202], представляющего официальные материалы о развитии художественного перевода, о переводческой деятельности таджикских поэтов и писателей.

Эволюционный процесс таджикской переводческой мысли оживляется с конца XIX начала XX века. Издаются газеты «Бухорой Шариф», «Шарки Сурх» и др. (все материалы в них печатаются на таджикском языке). Позже появляются и первые переводы А.Ализода «Капитанская дочка» (1940).

Вслед за вышедшим сборником С.Ализода, издается книга А.Лахути «Детская литература» в качестве учебного пособия для детей, куда включаются также произведения русских классиков XIX века. Переводы на русский язык к этому времени, по утверждению таджикского детского критика Дж.Бобокалоновой [30], представляют небольшое число, в которое входят переводы произведений М.Миршакара, А.Шукухи, А.Дехоти. Существуют в переводе тексты нескольких вариантов песен, а также прозаические переложения нескольких эпических поэм.

Например, Гулчехра Сулаймонова перевела на таджикский язык цикл стихотворений из творчества известных литераторов разных народов мира и познакомила таджикских читателей с художественными достижениями народов зарубежных стран. В частности, читатели в её переводах узнали самобытную поэзию Агнии Барто, Самуила Маршака, Сергея Михалкова, Эди Огнецвет, Сильвы Капутикян, Янины Дягутите, Хонумона Алибейли, Куддуса Мухаммади, Каюма Тангрыкулиева и многих других.

Первым переводом детской таджикской литературы на русский язык была поэма М.Миршакара «Мо аз Помир омадем» - «Мы приехали с

Памира». Эту поэму с таджикского языка на русский язык перевел Эмиль Беккер в 1947 году. Она вышла отдельным изданием в городе Душанбе [118].

В основу этого произведения положен действительный факт из жизни автора. Возможно, поэтому поэма является одним из наиболее живо написанных произведений поэта в довоенный период.

Этим стихотворением, которое является самым крупным произведением, написанным для детей, Мирсаид Миршакар несмотря на свою молодость и малоопытность, доказал, что он настоящий детский поэт. Известный таджикский поэт А. Дехоти высоко оценил поэмы «Мы приехали с Памира» Мирсаида Миршакара, сказав, что «она является первым таджикским стихотворением, в котором занимательно и интересно выражена идея любви к Родине и показана психология ребенка» [77, 56].

Выходят в свет переводы учебников и учебных пособий для учебных заведений всех ступеней, наряду с художественной и учебной литературами, активно переводятся политическая научно-техническая и сельскохозяйственная литература.

Огромное количество переводимого материала способствует развитию переводческого дела в Таджикистане, в результате совершенства и мастерства таджикских переводчиков, предоставляется возможность читателю знакомиться с литературой в качественном переводе и наоборот, переводы литератур других народов осуществляются через русский язык, следовательно, вторичность воспроизведения инонациональной литературы не дает положительного результата.

После призыва М. Горького на первом Всесоюзном съезде советских писателей (1934) начались тесные контакты с культурой братских республик, перед поэтами, писателями и переводчиками ставятся трудные задачи поисков новых путей, литераторам приходится выполнять решение съезда. Переводческое дело принимает широкий размах, и произведения таджикской литературы, как и литература других народов СССР, переводятся на русский язык. В это время переводчики сталкиваются с тем, что при воссоздании

образцов литературных произведений Таджикистана и Средней Азии приходится принимать во внимание различие систем стихосложения; учитывать особенности читательского восприятия; изучать и осваивать другие языки; знать литературу, обычаи и быт, этнические и историко-культурные традиции; уметь сохранять национально-исторический колорит и своеобразие стиля оригинала и др.

Таджикские издательства периодической печати все больше и больше придают значение переводам художественной литературы («Ирфон», «Дониш», «Маориф» и др.). Переводы на таджикский язык из русской классики и мировой литературы представляют издательства Душанбе, Москвы, Ташкента.

В этот период переводят классиков русской и мировой литературы. Например, Н.В. Гоголя «Женитьба» - «Хонадоршави» (1928) и В. Шекспира «Гамлет» (1931) перевел Р.Хошим, Л.Н. Толстого «Филиппок» (1931) для детского чтения перевел С.Улугзода. Н.В. Гоголя «Мертвые души» - «Чонхой мурда» (1932) переводит Р.Хошим, «Ревизор» (1934) — А.Дехоти, М. Горького «Мои университеты» - «Университетҳои ман» (1935) переводит Х.Юсуфи. На таджикском языке выходят три тома произведений А.С. Пушкина и т.д.

Особенно значимым для теории и практики художественного перевода являются научные исследования Х.Шодикулова, рассматривающего вопросы развития переводческой мысли в Таджикистане в 1920-1930 годы. [218-220].

В печати появляются статьи Х.Шодикулова, которые затрагивают вопросы языка, особенности стиля, соответствие содержания перевода оригиналу. Он посвящает проблемам теории перевода свои работы, где рассматривает влияние творчества Пушкина на развитие поэзии Х.Юсуфи, всей таджикской и мировой литературы, формулирует основные понятия и теоретические принципы перевода произведений с русского языка на таджикский язык [218-220].

Значительный спад переводческой издательской деятельности наступает в годы Великой Отечественной войны, переводятся в основном произведения, посвященные военно-патриотической тематике: стихотворение таджикского поэта Хабиба Юсуфи «Мое перо» в переводе М. Тарловского, вдохновляло советских воинов на ратные подвиги в борьбе с фашистскими завоевателями.

В 1947 году была написана статья М.Кириллова «Переводческая деятельность в Советском Таджикистане», в которой рассматриваются история, значение перевода, анализируются переводы с русского на таджикский язык [18].

В послевоенные годы художественный перевод принял широкие масштабы, открывая путь к литературе других народов. Удачными считаются переводы с таджикского языка на русский В. Державина, С. Липкина, С. Маршака, П. Кузнецова, С. Ботвинникова, Е. Евтушенко, Н. Сидоренко, В.Соколова, В. Савельева, О. Дмитриева, Л. Щеглова и др.

Начиная с 1950-х годов, повышается интерес и требование к качеству перевода, положительный сдвиг в переводческом деле осуществляют С.Айни, переводческая деятельность, которого составляют, целую эпоху в таджикской литературе и искусстве. Выбрав для переводов на таджикский язык произведения русских классиков и мировой литературы, он целенаправленно стремится к адекватному художественному переводу.

В 50-60 годы XX столетия переводы поэтических произведений с таджикского языка на русский особо не подвергались тщательному изучению, потому и фундаментальных работ по данной теме в этот период не встречается.

Основные принципы таджикского переводоведения, разработанные А.Лахути, Х. Юсуфи, М.Рахими, С.Улугзода, М.Миршакар, А.Дехоти, развивают молодые поэты-переводчики.

В работах ученых Х.Шодидулова, З.Муллоджановой, А.Аминова, А.Давронова, Х. Холова о проблемах художественного перевода, анализируя

переводы произведений с русского языка на таджикский язык, предлагают классификацию видов переводов: свободный, буквальный, адекватный или реалистический. Необходимо подчеркнуть, что труды этих ученых носят не только теоретический, но и практический характер. Принимая непосредственное участие в переводческой деятельности, из собственного опыта, делая теоретические выводы и обобщения о художественном переводе, они составляют ядро первого поколения писателей-переводчиков, продвигающих таджикское переводческое дело.

В монографическом исследовании З.Муллоджановой [124, 84] находим определение реалистическому переводу. Ученый, выдвигая три первостепенных условия для переводчика, рассматривает теорию художественного перевода по линии общей теории перевода – по лингвистическому пути, что свидетельствует о возникновении в 1960-е годы в Таджикистане специального ответвления лингвистической науки в свете актуальности исследования всех видов перевода.

О дальнейшем развитии теории перевода свидетельствует и тот факт, что под влиянием ученых появляются еще несколько научных исследований.

Надо отметить, что с развитием реалистических тенденций, углублением психологизма в литературе для детей, утверждается объемный многогранный образ детства. В нем писатели и поэты открывают истоки развития человечества, проникают во внутренний мир ребенка, постигая сложности и глубину характера юного человека, показывают, как формируется личность в противоборстве светлых и темных начал, как она воспринимает радость и горечь мира, его гармонию и противоречия. Основное, что определяет творчество лучших мастеров таджикской детской поэзии, - доверие к детству, уважение к растущему человеку, умение видеть в нем потенциальные возможности, задачи и перспективы развития.

Наше время с его революциями, войнами, резкими социальными контрастами, жесточайшими противоречиями, политическими страстями изменяет и детскую литературу. Тревоги мира врываются в страницы книг,

персонажами которых являются социальные личности. Они по-своему бунтуют против бесчеловечности, отстаивают свое право играть, отдыхать, мыслить, трудиться, выдвигают права на защиту от жестокости и насилия, на любовь, понимание и дружбу.

Учитывая возрастные особенности, таджикские детские поэты уделяют внимание основной задаче – теме воспитания подрастающего поколения, идее гармонического развития личности ребенка, знакомят юного читателя с событиями, происходящими в стране, с достижениями науки и техники, прививают высокое чувство любви к Родине, гуманизм и трудолюбие, побуждают стремление к овладению знаниями, навыками и поэзия 70-80-х годов, представленная М.Миршакаром, Г.Сулаймоновой, Г.Мирзо, А.Дехоти, А.Шукухи, М.Гоибом и др., глубоко понимающими психологию, язык и мечту детей, признана растить настоящих граждан своей страны.

В этом плане показательны и интересны сборники стихов и поэм таджикской детской поэзии М.Миршакара, «Мо аз Помир омадем» - «Мы приехали с Памира» (1947) в переводе Эмиль Беккер; «Хирсаки бадмаст» - «Мишка-пьяница» (1953), «Зоғи айёр» - «Хитрая ворона» (1957), «Мурғобию гурбача» - «Утка и котенок» (1962). Русские переводы стихов М.Миршакара печатаются отдельными изданиями в сборниках «Моё перо» (1967, 1978) [122]. Стихи поэта выходят на русском языке в журнале «Пионер» и газетах «Пионерская правда», «Дружные ребята». В основном переводят на русский язык его стихотворные произведения переводчики С. Рыбаков, В. Краснер, Ю. Кушак, В. Суслов, А. Крестинский, Я. Аким, С. Макаров и др. [122].

Таджикская поэтесса Гулчехра Сулаймонова печатает первые свои стихи в начале 50-х годов XX века. Она шагает в ногу со временем так же, как и другие деятели детской литературы шестидесятых годов. Картины природы Таджикистана, описание времен года, рассказы о труде народном, о любви к детям, о воспитании детей в семье, играх и забавах ребятисшек – вот неполный перечень тем поэтессы — таких ее стихотворений, как «Офтобаки хандонру» («Смеющееся солнышко»), «Шамола» («Ветер»), «Нарав,

тирамох» («Не уходи, осень»), «Очам хамир мекунад» («Мама ставит тесто»), «Додои мо» («Наш папа»), «Холаи зардӯз» («Вышивальщица») и др.

В 1957 году вышел ее первый стихотворный сборник «Имрӯз ид» («Сегодня праздник»), а затем и другие: «Ду бех олу» («Два сливовых дерева», 1962), «Наргис» - 1966, «Чил кокули бозингар» («Сорок косичек», 1973).

В одной из рецензий на книгу поэтессы «Сорок косичек» правильно указано на ее искусство творческого использования устного народного творчества. И в самом деле, характерной чертой Гульчехры, как, впрочем, и ряда других детских поэтов, является всестороннее использование фольклора. Все ее произведения проникнуты ритмом, сказочными мотивами, художественными образами и средствами изобразительности, заимствованными из устной народной поэзии.

В стихотворении «Куртаи очам магар» («Мамино ли платье») автор рисует картину весеннего дождя, сверкание сквозь его струи лучей солнца, разноцветной радуги, описывает радостное восприятие детьми этих явлений природы. Поэтесса умело передает детское видение мира, реакцию ребенка на окружающее. Сравнение радуги с ярким атласным маминым платьем характерно для малыша: для него пока еще нет ничего ближе и дороже мамы, он еще ничего красивее и ярче не видел. В этом и выражается понимание автором детской природы, психологии.

Главной героиней стихов поэтессы чаще всего выступает маленькая девочка, от чьего имени ведется рассказ, обращенный то ли к ее сверстницам, то ли к бабушке, то ли к куклам. — обо всем, что она видит, что с нею происходит, о чем она думает.

Гульчехра говорит ласково, с материнской интонацией и средства художественной изобразительности выбирает в соответствии с возможностями детского восприятия. Для сорока косичек Заррагуль — веселой героини — поэтесса находит красочные сравнения:

Гулчехра Сулаймонова писала:

Ду кокули Зарратул
 Якбора шуд чил кокул.
 Чил даста тори сунбул,
 Чил шаддаи марворид,
 Чил навдаи мальнунбед... [72, 145].

Перевод М.Петровой:

Две косичек Заррагуль
 Стали сорок сестричек
 Сорок стройных
 Сорок ниточек жемчужных... [66, 46].

Заканчивается стихотворение описанием спустившегося на мир ночного мрака, что в передаче поэтессы служит символом покоя, тишины — смысловым антонимом шумного, делового дня:

Аммо хамин, ки шаб шуд,
 Ҳама оромӯ хап шуд.
 Оғуши худ кушояд,
 Хоби бачаҳо ояд.

Перевод М.Петровой:

Ночь спустилась над землей,
 Вышел месяц золотой.
 Спят овечки, спят игрушки,
 Разместились по подушке [66, 46].

В одном стихотворении и одним размером выразить два различных настроения — веселье, приглашающего играть, и полного покоя,

умиротворения, тишины, — для этого, безусловно, потребовалось немалое мастерство.

Последние строчки стихотворения имеют сходство с колыбельными песнями. Гульчехра Сулаймонова тяготеет к более ярким, игрового ритма стихам. Хороший пример этому стихотворение «Хохаракам» — «Моя сестричка». Здесь короткие, в два, иногда в одно слово строчки, и после трех строк рифмы — «хохаракам». Подобное построение придает чеканную стройность стиху и подчеркивает основную мысль автора — привязанность лирического героя к сестричке:

Выходят в свет сборники стихов на русском языке Гаффора Мирзо «Ласточка» (1968, 1970), «Воробышек» (1970, 1985), «Чертенек безрогий, безхвостный» (1971), «Козлик вырастает у нас» (1974, 1976), «Верхняя струна домбры» (1976), «Ладонь» (1978), «Круг» (1979), «Колчан» (1980), «Состязание» (1981), «Ладони» (1984) и др. Русские переводы произведений Гаффора Мирзо выполнены поэтами-переводчиками Л. Щегловым, И. Фоняковым, А. Кушнер, Т. Фроловской, В. Михановским и др.

Сборник стихов «Круг» в переводе Л. Щеглова оригинален тем, что композиционно он построен по принципу расписания уроков в начальной школе, где первым уроком проводится языкознание, на котором дети изучают «Падежи», «Междометия» игровым методом «найти рифму». Будущие поэты трудятся, ломая головы, подбирают рифмы к стихотворениям. Далее следует перемена — традиционный отдых между уроками, где отводится место загадкам, сказкам, дразнилкам, считалкам, песенкам и побасенкам. Расписанием предусмотрены такие занятия, как «Зоология», «Природоведение», «Труд», «Красноречие».

Цельность поэтического замысла сохранена в самом названии сборника «Круг», поэт стремится избежать однообразия умением извлечь поэзию из занятий детей, как уроки, переменки, игры, умеет создать живую картину за счет точности деталей. Здесь присутствует свежесть и заинтересованность

детского восприятия: за серьезным разговором следуют веселые шутки и занимательные игры.

Изданы книги стихов для детей и подростков Мухаммада Гоиба на русском языке в переводе Ю. Полухина, В. Кузнецова, В. Савельева, А. Корнеева, В. Антонова, А. Скворцова: «Первые встречи» (1968), «Новая тетрадь» (1967), «Я внук Ильича» (1987), «Птицы прилетают» (1978), «В доме моего деда» (1983), «Арман и Бота» (1985) и др. Особой популярностью пользуется любовная лирика М. Гоиба и его детские песни.

А. Шукухи – автор 10 книг, написанных для детей дошкольного и школьного возраста. Сборники стихов «Мы бежали, мы бежали» (1961), «Маленьким друзьям» (1965), «Весенний дождь» (1970), «Солнечный день» (1984) переведены на русский язык Д. Приймаком, В. Макаровым, Р. Тамариной, Г. Кругляковым [233].

Поэтический сборник «Бесконечная пора» (1972) утверждает индивидуальный стиль, гражданскую позицию и поэтический талант А. Шукухи. Известны сборники стихов поэта на русском языке: «Мелодия» (1970), «Гордое поколение» (1973), «Голуби мои» (1974), «Буйное русло» (1975), «Твоя любовь» (1977, 1979), «Зной» (1978), «Тревога» (1978), «Нежность» (1977, 1978), «Полдневный жар» (1980), «Откровение» (1982), «Родина – мой дом» (1984), «Тулпар-домбра» (1985). Переводы с таджикского языка на русский язык выполнены Т. Ровицкой, Т. Фроловской, Л. Таракановой, П. Кошель, Б. Авсагаровым, В. Киктенко и др [233].

Основными темами стихов и поэм А. Шукухи являются высокая гражданственность, интернационализм и защита нравственных ценностей. Известно, что ее поэзия абстрактная, лозунговая, открыто декларативного характера, с ярко выраженной патетической тональностью, философско-исторического плана. «Состязание», «Догони девушку» и др. в переводе Т. Фроловской включены в школьные учебники для старшеклассников. Стихи, написанные ею для дошкольников и детей младшего школьного возраста, отличаются особенно милым женским звучанием, естественно мягкой

интонацией, отсутствием громкого декларативного пафоса. Темы определяются привычным кругом интересов ребят: родной дом, детский сад, школа, близкие люди, любимые книжки и игрушки, живописная природа. («Верблюжонок», «Летом», «Где лучшие» (перевод В. Киктенко), «Когда я вырасту» (перевод Т.Ровицкой) [233].

Нами подчеркнуто, что особая роль в таджикской детской поэзии отводится произведениям, изображавшим жизнь школьников. Авторы, учитывая интересы и запросы своих юных читателей, принимая во внимание их возраст, раскрывают темы, связанные с детскими играми, учебой, с близкими людьми: папой и мамой, дедушкой и бабушкой, братьями и сестрами, школьными учителями и воспитателями и т.д.

Безусловно, таджикская детская поэзия, посвященная дошкольникам и детям младшего школьного возраста знакомит маленьких читателей с героями, которые могут быть совсем маленькими и чуть побольше, как в стихотворениях Гафора Мирзо «Тухфа» - «Подарочек», «Фароштурук» - «Ласточка», «Гундишкак» - «Воробышек», «Ду чашми ман» - «Два зрачка глаз моих». Переводы с таджикского выполнены Л. Шашковой [116].

Общая идея этих и других произведений для малышей, дошкольников и младших школьников построена на сравнении и соотношении поступков взрослых и детей.

В итоге наблюдается целостная картина жизни детей и всего кишлака, поселка, города. Уже содержание первых стихотворений убеждает, что они остросюжетны, отличаются избытком комических ситуаций о неприглядности поступков юных героев, об осознании самими детьми негативных сторон их поведения. Понятно, что правдиво и достоверно показанная ситуация оказывается более действенной и впечатлительной, чем голая дидактика.

О жизни таджикских детей в семье и школе, о взаимоотношениях детей и подростков с родителями и педагогами пишет в стихах каждый поэт, ибо

эта проблема семьи и школы требует качественно нового отображения темы гармоничного развития и формирования подрастающего поколения.

Опираясь на содержание вышеприведенных сборников детских стихов, можно констатировать, что специфика детской поэзии проявляется прежде всего в утверждении за детьми права на богатство внутреннего мира, на самовыражение. Совершенно очевидно, герои таджикских детских поэтов играют, читают и мечтают, учатся и отдыхают вместе с авторами книг.

Неповторимые и яркие образы героев, обуславливающие оригинальность каждого стихотворного произведения, способствуют созданию в детской поэзии индивидуальных характеров конкретных мальчишек и девчонок так непохожих друг на друга. Они стремятся найти свое место в жизни. Кем быть? Каким стать? Как поступить? Эти и другие морально-этические вопросы ставят перед собой юные герои, представляющие читателям людей самых разных профессий.

70-80-е годы XX века являются самым плодотворным периодом детской литературы. В многочисленных стихотворениях заметны положительные сдвиги изображения темы Родины, которая раскрывается и воспринимается через близкую и знакомую детям природу, через счастливое детство. Доверительно, тепло и просто пишутся стихи о Родине, о Таджикистане, развивая в юных читателях чувство любви, преданности и восхищения красотой родного края, его народом.

Таковы стихи Убайда Раджаба «Ҷикояҳҳои бибӣ» – «Бабушкины рассказы», «Номи кӯдак чист?» - «Как зовут ляльку?» (переводы Ю.Нейман), «Асал» - «Мед» (перевод В. Савельева), «Шабҳои сафед» - «Белые ночи» (перевод Т. Ровицкой), «Чил чашма» - «Сорок родников», «Хонаи нав» - «Новый дом» (переводы В. Смирнова) [167].

Природа в изображении таджикских детских поэтов не застывший пейзажный фон, она в стихах живет, действует, реагирует на героев.

В таджикской детской поэзии традиционная тема природы постоянно развивается, обогащается новыми художественными красками. Она учит

юных читателей не только созерцать окружающий мир, но и активно видеть его в привычных явлениях, понимать грандиозные масштабы, пространственное величие природы, бесконечное богатство ее тайн.

Пейзажная лирика помогает юному читателю любить окружающий мир и оберегать природу родного края. В работе отмечается, что природоведческие и приключенческие произведения появляются в таджикской детской поэзии лишь в 70-80-х годах XX века, и они направлены на познание тайн природы, это является своеобразным взглядом на настоящее и будущее детей. В литературе эта тема всегда была привлекательна для подростков.

Надо отметить, что особенно важны сопереживания юных читателей, их сочувствие героям повествования, обязательно попадающим в какую-нибудь необычную историю, необыкновенность самой атмосферы произведения, которая стимулирует пробуждение детской фантазии. И вот уже читатель, симпатизируя героям, совершает мысленно те же поступки – «подвиги» и на собственном опыте понимает, как трудно быть героем, как плохо быть слабым, безвольным. Кроме того, невероятность и вероятность происходящего позволяют детям быть активными читателями, умеющими мыслить, анализировать, делать собственные выводы. Нет необходимости доказывать истины, что дети – чуткие и наблюдательные читатели, они не прощают неискренности в самом подходе к изображению реальной действительности: волшебство или фантастика в произведениях детской литературы должны быть естественно мотивированы самим ходом повествования, а не искусственно систематизированы авторами. Поэтому, помня о высокой ответственности перед юными читателями, мастера слова, пишущие для детей, шаг за шагом повышают качество поэзии.

Таджикская детская поэзия в целях расширения тематики затрагивает правовые вопросы и прибегает к изображению права играть и отдыхать, жить, трудиться, защищаться от насилия и т.д. Более того, он обязан беречь свое здоровье, заниматься спортом, вести здоровый образ жизни. Этим и

другим вопросам посвящаются стихи Наримона Бакозода «Гулдара» - «Не знает ли щенок об этом?» (перевод С. Рыбакова), «Отчего не сказали Ахмаду спасибо» - «Песенка про ослика» в переводе С. Рыбакова, «Все работы хороши» (перевод В. Краснера) [32].

Право на защиту от насилия и жестокости и право выражать свое мнение изображаются в стихах Н.Бакозода «Сурнайчи» - «Если бы я был сильным ...» в переводе Т. Ровицкой, «Два силача» перевод Р. Фархади, «Разговор» (перевод И. Мазнина). Вышеназванное стихотворение переводят три разных переводчика, по-своему озаглавив его. Тему права детей затрагивает К. Идрисов в стихотворениях «Жалоба одного одеяла», «От имени детства» (переводы В. Савельева) [32].

Таджикские детские поэты 70-80-х годов, казалось бы, пишут об одних и тех же явлениях действительности, но трактуют их по-разному. Здесь речь идет об индивидуальном художественном видении оригинальности каждого произведения, написанного с особой, присущей только конкретному автору, художественной манерой.

Главными направлениями таджикской детской поэзии являются определение факторов, влияющих на становление личности молодого человека, создание конкретных типов, характеров героев. Произведения, которые взяты нами во внимание, раскрывают полную картину жизни и быта таджикских детей. Их своеобразное фантазирование, стремление узнать о тайнах Вселенной, обитателях окружающего мира, проникнуть в неизведанное. Светлые мечты и насущные желания и есть особенность героев.

В детской поэзии усиливаются гражданские мотивы, раздумья о смысле жизни, о Родине, о труде, о народе. Она оказывается способной охватить малейшие изменения в душе ребят, проникнуть в самые отдаленные уголки детского сознания. Поэзия для детей, сохраняя единство формы и содержания, умеет найти новаторское решение сложных эстетически проблем. Детские стихи отличаются свежестью и ясностью мысли,

разнообразием художественных средств, они являются своеобразным поэтико-философским анализом человеческой природы, его общественного долга.

Появление ряда фантастических произведений ознаменовало новаторский характер таджикской детской поэзии.

Отличительная черта таджикской детской поэзии – появление в ней новых понятий, разработка острых психологических ситуаций, обилие новых персонажей, обусловленных переменами во взаимоотношениях взрослых и детей в эпоху научно-технических революций. Они продолжают галерею ранее созданных детских образов.

В последнее время очень заметны в детях психологические изменения; их безграничная любознательность, целеустремленность, поощряемые средствами информации. Поэтому, если детская литература должна быть предельно ясной и понятной по своему содержанию с одной стороны, то с другой – учить детей мыслить, находить собственные решения, то есть не должна бояться усложненности в подаче художественного материала [13, 6-7]. Наряду с удачными детскими произведениями в оригинале и переводе на русский язык, встречаются и примеры недоброкачественных книг, трудных для детского восприятия или же созданных, как бы, одним автором – настолько похожи персонажи, их поступки и действия, конфликты, возникающие во взаимоотношениях героев. Однако, в целом, таджикская детская поэзия развивается интенсивно и плодотворно.

Перевод - это процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе целенаправленного переводческого анализа исходного текста создается вторичный, переводящий текст, заменяющий исходный в новой языковой и культурной среде.

Что необходимо знать для того, чтобы уметь переводить? Прежде всего два языка, исходный и переводящий. Но знание двух языков само по себе недостаточно. Оно позволяет делать перевод-подстрочник, который можно назвать интуитивным. Качественный профессиональный перевод помимо

языковых знаний предполагает наличие целого ряда самостоятельных умений и навыков. Речь, прежде всего, идет об умении осуществлять переводческий анализ исходного текста с целью выявления его коммуникативного содержания. Необходимо научиться рассматривать каждое высказывание не как последовательность слов и грамматических конструкций, а как выражение с помощью слов и грамматических конструкций определенных целей общения, или языковых функций, денотативной, экспрессивной, фатической, командной, металингвистической и поэтической. Следующий шаг— научиться видеть в тексте переводческие проблемы. Переводческая проблема — это та часть исходного текста, где слова, словосочетания, грамматические конструкции или целые высказывания, используемые для выражения той или иной коммуникативной установки, не имеют прямого соответствия в переводящем языке и поэтому нуждаются в преобразовании. Но, просто констатировать проблему перевода стихотворения, мало. Необходимо знать конкретные способы ее решения, иными словами, те переводческие преобразования, которые в данном случае необходимы. Помимо языковых функций, переводчик должен учитывать прагматику получателя. Речь идет об умении поставить себя на место получателя и увидеть те места в подлиннике, которые не будут достаточно понятны получателю в силу межкультурных различий. Увидев их, переводчик должен знать, какие в данном случае необходимы преобразования.

2.2. Проблемы перевода современной таджикской детской поэзии на русский язык

Здесь рассматриваются особенности перевода с таджикского языка на русский язык, предусмотрено также разрешение проблемы русских интерпретаций таджикской детской поэзии 70-80-х годов. Особое внимание мы уделяем в работе созданию переводов таджикской детской поэзии, адекватных оригиналу. Исследована проблема передачи содержания оригинала темы идейно-смыслового содержания стихотворений М.Миршакара (общее количество произведений – 15), рассмотрены разные подходы русских поэтов – переводчиков к художественному переводу.

Установлено качество и степень соответствия перевода оригиналу. В качестве анализируемого материала послужили стихотворения М.Миршакара «Мо аз Помир омадем», «Мы приехали с Памира» в переводе Эмиля Беккера. В оригинале и переводе, в доступной для детей форме, языком поэзии утверждаются гуманистические идеалы. Умение автора оригинала воздействовать на ум и сознание детей, развивать любовь к труду, учить единству, сплоченности, ценить дружбу и беречь ее сохраняется и в переведенном произведении. Более того, герои глубоко чувствуют свою причастность к происходящим событиям в жизни, принимают важные решения.

В русских текстах максимально передано содержание оригинала. Подлинник легко воспринимается, сохраняются поэтическая яркость и эмоциональная насыщенность. Выполнена передача основного содержания, ритма, интонационной энергии и задача постижения стиля оригинала, требования стилистической соразмерности перевода подлиннику, наблюдается стремление воссоздать смысловую емкость оригинала, положительно отсутствие буквализма.

Вышесказанное наблюдается в переводе М.Миршакара стихотворения «Мо аз Помир омадем» – «Мы приехали с Памира».

В оригинале:

Мо аз Помир омадем,
 Москва равон шудем
 Хобидем андар вагон,
 Бедор шудем дар Когон.
 Бачаҳо шодӣ карданд,
 Аз шоди бозӣ карданд,
 «Ана, гуфтанд, -Москва,
 Москваҷон, Москва!»
 Кондуктори мӯйсафед
 Гуфто ба мо, «Хап шавед,
 Набароед аз вагон,
 Москва не, ин Когон!»
 Мо Москва меравем,
 Москваро мебинем,
 Зинда бодо Москва,
 Москваҷон, Москва! [119, 85].

В переводе:

Чтоб в Москву попасть с Памира,
 Надо пересечь полмира.
 И кружится голова...
 Едем, едем мы с Памира,
 Где ж она столица мира –
 Долгожданная Москва?
 Мы в вагоне крепко спали,
 А проснувшись увидели –
 Будто ночь... Но ночь ли это?
 На пероне море света.
 Вон , она, - кричим, - Москва,

Долгожданная Москва!
Тут кондуктор подошел, -
Он улыбкою расцвел.
И сказал нам: «Обождите,
Никуда не выходите,
Вы проснулись слишком рано,
Это лишь огни Кагана!»
Все равно спешим в Москву,
Мы давно хотим в Москву,
Покажи скорей , Москва,
Блеск своих огней, Москва! [120, 56].

Переводчик Эмиль Беккер стремится воспроизвести идейный замысел автора, передать мысль содержания подлинника предельно ясно и определенно. Ему вполне понятно, что качественный перевод требует полной отдачи сил, перевоплощения переводчика, т.е. он должен жить чувствами и взглядами автора, смотреть на окружающий мир его глазами, так как судьба перевода детских произведений с таджикского языка зависит в полной мере от знания языка и эрудиции переводчика, понимания им художественных особенностей и своеобразия оригинала, отражения идейного замысла и смыслового содержания подлинника. Это наблюдается и в других переводах Эмиля Беккера.

Считая творчество для детей главной своей задачей, таджикский поэт уже тогда сумел создать такое крупное произведение для детей старшего возраста, как «Золотой кишлак», которое устойчиво закрепило за собой место в таджикской детской литературе. Поэма «Золотой кишлак» М.Миршакара завоевала большую популярность, как среди юных, так и среди взрослых читателей. Поэма была написана на основе фольклорного материала.

В ней ярко отражается мечта народа о свободе и счастье, мечта, о которой не раз говорили в своих произведениях и некоторые поэты-классики.

Заслуга М.Миршакара заключается в том, что используя заимствованный сказочный сюжет – поиски чудесного кишлака, где все люди живут в довольстве, он смог его творчески переработать применительно к нашей действительности.

Поэма «Золотой кишлак», привлекающая внимание прежде всего своим интересным содержанием и тем, что она написана в сказочной форме, еще раз убедительно подтвердила неразрывную связь таджикской детской литературы с устным народным творчеством, которое является неиссякаемым источником для всей таджикской литературы вообще и детской – в частности. В поэме наряду с показом дореволюционной и современной жизни нашли свое отражение чаяния и мечты угнетенного в прошлом таджикского народа о прекрасном будущем.

Таджикский поэт дает яркую картину наступившей новой жизни, образно выражает уверенность в еще более прекрасном будущем.

Поэму «Золотой кишлак» М.Миршакара перевел с таджикского на русский язык А. Адалис:

В переводе:

У нас не рай. Был труден каждый шаг,
 Не весь построен Золотой кишлак,
 Но в ясный край мы знаем путь прямой...
 Ты ж отдыхай. Идем, отец домой
 Ты у себя. Все, что видишь ты здесь,
 Гирлянды роз и этот хлопок весь,
 И каждый плод, и каждый новый дом,
 Добыто нашей волей и трудом [121, 32].

Надо отметить, что автор оригинала находит способ иносказательного нраво выражению тихого спокойного тона всего стихотворения и каждого

стиха в нем. Поэт делает скидку на детский возраст и предлагает им дидактический сюжет в шутливой форме. Переводчик воспроизводит то, что скрывается под иронией автора. Композиция способствует мировосприятию малышей, легко ощущая безобидную иронию, воспринимает и композицию переведенного стихотворения.

Этим своим произведением М.Миршакар сделал ценный вклад в детскую таджикскую литературу. В 1939 году детским ансамблем Памира «Золотой киглак» был поставлен на сцене и, таким образом, было положено начало развитию таджикской драматургии для детей, которой до этого почти не было. К сожалению, этот жанр литературы дальше не был развит таджикскими поэтами, как и другими писателями, и до сих пор является сравнительно слабой областью детской таджикской литературы.

Одной из замечательных таджикских поэтес, в основном посвятившей свое творчество детям является Гульчехра Сулаймонова. Надо сказать, что её стихам присущи глубина содержания, мелодичность, богатство средств художественной изобразительности и очень доступный язык для детей разных возрастных групп, особенно младшего школьного возраста. Чтобы убедиться в сказанном, обратимся к переводу таких стихотворений, «Мамино платье», «Сокровища Медины», «Базар», «Сичарог», «Мама месит тесто», «Бабушка» и др. в переводе В. Орлова [66].

Многие стихи Гульчехры Сулаймоновой отмечены влиянием устного народного творчества и классической литературы, при этом они самобытны и неповторимы.

Короткие народные песенки, полные простоты и искренности, дают крылья поэтическому вдохновению таджикской поэтессы. Одна из таких песен передает чистую детскую радость при виде дождя, ощущение сливания с природой.

Стихотворение «Мамино платье» прямо связано с этой песенкой и частично опирается на нее. Но содержание и тональность здесь совсем иные,

под пером таджикской поэтессы природа ожила, пришла в движение, обрела душу и отступила перед разумной силой человека.

Гулчехра Сулаймонова ненавязчиво подводит маленького читателя к мысли, что человек постоянно соревнуется с природой, творя на земле красоту, описывая вспыхнувшую в небе разноцветную радугу в этом стихотворении.

Г.Сулаймонова писала:

Так –таки тундар омад,
 Аз бому аз дар омад.
 Баъди он борон борид,
 Аз бому аз дар шорид.
 Аз байни абри гирён
 Баромад хандазанон
 Офтобаки хандонрӯ,
 Офтобаки зарринмӯ.
 Якбора шуд намудор
 Дар фазои беғубор,
 Атласи шому сахар.
 Куртаи очам магар?! [72, 138].

В переводе В.Орлова:

Туча плачет –
 Дождик льется,
 В небо солнышко
 Смеется,
 Над землей
 То смех,
 То слезы,
 Грома громкие
 Угрозы,

За окошком
 Ветер злится
 Только кто его
 Боится.
 Я и маленькие
 Братья
 Засмотрелись
 В небеса:
 Там
 От маминого платья
 Разгорелись полоса [66, 6].

В стихотворении, переводчик, образно пользуется словами «плачет». Кроме того, в стихах (в оригинале и переводе) звуки выделяются ритмом, подчеркиваются точной рифмой «омад-омад», «борид - шорид», «хандонру - зарринму», «гирён-хандазанон; «плачет-лется», «солнышко - смеется». Строчке «Атласи шому сахар» переводчик находит соответствие: «От маминого платья, разгорелись полоса».

Лирика, юмор и сатира смешавшись, подчеркивают в стихотворении оттенки авторской интонации, которую, ребенок почувствует сразу. Особенность детского восприятия проявляется в его улыбке, которая является признаком полученного удовольствия, в ней (улыбке) скрывается осуждение. Маленький читатель (слушатель) почувствовал и воспринял общий эмоциональный настрой стихотворения через детали: «омад-омад», «сахар - магар». Ребенку дается возможность более глубокого оценочного отношения к себе и окружающим. Переводчик правильно воспринял и передал все, что хотела таджикская поэтесса: взгляды по дидактике переводчика созвучны с педагогическими убеждениями Гулчехры Сулаймоновой. Содержание перевода соответствует подлиннику, сохраняется смысл и эмоциональный строй оригинала.

Грамматические нормы русского языка соблюдаются, текст рифмуется, поэзия чувствуется. Качество перевода наблюдается в переводе В. Орлова в других стихотворениях Гулчехры Сулаймоновой. Передать такие средства на другом языке сложно из-за отсутствия прямых эквивалентов, наличия определенных культурных и иных различий. Это прекрасная возможность для переводчика продемонстрировать свою смекалку и профессиональное мастерство. Переводчик должен обладать широким словарным запасом, в том числе идиоматических выражений и пословиц на языке перевода, уметь правильно подбирать и пользоваться специальными справочниками и словарями. Обладание большим объемом культурной информации о стране и носителях языка перевода - требование, которому должен соответствовать любой профессиональный художественный переводчик.

Важной особенностью и сложностью художественного перевода является также передача игры слов, юмора. Крайне редко дословный перевод позволяет передать игру слов на языке перевода. Поэтому переводчику приходится подключать свою фантазию, чтобы сохранить юмористическую составляющую текста. Только творческие и «креативные» переводчики-профессионалы способны справиться с такой непростой задачей перевода детской литературы с таджикского на русский язык.

Надо отметить переводческое мастерство В. Орлова, его знание, серьезное отношение к языку переводимого материала, глубокие теоретические знания и хорошие практические навыки, творческое отношение к русским переводам стихотворений Гулчехры Сулаймоновой.

Таджикская поэтесса хорошо передает наивную непосредственность детских чувств и настроений. В этом она тоже черпает вдохновение у народной поэзии. С помощью ярких, впечатляющих словесных образов она показывает безмерную любовь ребенка к отцу и матери, бабушке и дедушке.

В стихотворении «Сокровища Мадины» мастерски использован принцип динамичного описания действия, характерный для народных песен. Сохраняя ритмическую интонацию и композиционную структуру известной

народной песенки, Гулчехра Сулаймонова добивается здесь впечатления стремительной быстроты движения. Картинки – эпизоды мелькают со скоростью кинокадров, сменяя одна другую.

Она писала:

Давидему давидем,
 Сари Чорсӯ расидем.
 Чорта манора дидем.
 Тути катора дидем.
 Пушти мазора дидем.
 Ҳар тараф назар кардем,
 Аз дигар гузар кардем,
 Дар кафои Чорманор,
 Соџи тути қатор,
 Момои Мадинаро,
 Соҳиби хазинаро,
 Қою мокони ўро,
 Тахти равони ўро,
 Он чо чаро надидем?! [67, 138].

В переводе В. Орлова:

Мы бежали, мы бежали
 И до речки добежали.
 Увидели минарет
 И рядом тутовников.
 Заглянули на мазар,
 Оглядели все вокруг,
 Обежали все кругом.
 Позади за минаретом –
 Тени от тутовников.
 А бабушку Медину,

Хранительницу сказок,
 Ее жилище
 И движущийся трон
 Мы так и не увидели. [68, 12].

В оригинале ответы на вопросы афористичны и глубоки, понятны и доступны для детского восприятия. В переводе В. Орлова наблюдаются значительные упущения (Например, слово «Мазор» не переведено на русский язык и не понятно русскоязычному читателю. Слово «Мазор» - могила святого). В силу незнания таджикского языка он особо не вникает в содержание оригинала, искажает информацию. Перевод не представляет собой адекватного воссоздания подлинника, что приводит к потере информационной функции переводимого стихотворения. Подобный вариант перевода наносит ущерб содержанию оригинала.

Зоркий взгляд таджикской поэтессы выхватывает в обыденной повседневности приметы удивительной, чудесной красоты. В стихотворении «Базар» она открывает эту красоту в облике простой крестьянской женщины. От не пахнет свежим, пряным запахом сада, душистыми зрелыми яблоками, выращенные своими руками. Обилие красок и ароматов плодов, оживленный базаром несут символический смысл. Они отражают щедрость таджикской земли, широту души людей, возделывающих ее.

Г. Сулаймонова писала:

Ана омад ба бозор
 Холаи мо аз Ҳисор,
 Бо чехраю дили шод
 Рӯи сабадро кушод
 Ранги ёкути анор
 Бӯи себи лолавор,
 Ҳамаро фаро гирифт,
 Бозора сафо гирифт,

Бобое хуш димоғаш
 Аз Роҳати, аз боғаш
 Оварда хеле ангур
 Ангур не, сабади нур!
 Ҳар дона аз асал пур
 Гӯяд пири батадбир.
 Аввал бичаш, пас бигир.
 Як марди ситорагарм
 Фарам карда себи Гулдара
 Нишаста бо таманно,
 Қатори холаи мо,
 Гӯё диҳад тамошо
 Як гушаи боғашро.
 Себу анори хола,
 Метобад мисли лола,
 Харидораш бисёр аст,
 Зебу хусни бозор аст [67, 79].

В переводе Я.Акима:

Толпа пестрит, шумит, поет,
 Покупает, продает.
 - Вот ходженский миндаль,
 Денег на такой не жаль!
 - Из Рохатов виноград.
 На, отведай, будешь рад!
 - Яблоки из Гульдары,
 Наша тетя из Гиссара-
 Украшение базара –
 Перед ней народ толпится,
 Светятся улыбкой лица,

Рядом с тетей шутки, смех,
 Здесь покупают больше всех,
 Яблок сладок аромат,
 Как тюльпан, горит гранат. [66, 28].

В результате сравнительно-сопоставительного анализа перевода Я.Акима выявлены упущения переводчика, который допускает значительные неточности и некоторую вольность. Более того, выражаясь неграмотно, засоряет речь детей, тем самым наносит ущерб умственному и познавательному их развитию.

Одно из стихотворений таджикской поэтессы Гулчехры Сулаймоновой построено на многократном повторе числительного «си» - «тридцать». Таджикскому подлиннику этот повтор придает задорное, шутливое и напевное звучание. В то же время он выразительно подчеркивает добрую черту таджикского народа – гостеприимство. Стихотворение рисует колоритную картину – деревушку, прилепившуюся на склоне горы, на перекрестии дорог. Ее объятия всегда открыты прохожему путнику, а река в единодушии с нею готова утолить его жажду сладкой водой.

Г.Сулаймонова писала:

Сичароғи чароғон
 Дехаяки фаровон,
 Сари роҳи беқарор,
 Умре гирифта қарор.
 Оғуши гарми ӯ боз,
 Дарё ба вай ҳамовоз.
 Си чароғ си дар дара,
 Сито боғ бардорад,
 Си айвони барҳаво,
 Си манзари дилкушо,

Си оғилу си кахдон,
 Си шаршараи хандон,
 Си танӯр кулча дорад,
 Си ҳавлӣ бача дорад.
 Сичароғи сари рох.
 Чи хуш деҳи пурфарах. [72, 135].

В переводе В. Орлова:

Над горою облака,
 Под горой течет река.
 Над рекой у двух дорог –
 Деревушка Сичарог.
 Сичарог, Сичарог,
 Что ни домик –
 Тополек.
 Ровно тридцать
 Топольков.
 Тридцать звонких
 Ручейков,
 Родно тридцать печек,
 Столько же
 Крылечек [66, 10].

«Сичароғ» в переводе означает «Тридцать огней».

Пятидесятые и шестидесятые годы составляют новый этап развития и совершенствования таджикской детской и юношеской литературы, ознаменовавшийся тем, что в нее пришло новое поколение литераторов.

Рассматривая процесс развития таджикской детской поэзии всего периода, уместно остановиться и подробнее творчество некоторых из них.

Гаффор Мирзо, со стихами которого маленькие читатели познакомились еще в конце пятидесятых годов, создал изрядное количество произведений и в их числе «Санговдавак» - «Птичка- невеличка», «Як тухфаи майдекак» - «Маленький подарок», «Афсонаи сегона – се мурғи дари хона» - «Три курицы мамы – три важных дамы», «Шайтони бе калушу маҳсӣ» - «Чертеноч безрогий, бесхвостый», «Чил духтарон» - «Сорок девушек», «Як катра офтоб» - «Капля солнце» и др. [115].

Поэт появился на литературной арене таджикской детской поэзии с совершенно новым взглядом и видением, удивительным по своей поэтике поэзией, адресованной детям, в основном среднего школьного возраста, что позволило ему внести свою достойную лепту в обновление этого вида литературы. Неслучайно замечательный поэт Таджикистана, автор гимна Республики Таджикистан, Гульназар Кельди, высказываясь относительно творчества Гаффора Мирзо подчеркивал, что: «В то время, Гаффор Мирзо был молодым пламенным и впечатлительным поэтом. Он обращался к темам, которые как целинные земли имели огромные жизненные ресурсы. Я полагаю, что его поэзия способствовала появлению на литературном небосклоне целой плеяды великолепных поэтов. То есть, он начинал, а другие продолжали на более высоком уровне» [82, 11].

Поэзия Гаффора Мирзо яркий образец детской лирики. Эстетические и педагогические устремления Гаффора Мирзо не утрачивая детского, обращенные к глубинам мысли и чувства привели его к поэтическим открытиям, позволяющим говорить, как о подлинном новаторе.

Гаффор Мирзо подводит маленьких читателей от понимания самых элементарных вещей и явлений к постижению более сложного. Его произведения насыщены живыми образами, соответствующими поведению и психологии тех, для кого он их написал.

Примечательно, что Гаффору Мирзо повезло с переводчиками, в особенности с русской поэтессой Марианной Фофановой всю жизнь прожившей в Таджикистане и знающей все традиции и обычаи таджикского

народа, его литературу, как классическую, так и современную не понаслышке, а по собственному опыту. Она не раз обращалась к творениям Гаффора Мирзо и перевела несколько десятков его детских стихотворений, которые вошли в сборник «Вишенка», опубликованный в издательстве «Ирфон» в 1973 году. Гаффор Мирзо очень много сделал для развития жанра сказки в таджикской детской поэзии. Так, поэтическая сказка «Афсонаи сегона – се мурғи дари хона» - «Три курицы мамы – три важные дамы», являясь образцом таких сказок, отличается своей действенностью, достигнутой глубиной лирической трактовки каждого героя, участника этой удивительной сказочной истории. Особенность поэтического творчества Гаффора Мирзо состоит в том, что у него одновременно несколько героев, и все – главные, все активно действуют в его стихах. Так и здесь, познакомив читателя с Гулдастой, автор привлекает внимание читателя к трем персонажам сказки – курицам-мамам, а потом – к младенцу-цыпленку. Это он, самоуверенный, считает себя уже взрослым петухом, вместе с другими начинает кукарекать и мешает своим цыплячьим писком отцу Гулдасты – поэту, пишущему сказки для них.

В оригинале:

Эй бӯи гули санчит,
 Эй кулчаи рӯзи ид,
 Эй себи сари дастам,
 Охубарраи мастам.
 Эй тори дутори ман
 Биншин ба канори ман
 Аз баҳри ту, дилчӯям,
 Афсонаи нав гӯям:
 «Афсонаи сегона –
 Се мурғи дари хона!»
 Гуфтааст: - Гуноҳ кардам,

Як кори хато кардам,
 Ин аст, ки умедам:
 Ин дафъа бубахшедам [102, 8].

Перевод М.Фофановой:

Эй, Деда-Морозы,
 Эй, летные розы,
 Лягушки и плююки –
 Сюда поскорей!
 Дутар мой в ударе,
 И я на дугаре
 Веселую сказку
 Скажу для детей:
 «Три важные дамы –
 Три курицы мамы!»
 И сказал:
 -Виноват,
 И я обещаю,
 Что буду молчать [114, 4-5].

Надо отметить положительную деятельность русской поэтессы и переводчицы М.Фофановой, ее стремление повысить идейно-художественную сторону стиха верно отраженной тематикой, умение видеть правду жизни и правду поэзии содержащие глубокую мысль и ярко выраженные чувства.

В соприкосновении с русскими переводами, поэзия Гафора Мирзо становится глубже, полнее и богаче. Это самая привлекательная сторона и одна из наиболее ценных качеств добротного художественного перевода. Стихи Гафора Мирзо в оригинале и переводе на русский язык, став хрестоматийными, вошли в школьные учебники и учебные пособия.

Широкую популярность принесла Гаффору Мирзо сказка в стихах «Гунчишкак» - «Воробышек». Просто, напевно и поэтично в ней рассказывается про пернатого нашего соседа. В поэме, как и в народных песнях, одно явление неожиданно и забавно связывается с другим. Поэт описывает, как худо, голодно живется зимой бездомному воробышке. Чередуя созвучные слова и слоги, он придает стиху то самое игровое начало, которое М.Горький считал важнейшей основой детского познания окружающего мира. Частыми аллитерациями, которые очень трудно, к сожалению, передать в переводе, он создает характерную для народных детских песен атмосферу игры в слова.

В оригинале это стихотворение Гаффора Мирзо выглядит следующим образом:

Як то гунчишкак будааст,
 Пешонеш кашка будааст,
 Гуши чапаш хоридааст
 Як ҳафта барф боридааст.
 Барфи баланд боридааст,
 Як қади ман боридааст.
 Гунчишкак гушна мондаст
 Гушнаю ташна мондаст.
 Бечора ин су рафтаст
 Бечора он су рафтаст.
 Ин сӯ равад дона нест,
 Он сӯ равад дона нест.
 Ҳама таги барф мондаст,
 Барф хамаро пушондаст.
 Гунчишкака хобаш бурдааст,
 Хабаш бурдааст хоб дидааст.
 Дидаст, ки тобистон аст,
 Олами ӯзури льон аст.

Он сū рави об аст,
Ин сū рави дон аст [104, 123].

Перевод Алексея Дебринина:

Жил в саду среди ветвей
Белолобый воробей
Левым ушком он повел –
Снег потом неделю шел.
Много снега намело,
Чуть меня не занесло.
Белолобый хочет пить,
Кушать хочет. Как же быть?
Смотрит он по сторонам,
Ищет зерна тут и там,
Но ни зерна, ни воды,
И напрасны все труды.
Раз уснул на ветке он
И увидел сладкий сон,
Будто лето вновь пришло, -
И вокруг теплым - тепло,
И сочны плоды в садах,
Всюду зерна и вода.
Есть и просо, есть и рис,-
Хочешь ешь, не торопись.
Виноградный рядом сад.
Хочешь – кушай виноград.
Если хочешь – ешь траву,
Если хочешь – мошкару [111, 5-6].

В переводе А.Дебринина, несмотря на некоторые незначительные сокращения, выдержаны тончайшие нюансы в соответствии с оригиналом стихотворения Гаффора Мирзо, которое является популярным среди детей дошкольного и младшего школьного возраста. В этом переводе переводчику удалось сохранить интонацию детской речи, передать настроение ребенка.

Важная роль в оригинале и переводе отводится повторам, они позволяют уловить естественное движение образа, соответствующее движению мысли и чувства.

Гаффор Мирзо, как поэт-реалист, всегда воздерживался от использования абстрактного описания и сравнения. Для сравнения он пользовался известными, доступными предметами и словами. Это действие связано с творческим стилем поэта, с его желанием сказать просто и понятно. В связи с этим, его мысль доступна читателю и воздействует на него.

Мухаммад Гоиб подлинно талантливый поэт и шагает в ногу со временем, своими произведениями воспитывает тысячи детей, тем самым оказывая помощь в развитии современного таджикского общества. Его произведения, посвященные детям, написаны в различные периоды творчества, однако, как детский поэт он развивается в 80-90 годы прошлого столетия.

Рассмотрим перевод стихотворения Мухаммада Гоиба «Ном» [63, 4] – «Имя» [62, 61-62], выполненный Павлом Клубоковым.

М.Гоиб пишет:

Ба нини ҳар ду ҷўстем

Номи хубу муносиб,

Ман гуфтам : - Номаш Назар,

Ў гуфто: - Номаш Соҳиб,

Ман гуфтам: - Инаш хушрӯ,

Ў гуфт: - Инаш хўшруттар.

Баъди талошу баҳсе

Шуд номаш Соҳибназар.
 Ними ном аз они ман,
 Ними ном аз Мурод аст.
 Касе надонад то хол,
 Номашро кӣ ниҳодааст. » [63, 4].

В переводе П.Клубокова:

Выбирали не спеша
 Имя мы для малыша.
 Я хотел назвать Назаром,
 А Мурод сказал: «Сохиб!»
 Долго спорили мы с жаром –
 Обе мысли неплохи.
 Папа выслушал, сказал:
 «Назовём Сохибназар!»
 Мы, конечно, были рады –
 Так его и назовём!
 Это значит – имя брату
 Мы придумали вдвоём» [62, 4].

Не требует доказательств, что чтение оригинала не может оставить детей равнодушными. Содержание стихотворения позволяет детям испытывать эстетическое наслаждение. Ребенок может получить эстетическую радость и от ритма, и от понравившейся ему рифмы оригинала.

Немаловажным фактором является и то, что стихотворение написано в русле детского восприятия. В данном случае оно отвечает потенциальным возможностям маленьких читателей.

Автору важно воспитательное значение произведения, ибо нравственное, умственное, эмоциональное обогащение личности маленького

читателя происходит в знакомых ему сферах, вызывающих у ребенка чувство гордости за свое имя.

Другое стихотворение таджикского поэта Мухаммада Гоиба «Нони халол» - «Честный хлеб» в переводе Ольги Королук. Эта книга вышла под названием «Гостинцы» в издательстве «Адиб» в 1990 году.

В оригинале:

Дар хона кор кардем,
Кори бисёр кардем.
Ба модар ёрӣ додам,
Ба хоҳар ёрӣ додам.
Гаҳвораро чунбондам,
Додарамро хобондам.
Корхоро, ки буд кардам,
Дарсамро аз худ кардам,
Сонӣ сари хон шиштам,
Пеши модарчон шиштам.
Очаам гуфто дархол:
«Нони хӯрдагет халол!» [63 , 27].

Перевод Ольга Королук:

Я весь день работал в доме,
Сделал много важных дел:
Я помог на кухне маме
И сестре помочь успел,
Уложил в постель братишку,
Все дела закончил в срок.
А потом уселся с книжкой –
Быстро выучил уроу.
А когда за ужин сели,
Я услышал : «В самом деле

Всей семье теперь известно –
Хлеб ты заработал честно!» [62, 7]

Неверное употребление слов и применение в переводе нелогичных и неточных по смыслу выражений приводят к искажению оригинала и резкому снижению его поэтического уровня. Языковые небрежности отрицательно сказываются на передаче авторского стиля и содержания подлинного стихотворения. Переводчику следовало бы с уважением отнестись к своему родному берегу его чистоту и богатство.

А.В. Луначарский, сказал: «Да мы знаем художников, которые сами себя портят неполнотой своего вкуса, незнанием всех приемов своего великого ремесла, недостаточным историко-литературным образованием, иногда даже просто неполным владением своим собственным чудесным национальным языком» [95, 125].

Надо отметить, что такие переводы Павла Клубокова и Ольги Королюк можно назвать серыми, сырыми, недоработанными, совершенно не интересными детям – читателям, владеющим таджикским языком. Встретив такой перевод, они остаются в недоумении. Тем не менее, скажем: при творческом подходе к работе, переводчик мог бы гарантировать себе успех в создании высокохудожественных детских стихотворений в переводе на русский язык, и его переложения были бы гораздо полезными для детского чтения. Но русские переводчики произвольно меняют содержание, форму поэтических произведений, и искажение содержания для него становится системой, которая его вполне устраивает.

Все переводы Павла Клубокова, Ольги Королюк включены в антологию таджикской поэзии, выпущенной в 1983 году душанбинским издательством «Адиб», а также в хрестоматию по детской художественной литературе таджикских авторов (составитель Н.Малоглавец. Душанбе 1984 г.) и сборник стихов «Гостиницы» (Душанбе: Адиб, 1990) и др. Это объясняется тем, что в советское время поощрялось «творчество» русских переводчиков, чтобы не

подавить их личность. Они много переводили. Погоня за количеством не приводила к качественным, полноценным переводам, наиболее близким и верным воспроизведению переводимых таджикских произведений, в данном случае таджикской детской поэзии [62].

Относительно проблемы воссоздания стиховой композиции подлинника **отмечено**, что стихотворная речь подчиняется не только общеязыковым законам, но еще своим, только ей присущим закономерностям. В этой связи, чтобы понять образно-тематическую композицию стихотворения необходимо учитывать композицию чисто стиховую, которая отличается наличием нескольких компонентов: стихотворный размер, соотношение синтаксического членения речи и метрического, строфическая организация стихотворения, наличие или отсутствие рифм и способы рифмовки, интонационно-ритмическая организация речи, специфически стиховой синтаксис. Некоторые из этих компонентов стиховой композиции часто выступают комплексно, некоторые независимы и могут сочетаться в любой последовательности.

Исследование проблемы передачи в переводах М.Фофановой, В.Орлова, Я Акима, П.Клубокова, О.Королюк, Ю. Кушака элементов стиховой структуры, которые наиболее важны в композиции поэтических текстов М.Миршакара, Г.Сулаймоновой, Г.Мирзо, М.Гоиба привело нас к заключению, что в целом стихи многих детских поэтов Таджикистана нашли свой отклик в сердцах маленьких читателей других стран благодаря русским переводам, но не все они равнозначны.

Хорошие и доброкачественные переводы способствуют вхождению таджикской детской литературы в литературу других народов, обогащая их как с точки зрения тематики, так новых средств художественной изобразительности. Такие переводы, несомненно работают на повышение идейно-художественной стороны таджикской детской поэзии, верно отраженной тематикой, умением уловить тончайшие её нюансы,

индивидуальность кавидеть каждого отдельно взятого таджикского детского поэта.

Так, в соприкосновении с русскими переводами поэзия А. М. Миршакара становится глубже, полнее и богаче. Это самая привлекательная сторона и одна из наиболее ценных качеств добротного художественного перевода. Стихи М. Миршакара в оригинале и переводе на русский язык, став хрестоматийными, вошли в школьные учебники и учебные пособия.

Важная роль в оригинале и переводе отводится повторам, они позволяют уловить естественное движение образа, согласное с движением чувства.

Сохранение национального колорита оригинала в поэтическом переводе надо отметить, что современная теория художественного перевода подчеркивает необходимость сохранения национальной и исторической специфики подлинника.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа выяснилось, что приблизить подлинник к русскоязычному читателю возможно и необходимо, если воссоздать в переводе географические названия; конкретные имена героев; слова, связанные с историей и культурой таджикского народа, с обычаями и традициями, с его образом жизни; компонентов национального колорита, понятий с яркой национальной специфичностью; колорит таджикской степи, звезд, неба, слов, передающее внутреннее состояние человека, примет, которым придаются особое значение.

Вопросы перевода художественной литературы – важнейшая часть общей проблематики культурных связей между народами. В современном мире перевод все больше выступает как основная форма литературных контактов. Духовное общение народов через переводную литературу содействует их взаимопониманию и объединению.

Однако всегда ли правильно и точно переводятся их произведения? Передают ли переводчики то душевное состояние, эмоции, смысл

произведений, написанных ими? На этот вопрос мы постараемся ответить ниже, в следующем подразделе главы.

Художественный перевод – это особое направление переводческой деятельности, которое представляет собой письменный перевод художественных произведений с одного языка на другой. Основная сложность художественного перевода заключается не в передаче смысла, а в передаче уникального авторского стиля произведения, его эстетики, богатства языковых средств, а также атмосферы, юмора, характера и настроения, заложенных в тексте.

Художественный перевод в корне отличается от юридического или научно-технического переводов, которые требуют предельной точности, почти «дословности» при воспроизведении текстов. Художественный перевод не ограничивается лишь областью языковедения и филологии, он, можно сказать, граничит с искусством.

По мнению многих специалистов, художественный перевод является самым сложным видом переводческой деятельности. Обучиться такому переводу крайне сложно, а в большинстве случаев невозможно. Ведь для того, чтобы качественно переводить художественные произведения необходимо обладать особым врожденным талантом, который следует развивать и совершенствовать на протяжении всей жизни. Переоценить роль художественного перевода крайне сложно. Неоспоримым фактом является то, что сама мировая литература возникла, существует и развивается, существует именно благодаря художественному переводу различных произведений литературного искусства. Благодаря ему имена великих писателей стали известны во всем мире, а их произведения доступны носителям разных языков и культур. На сегодняшний день любой автор или писатель стремится завоевать не только отечественную, но и мировую читательскую аудиторию. Добиться мировой известности и обрести популярность поможет качественный во всех отношениях художественный перевод. Согласитесь, что даже самое гениальное произведение может

оставить читателя равнодушным, а в худшем случае получить негативные отзывы, если его перевод будет поручен «заурядному» переводчику.

Потребность в одаренных художественных переводчиках крайне высока и сегодня. Связано это с тем, что художественный перевод не ограничивается работой исключительно с художественными произведениями. Перевод публицистических и рекламных текстов также находится в компетенции художественных переводчиков. В настоящий момент существует множество сайтов, журналов, газет, новостей, различных статей, которые необходимо переводить на различные иностранные языки.

С появлением интернета распространение информации ускорилось в разы, поэтому и осуществление перевода должно проходить в максимально сжатые сроки. Задача, как видите, не из легких.

Исходя из всего этого, мы хотим проанализировать творение таджикского поэта Мирсаида Миршакара, написанное в 20-30 годы, которое называется «Мы приехали с Памира» («Мо аз Помир омадем»).

В этом стихотворении поэт раскрывает пронизывающую до глубины души таджикскую детскую природу, которая способна привлечь внимание читателя. Здесь невозможно не заметить превосходную фантазию таджикского поэта Мирсаида Миршакара, его способность передать тончайшее величие красоты детской души. Это требует незаурядных способностей и богатейшего словарного запаса таджикского поэта.

Стихотворение «Мы приехали с Памира» Мирсаида Миршака на русский язык первый раз было переведено русским переводчиком Павлом Клубковым. Второй вариант перевода данного произведения принадлежит перу другого известного русского переводчика. В первый раз это стихотворение было переведено С.Олендером [122, 81-83].

Следует отметить, что переводы стихов таджикских детских поэтов на русский язык начались с 40-х годов прошлого века.

Стихи Мирсаида Миршака на русский язык в переводе Павла Клубкова были опубликованы в 1947 году в журнале «Дружба народов». В этом же

номере журнала были опубликованы и стихи Мирсаида Миршара «Летняя песня о ветре», «Три ночи», «За окном», «Бабушка» и др. [118].

Сравнив эти два перевода поэмы «Мы приехали из Памира» мы пришли к заключению, что Павлу Клубкову удалось выразить посредством русского языка составляющие детали творчества Мирсаида Миршакара, такие как описание таджикской традиционной жизни, особенности личности лирического героя, мастерства поэта в использовании художественных средств изображения, поэтических образов и т.д. Эту особенность можно заметить в переводах Павла Клубкова, где не ощущается языковая отчужденность и читатель, порой, забывает, что эти стихи переведены с таджикского языка. Остановившись на анализе стихотворения «Мы приехали с Памира» надо отметить, что русский переводчик при переводе стихотворения старался сохранить не форму таджикского стиха, а художественную мысль поэта и поэтику детского стихотворения таджикского поэта. В качестве примера можно привести из этого стихотворения. Например, Мирсаид Миршакар писал:

Рӯзи дуюм мо аз дур,
 Дидем чое, пур аз нур:
 Иморотҳои бисёр,
 Машинаҳо бешумор.
 Хостем аз нав бароем,
 Ба Москва дароем:
 - «Ана, - гуфтем, - Москва,
 Москваҷон, Москва!»
 Кондуктори мӯйсафед
 Хандиду гуфто:
 -«Истед,
 Тошканд аст ин, бачагон
 Набароед аз вагон!»
 Вагонҳо қатор-қатор...

Чашмамон дар интизор,
 Сахрохоро тай кардем,
 Аз Арал ҳам гузаштем:
 Намеранд аз хотир
 Сахроҳои беохир...
 Ногаҳон дидем аз дур –
 Шаҳри зебои пурнур
 Чароғҳояш дурахшон,
 Машинаҳош шитобон,
 Бачаҳо шодӣ карданд.
 Нағмаю бозӣ карданд,
 - «Ана, - гуфтанд, - Москва,
 Москваҷон, Москва!»
 Кондуктори мӯйсафед,
 Гуфто: «Кучо меравед?
 Шаҳри Чкалов ин чо,
 Хоб кунед, эй бачаҳо» [119, 84-85]

Перевод П.Клубокова:

Мы еще день прождали,
 Снова город увидели,
 Высоко дома растут,
 По шоссе авто бегут,
 Все обрадовались снова,
 В две минуты все готово –
 Узелки и чемоданы,
 «Вот теперь-то нам не рано»
 Здесь, - спросили мы, - Москва,
 Долгожданная Москва?
 Сердце радостью щемило,

Но кондуктор – старый, милый,
Улыбается опять:
«Здесь Ташкент, придется ждать!»
Все равно спешим в Москву,
Мы давно хотим в Москву,
Покажи скорей, Москва,
Блеск своих огней, Москва!
А вагоны все бегут,
И волнуясь, дети ждут...
Море-озеро осталось
Где-то сбоку позади,
Вновь ребята зашептались:
Что-то видно впереди!
Бесконечные пустыни,
Снег, слепящий вдалеке,
На мороз домик стынет,
Холод бродит по реке...
Поезд подкатил к вокзалу,
Продираясь сквозь туман.
Впереди в огнях – кристаллах
Вырос город великан!
Город светом озаренный,
Как в избытке торжества...
Дети снова по вагону
Заплясали: «Вот, Москва!»
Но кондуктор наш любимый
Проходил зачем-то мимо,
Улыбнулся и сказал:
«Этот занял бы вокзал
Уголок большого зала, -

Край казанского вокзала!
 Этот – маленький вокзал.
 Нет в Москве таких вокзалов,
 Это дети, только Чкалов!»
 Все равно спешим в Москву,
 Мы давно хотим в Москву,
 Покажи скорей, Москва,
 Блеск своих огней, Москва! [120, 55-56].

В результате анализа и сопоставления стихотворение Мирсаида Миршакара с первыми переводами на русский язык доказывается, что особенно русский переводчик Павел Клубоков смог передать на русский язык глубокие размышления и переживания таджикского поэта, выраженного в стихотворении, процесс отправления детей в Москву. Надо отметить, что основным фактором успеха П.Клубокова в переводе является близость художественного мышления и психологии художественного творчества таджикского поэта. Это особенно ярко прослеживается при сравнительном анализе перевода этой поэмы, выполненной раньше С.Олендером [108, 81-83]

Яркая творческая индивидуальность Мирсаида Миршакара проявилась уже в ранний период. В отличие от многих своих современников он сохраняет верность традициям таджикской реалистической поэзии, по-своему развивая ее темы, мотивы и образы.

Ведутся бурные споры и пишут о сути художественного перевода, его специфике, функциях. Бытует мнение, что, воссоздавая произведение искусства, перенося его из одной культурной почвы в другую, при этом стремясь к тому, чтобы оно сразу же укоренилось в ней с той же легкостью, что и в родной культурной среде, переводчик осуществляет сложный психологический и творческий процесс. Но как сделать, чтобы создать у читателя ощущение, будто инородное художественное произведение было

написано на его родном языке? Что нужно хорошему переводчику, чтобы овладеть этим мастерством, этим талантом? Достаточно ли для этого только знания языка, интуиции, развитого эстетического чувства? Значит ли это, что переводчик должен обладать творческим воображением, ассоциативным мышлением, способностью выбирать необходимые средства, обладать широким кругозором в различных областях: языково-стилистической, культурно-исторической, литературно-художественной, умением передать волнение души с помощью поэтических средств и метафор? Какие еще качества должен обнаружить артменеджер в переводчике прежде, чем заключить с ним контракт на воссоздание в переводе книги, пользующейся огромным спросом в своей родной языковой среде?

Попробуем обратиться к вопросу качества литературной переводной продукции на примере произведений таджикского поэта Дж.Хошими представителя таджикской детской поэзии середины XX и начала XXI.

Поэзия Джуры Хошими, простая на первый взгляд, действительно полна глубины и непостижимой тайны внутреннего воздействия на психику детей и подростков — его стихи, мелодичные и интересные по содержанию и мысли, но выраженные простым языком, певучим, образным и красочным, — не только завоевали прочное место в сердцах многих детей и подростков, но и вызвали живой разговор и споры относительно стиля и манеры письма этого художника слова. О передаче музыкального строя его поэзии, имеющей обилие внутренних рифм и аллитераций, и говорить не приходится. До сегодняшнего дня стихи Дж.Хошими на русский язык переводились многими известными русскими поэтами, как П.Клубков, В.Пугач, В.Данько и М.Фофанова [72-73], но ещё ни разу эти переводы не становились предметом анализа с точки зрения их адекватности оригиналу.

Из переводов В.Данько, видно что Дж.Хошими любит поиграть словом. Игра слов трудна и не всегда обязательна для воспроизведения на другом языке.

Из такой установки напрашивается само собой, что игра образов, игра мысли и чувств тоже не всегда обязательна для воспроизведения на другом языке. Приведем пример.

Одно из стихотворений Дж. Хошими «Дехджар» («Дехчар»), посвященное красотам природы села Дехджар, наполненное особой музыкальностью и полными рифмами в переводе на русский язык из-за такой установки потеряло и образный ряд, и свою лирическую окраску, не говоря уже о музыкальности и «игре слов».

Оригинал:

Чашмаи зебо,
 Моҳии тилло,
 Лолаю сунбул,
 Саъбаю булбул.
 Ҳавои форам,
 Навои форам.
 Пушида кӯхтал
 Қомаи махмал.
 Қангали анбӯҳ
 Ба кас диҳад рӯҳ.
 Ин чи шуқуҳ аст?
 Чӣ гуна кӯҳ аст?
 Гӯё баҳор аст!
 Оё баҳор аст?
 Охир, дар асл,
 Ҳоло кадом фасл?
 Фасли аён аст, -
 Тобистон аст!
 Вале дар ин ҷо
 Фасли баҳор аст,

Авчӯ барор аст,
 Иқлими Дехчар -
 Олами дигар... [207, 19-20]

Дословно это стихотворение переводится так:

Чудные родники,
 Золотые рыбки,
 Тюльпаны и жасмины,
 Щеглы и соловьи,
 Свежий и чистый воздух.
 Горные склоны
 Одеты в бархатный халат.
 Густые сады

Дарят человеку бодрость и настроение (Подстрочный перевод наш – И.Дж.)

Певел Клубков, известный переводчик детской поэзии, перевел эту пейзажную зарисовку так:

*Видел ещё вчера
 Всю траву съела жара.
 Ни листочка, ни цветочка,
 Ни былинки нет с утра.
 Но куда же я попал?
 Здесь цветет даже дувал,
 Это мне совсем не снится,
 Наяву я увидал.*

И зеленую траву,

И цветущую айву.

Я глазам свои не верю,

Неужели наяву... [203, 8]

Здесь, на наш взгляд, разрушен смысловой посыл стихотворения, образный и музыкальный строй. Из этого перевода русскому читателю совершенно непонятно, что это за Дехджар: то ли село, то ли горный склон. «Благодаря» вольности переводчика из стихотворения исчезли и удивительно выстроенные на рифмах двустишия, переплетение которых рисует картину горного села, наполненного прохладой родников, запахи цветов, пением птиц. Более того, выбросив из стихотворения многие строки, переводчик убил картинность, рисующую очень многое для знатоков восточного пейзажа поэзии. Одним словом, от Дж.Хошима здесь осталась только мимолетная тень.

Этому переводу вторит другой перевод не менее известного стихотворения Дж.Хошими «Мой папа шофёр» («Додои ман шофир аст»), выполненный всё тем же П.Клубковым:

Оригинал:

Дадои ман шофир аст,

Ронандаи мохир аст.

Мошина хай мекунад,

Сад раҳа тай мекунад.

Реғу шағал кашонад,

Ба ҳар маҳал кашонад.

Пахта кашонад гаҳе,

Тахта кашонад гаҳе.

Мехнати шоён кунад,

Мушкила осон кунад.

Мошинаро, ки дидед,
 Ё сигналаш шунидед,
 Ҳайрон шуда наистед,
 Як тарафи раҳ истед.
 Дадом ба кораш равад,
 Бод или беғаш равад [207, 4-5].

Подстрочник:

Мой отец шофёр,
 Искусный он водитель.
 Водит он свою машину,
 То наверх, то в низину.
 Перевозит он песок
 А то гравий он везет.
 Его ты только попроси,
 Готов он тут же подвезти...

Перевод:

Едет по дороге
 Папин грузовик,
 Целый день работать
 Папа мой привык.
 За баранку крепко
 Держится рука.
 Он всегда объедет
 Глупого щенка.
 Возит папа доски,
 Хлопок и песок.
 Нам и не запомнить
 Всех его дорог... [203, 4-5]

Можем повторить все вышесказанное, добавив, что этот перевод для двуязычных любителей восточной поэзии, по сути, оскорбителен: откуда взялся глупый щенок. О совершенно новом звучании содержания мы просто умолчим. И еще одно небольшое замечание: Дж.Хошими отличается безупречной грамотностью и никогда не позволил бы себе такой вольности в угоду рифме: совершенно не существующих слов и образов. В ответ на «приговор» мэтра перевода Семена Липкина по поводу «непереводимости игры слов», приведем более поздний и наиболее близкий к оригиналу перевод В.Данько:

Оригинал:

Духтарчаи гирёнчак,

Кай мешави хандонак?

Аз ман чудо мегарди,

Ту дар кучо мегарди?

Танхо гаштан чи лозим?

Биё бо хам мебозем.... [207, 10]

Ты опять одна сидишь,

И надулась словно мышь,

Будто кто тебя обидел,

На людей ты не глядишь.

Выходи - ка поскорей,

Не скрывайся от друзей,

Вместе с нами ,
рядом с нами,
Прямо скажем, веселей.
Можно в прятки поиграть,
Можно сказку рассказать,
Можно сидя на лужайке,
Просто вместе помечтать,
Из листочков суп сварить,
Супом куклу покормить,
А потом под одеяло
В колыбельку уложить [203, 13].

Следует отметить, что в настоящее время в издательской практике постсоветских стран, к сожалению, отсутствует *управление качеством* художественного перевода.

Когда-то, еще в советские времена, при каждом издательстве существовал совет экспертов, в который входили видные литературоведы и критики, что, впрочем, не мешало появлению на свет изуродованных таким образом шедевров тонкой таджикской детской поэзии, – видимо, в этих советах всегда находились свои «липкины», умело подводящие базу под плохое качество работы. Сегодня это вообще пущено на самотек. Можно ли говорить о существующем менеджменте в этой области, об управлении аудиторией и рынком, хотя бы о каком-то зачаточном управлении потребительских вкусов?

Следует отметить, что с русского языка, в основном, произведения древних и современных таджикских поэтов переводят на все западные языки,

– практически не существует прямых переводов с фарси на европейские языки.

Как показывают изучение и сопоставительный анализ, сравнительный разбор различных вариантов текстов оригинала и их переложений, мы не вправе сетовать на отсутствие или недостаточность внимания к пропаганде богатого по жанрам и содержанию наследия Дж.Хошими. Также мы не можем отрицать участия целой плеяды замечательных переводчиков, которые касались струн музыки этого замечательного таджикского детского поэта.

Итак, перевод с таджикского языка на русский произведений современного классика нашей литературы, разумеется, предполагает расширение и обогащение знаний об инациональной действительности у русского читателя. Однако, при всей степени давности и устойчивости переводческой традиции, и приобщения русского читателя к классической поэзии таджиков, которое берет свое начало с конца XVII в.в., мы все же должны констатировать тот факт, что многие переводы Дж.Хошими на русский язык не могут удовлетворить тех, кто в равной степени владеет русским и таджикским языками.

Оговоримся сразу, что в целом мы стоим на позиции максимальной близости к подлиннику. Это нам представляется главным. Анализ переводов Дж. Хошими на русский язык (их вариантность) показал, что каждый раз, когда переводчики отходили от текста, то неизменно по прошествии времени приходилось вновь возвращаться к необходимости нового перевода.

Справедливости ради надо бы сказать, что при переводе Дж.Хошими добиться такой максимальной верности нелегко, скорее всего, невозможно. Трудности, как всегда, начинаются с лексики. У некоторых смысловых единиц в таджикском языке больше синонимов, нежели в русском, а отдельные слова настолько многозначны, что нуждаются в отдельном пояснении. Это предоставляет широкие возможности для обыгрывания одного и того же слова, но с разными оттенками и поэтому дословное

приближение к тексту часто натывается на препятствие по чисто языковой линии. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что прекрасный знаток языка, талантливая поэтесса и переводчица М.Фофанова, как правило, успешно переводившая многие стихи мастера прямо с оригинала, тоже порой наталкивается на языковые барьеры и при этом допускает серьезные неточности. Даже она не в состоянии отчетливо передать интонацию оригинала, найти нужные языковые соответствия, что заметно ослабляет мощную пульсацию стихотворений Дж.Хошими, их ощутимую «мускулистость».

Чтобы завоевать признание читателя, а стало быть, и рынок, переведенное на русский язык произведение должно обладать исключительно высокими идейно-эстетическими качествами. Оно должно быть в состоянии успешно выдержать «конкуренцию» с произведениями, созданными русскими поэтами на ту же тему. Не секрет, что огромное количество лирических стихов таджикских поэтов XX века, переведенных на русский язык, – в том числе и Дж. Хошими, – по своему художественному уровню несравненно ниже и посредственнее оригинала, следовательно, заметно уступают произведениям русских поэтов.

Конечно, к тем трудностям перевода поэзии Дж.Хошими, о которых говорилось выше, надо добавить еще и трудности, встающие на пути точной передачи текста, которые связаны с общеизвестной разницей в «густоте» этих двух языков – таджикского и русского. Как перевести, не допуская потерь в содержании и не растягивая текст, тот или иной кусок, если он написан на языке, который более сжат, чем язык, на который нам нужно перевести? Если мы хотим сохранить число строк, придется пожертвовать «несущественным» эпитетом, что-то пропустить и т.д. Поэзия при этом несет потери. Если же переводчик стремится сохранить поэтические образы и стиль, и при этом все-таки не увеличить или не уменьшить количество строк, то ему неминуемо придется прибегнуть к тем «сгущениям» над синтаксисом, которые приводят поэтическую речь к тяжести, делают ее неестественной.

Переводчик В.Данько, в достаточной степени владеющий традиционными формами жанра, безусловно, добился заметных успехов в передаче особенностей формы, выдержав в целом стиль оригинала, экспрессию чувств и мыслей. Но он уверенно владеет техникой стиха и хорошо чувствует пульс поэзии Дж.Хошими, нередко позволяет себе «украшательство» чужого полотна «собственными узорами», которые от этого теряют свои яркие краски, удачно подобранные тона, мельчайшие акценты.

От страха в арык
Не упал я едва:
Над нашим дувалом
Идёт ... голова!

То спрячется будто,
То снова видна.
Явилась откуда?
И чья же она?

Вот шляпа наней-
Необычный фасон...
А может быть, сплю я?
И всё это сон?
Себя ущипнул я -
А шляпа всё там!
Уже голова
Подошла к воротам!

Вошла в них
И двинулась прямо ко мне
От страха мурашки

Пошли по спине.

Но тут по пути

Закурила она

И стала немножко получше видна...

- Ой Дедушка!

Вскрикнул я

Это вы?

А я напугался

Чужой головы! [203, 51].

Переводчикам можно было, конечно, действовать «по горизонтали», то есть удлинять строку, но применение, скажем, шестистопного ямба будет выглядеть несколько неуклюже и тяготеть к цезуре. Поэтому увеличение числа строк – в известных пределах, разумеется, – кажется мне наименьшим злом, чем потеря образов первоисточника.

В результате анализа и сопоставления стихотворений Дж. Хошими с их переводами на русский язык выясняется, что особенно В.Данько смог передать на русский язык своеобразие стиля и манеры таджикского поэта, выраженного в стихотворении. Следует отметить, что основным фактором успеха В. Данько в переводе стихотворений Дж. Хошими является близость художественного мышления и психологии художественного творчества этих двух поэтов. Однако при переводе язык перевода естественно уступает место языку оригинала. Исчезают, в первую очередь, фонетика, морфология и лексика языка оригинала. Вот почему, прежде чем браться за переводы произведений писателя, переводчику необходимо было по-своему постичь самого Дж.Хошими

Яркая творческая индивидуальность Дж.Хошими проявилась уже в раннем периоде. В отличие от многих своих сверстников он сохраняет

верность традициям таджикской реалистической поэзии, по-своему развивая ее темы, мотивы и образы. Одной из важнейших в его творчестве становится тема природы. Уже ранние стихи Дж.Хошими, в которых он наследует традиции персидско-таджикской пейзажной лирики, наполнены яркими реалистическими зарисовками природы Таджикистана в разные времена года. В его стихах мы видим такие, на первый взгляд прозаические, но овеянные авторским лиризмом детали восточного пейзажа, как «кочки дороги», «белый пар лугов», «зеленые овсы» и т.п. Дж. Хошими чаще привлекает весна и лето своей красочностью. Вот как звучит одно из стихотворений Дж.Хошими, посвященное ветру в переводе М Фофановой:

- К нам в калитку кто вошел?

- Ветерок!

- Во дворе кто подмёл?

- Ветерок!

- Кто душист, как цветок?

- Ветерок!

-Кто сдружиться нам помог?

-Ветерок!

- Кто в горах и у реки?

- Ветерок!

- Кто качает стебельки?

- Ветерок!

- Всех чудесней кто поёт?

- Ветерок!

Подпевать, кто вас зовёт? - Ветерок! [203,74] Джура, Х. Куда я бегу?
Стихотворения / Дж.Хошими. - Душанбе: Адиб, 1988. - 96 с.

Для Дж.Хошими - пейзажиста характерна особая зоркость и чуткость к различным явлениям природы:

Дождик, дождик с неба льёт

Хлещет, не перестаёт.

Скачет прямо, скачет вкось,

Промочил он всех насквозь.

Там вода и тут вода,

Разбегайся кто-куда!

Чтоб не мокнуть под дождём,

Мы под крышей переждём... [203,78]

Перевод этого стихотворения был осуществлён русским поэтом В.Данько.

Судя по подстрочному переводу, В.Данько только в некоторых случаях сохранил слова подлинника.

В остальных случаях переводчик передает общий смысл стихов этого стихотворения, скрупулезно не придерживаясь текста подлинника. Конечно, есть и добавления со стороны переводчика, но это не банально, поскольку переводчик старается не только передать в точности стихотворение, но и добавить немного своей фантазии. Но, по-нашему мнению, стихотворение от этого не пострадало, поскольку переводчик нашёл очень поэтичные средства передачи его смысла и образов: полями пахнет, свежий трав, прохладное дыхание, глубокие воды глаз, кристаллы мудрости, алмаза тверже, молнии верней, глаза подобные святыне. В этом случае русскому переводчику необходимо отдать должное, поскольку здесь он описывает ситуацию по-своему, что, между прочим, профессионально.

Выводы по второй главе

Анализируя причины просчетов русских переводчиков, можно составить ряд практических выводов, которые, на наш взгляд, способствуют дальнейшей пропаганде творчества таджикских детских поэтов и писателей, наиболее полному проникновению в философию его бессмертных образов, улучшению качества переводов таджикской детской литературы на русский язык, предупреждению переводчиков от повторения ошибок в дальнейшем, мешающих целостному эстетическому восприятию художественного произведения, а именно:

1. Переводчику необходимо иметь достаточно полное представление о произведении в целом, и о каждом персонаже в отдельности, об их характерах, поведении, взаимоотношениях. Без этой вдумчивой работы невозможно осуществить полноценный перевод.

2. Необходимо избрать единый принцип передачи образных сравнений, реалий, фразеологизмов, без которых перевод может утратить особенности оригинала, его национальное своеобразие и колорит.

3. Переводчику необходимо подойти к переводу творчески, знать способы и методы передачи ткани подлинника в переводе, о чем отдельные переводчики иногда забывают.

4. Одним из необходимых условий перевода является не только верная передача условий целого в совокупности средств художественного выражения и идейно-эстетического замысла автора, без чего не достигается полноценность перевода, но и верная передача отдельных характерных его частей. Значения или звучания слова, фразы, детали и есть совокупность отдельных частей. Данный аспект переводчик не должен забывать. Переводчики, пренебрегшие этим, частично повредили смысловую ценность.

5. Каждому переводчику таджикской детской литературы следует суммировать свой опыт, возможно, начать с начала, с определенных азов. Хотя бы с того, чтобы вспомнить высказывание В.Г.Белинского: "Знание

точного значения слов и их различия между собою, хотя бы и самого легкого, есть необходимое условие всякого истинного мышления, ибо слова суть выражения понятий, а можно ли мыслить, не умея отличать во всей тонкости одного понятия от другого» (29, 83). Только поняв это, можно прийти к высокой культуре художественного перевода.

6. Переводчик со времён изучения подлинника, прежде всего, должен обратить внимание на ритм и его тональность, на эмоциональную окраску произведения, на смысловую функцию интонации, на ее связь с содержанием с целью сохранить все эти особенности в переводе. В ряде случаев переводчики нарушили эти закономерности художественного перевода, что привело к некоторым утратам чеховского текста в переводе.

7. Смелее решать лингвистические и грамматические задачи произведения, исходя из национальных особенностей таджикского языка.

Осуществление данных рекомендаций возможно лишь тогда, когда художественный талант переводчика будет сочетаться с совершенным знанием языка оригинала.

Такая постановка вопроса поможет приблизить русский перевод произведений таджикских детских поэтов к подлиннику, устранить те упущения и недостатки, которые ранее были допущены переводчиками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные итоги выполненного исследования заключаются в следующем:

- Разработка проблем перевода таджикской детской поэзии основана на глубоком и тщательном рассмотрении теоретических положений о поэтическом переводе, связанных с определением содержания и значения базовых категорий: принципы, функции, особенности, основные критерии перевода.
- Основной чертой поэтического перевода является, его относительно свободный характер, из-за строгой композиции и обязательной условности поэтической речи практически трудно найти прямые языковые и метрические соответствия. Специфической особенностью поэтического перевода является проблема передачи системы рифм, вызывающая определенные затруднения при выполнении стихотворного перевода.
- Исследования базовых понятий «реалистический метод», «рифма», «ритм», «метр», «размер», «интонация» основаны на правильном видении оригинала, передаче его существенных, характерных особенностей, восприятие его звучания может обеспечить только реалистический метод художественного перевода.
- Необходимость соблюдения норм таджикского и русского языков, ведет к модификации содержания переводимых текстов, определяет возможность выбора произведений для сопоставительного анализа.
- Систематизация характерных ошибок русских поэтов-переводчиков основаны на сопоставительно - аналитическом изучении оригинала и перевода, выявлении качественных переводов, благодаря уникальной школе переводчиков высокого уровня и сложившимся традициям художественного перевода в Республике Таджикистан.
- Адекватность перевода достигается соблюдением требования высокого качества перевода, определяется необходимостью наличия высокого

поэтического мастерства переводчика, знанием языка, истории, культуры, быта народа, воссозданием содержания, смысла, идеи, художественного образа, стиховой композицией, национальным колоритом подлинника.

- Детская поэзия является важным и основным разделом детской литературы в Таджикистане, которая отвечает моральным и эстетическим требованиям детей. Этот вид стихотворения с точки зрения воспитательного содержания, а также жанровых, стилистических и литературно-художественных особенностей, имеет свои закономерности, которыми отличается от поэзии для взрослых.
- Хотя детская поэзия в таджикском стихосложении имеет древние традиции, это направление в таджикской поэзии является новым явлением, появившееся в последние сто лет. Этот вид стихотворения развивается на основе национальных литературных традиций без влияния литератур других народов, в которых детская литература развита больше.
- Первыми в детской литературе, написавшими детские стихотворения и открывшими новое направление в литературе, были С. Айни, А. Лахути, А. Хамди, А. Мунзим и др. К этому их побудили школы джадидизма и книги для чтения, которые специально были написаны для этих школ и нуждались в детских стихотворениях.
- Детская поэзия Таджикистана имеет совместные источники, прежде всего, персидско-таджикскую классическую литературу и фольклор.
- В Таджикистане детская поэзия в основном создается в жанрах тарона (песня), загадки, колыбельной песни, поэтических поэм, притчи, басни и других жанров. Важнейшим качеством детской поэзии является простой язык описания, использование слов и выражений, соответствующих интересу и восприятию детей, соблюдение ритмов и тонов увлекательных и приятных мелодий.

- Как показывают наблюдения, детская поэзия по сравнению с другими видами поэзии более близка к жизни и окружающей среде детей, и она признана закономерной особенностью детской литературы.
- Вид перевода, функционирующий в сфере художественной литературы, является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры. Его теоретической базой является литературоведческая теория перевода, направленная также и на решение историко-литературных задач.
- Правило для перевода художественных произведений одно — передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как передать его на русский язык так, как бы написал его по-русски сам автор, если бы он был русским.
- Каждый перевод должен производить на своего читателя то впечатление, которое подлинник производит на «своего».
- В художественном переводе не допускается ни выпусков, ни прибавок, ни изменений. Если в произведении есть недостатки — и их надо передать верно. Цель таких переводов — заменить по возможности подлинник для тех, которым он не доступен по незнанию языка, и дать им средство и возможность насладиться прочитанным.
- Чем меньше опыта, трудолюбия и способностей у переводчика (художественного произведения), тем на большую свободу интерпретации он претендует, позволяя себе неоправданные вольности и измышления. Опытный же переводчик смиряет свою творческую фантазию во имя верности оригиналу. Плохой переводчик тянет к себе, хороший — тянется к автору.
- Перевод художественных литературных произведений, при котором воспроизводится индивидуальное своеобразие подлинника и сохраняется его эстетическое восприятие.

- Перевод, сохраняющий тонкости содержания иноязычного текста, его образную систему, сделанный с учетом семантических и выразительных особенностей и возможностей как языка-источника, так и языка-объекта.
- При осуществлении перевода художественного текста мы имеем дело не столько с переводом в его утилитарном понимании, сколько по особому виду межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, для которой непреходящей ценностью является собственно текст как значимая смысловая величина и предмет художественного изображения и восприятия своих мыслей, стараются посредством яркого описания предметов сделать их более доступными для разума и восприятия детей. Таджикские поэты больше уделяют внимание проявлению чувств и мышлению детей, которые положительно влияют на воспитание интуиции, ума и способности детей.

В общем, таджикская детская поэзия на современном этапе, наряду с развитием литературных связей Таджикистана, постепенно вступает в новый период, который создает важную основу для взаимной эффективности таджикской детской литературы.

Перспективы дальнейшей разработки темы состоят в том, что основные положения и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке и чтении лекций по дисциплинам: «Основы художественного перевода», «Теория и практика перевода», «Детская литература» для студентов таджикских и русских отделений ВУЗов, для проведения отдельных занятий и факультативов по «Практическому курсу таджикского языка»; в изучении проблем литературных взаимосвязей; в исследовании проблем таджикской детской литературы в контексте исторического развития таджикской литературы; при разработке спецкурсов и спецсеминаров «Современная таджикская детская литература», «Анализ стихотворного произведения», «Особенности художественного перевода», «Русские поэты-переводчики».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахмонов, А., Содиков, Ё. Вазифаҳои таъхирнопазири адабиёти бачагона // Адабиёт ва санъат. - 1986. - 30 янв.
2. Абдурахмонов, А., Содиков, Ё. Замон, адабиёт ва бачаҳо // Адабиёт ва санъат. -1986. - 30 янв.
3. Абдусаттор, А. Дирӯзу имрӯзи наврасон // Садои Шарқ. - 2005. - № 1/3. - С.125-132.
4. Абдусаттор, А. Асрори шеъри марғуб / А. Абдусаттор. – Душанбе: Адиб, 2004. -110 с.
5. Айнӣ, С. Мунтахаби асарҳои илмӣ. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ II. / таҳия ва танзими Абдуҳолиқи Набавӣ ва Фирӯз Набиев / С.Айнӣ. - Душанбе: Дониш, 2008. - 312 с.
6. Акбарзод, М. Сухан аз осмонҳо фуруд омадааст / М. Акбарзод. - Душанбе: Адиб, 2008. - 227 с.
7. Акбарзод, Ю. Фарзанди ҳукумат // Машғал. - 1989. - №2. - С. 11-13.
8. Акбарзод, Ю.Муниси атфол //Адабиёт ва санъат. - 1995. - 20 октябр.
- 9.Акбарзод, Ю. Ашъори дилангезу рухнавоз // Истикбол. - 2001. - № 1-6. - С. 60-62.
10. Акбарзод, Ю. Таҳқиқи шеъри кӯдак аз дидгоҳи нав // Омӯзгор. - 2006. - 2 июн.
11. Акбарзод, Ю. Назми хурдсолон истеъдоди баланд ва дониши фаровон металабад / Ю. Акбарзод. - Душанбе: Ирфон, 1967. - С. 107-141.
12. Акбарзод, Ю. Мехри Ватан / Ю. Акбарзод. - Душанбе: Маориф, 1979. - 126 с.
13. Алиева, Н. Жанр сатиры и юмора в таджикской детской литературе: Автореф. дисс... канд. филол. наук / Н. Алиева. - Душанбе, 1993. - 22 с.
14. Аминов, А. Перестройка и история таджикской советской литературы // Садои Шарқ. - 1989. - №1. - С.125-134.
15. Аминов, А. Дирӯзу имрӯзи наврасон / Садои Шарқ. - 2005. - № 1/3. - С.125-134.
16. Аминов, А. Роздони кӯдакон // Адабиёт ва санъат. – 1987. – 22 октябр
17. Аминӣ, А. Як соли назми бачагонаи тоҷик // Адабиёт ва санъат. - 1994. - 3 декабр.

18. Аминов, А. Таджикская детская поэзия в переводе на русский язык. //Памир. - 2000. - №№7-12. - С.120-132.
19. Аминов, А. Взял я душу, сердце, веру. // Детская литература. - 1991. - № 8. - С. 27-30.
20. Амонов, Р. Детская литература Таджикистана / Р. Амонов. - М.: Детская литература, 1981. - 238 с.
21. Амонов, Р. Таърихи адабиёти советии тоҷик. Ҷилди VI / Р. Амонов. - Душанбе: Дониш, 1982. - 348 с.
22. Амонов, Р. Литература и дети / Р.Амонов. - Душанбе: Ирфон, 1981. - 244с.
23. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Наука, 1966. - 196 с.
24. Баруздин, С. Заметки о детской литературе. Очерки. -М.: Детская литература, 1975. - 366 с.
25. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. - М.: Художественная литература, 1975. - 342 с.
26. Бархударов, Л.С. Общелингвистическое значение теории перевода // Теория и практика перевода / Л.С. Бархударов. - Л., 1962. - С. 8-14.
27. Баҳорӣ, А. Адабиёт ва тарбияи насли наврас / Садои Шарқ. - 1976. - № 7. - С.99.
28. Бахриев, Ф.Ф. Гулчехра Сулаймони и её роль в развитии таджикской детской поэзии: автореф. дис... канд. филол. наук / Ф.Ф.Бахриев. - Худжанд: Меъроҷ, 2011. - 21с.
29. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 9 т. - М.: Худож. лит., 1978. - Т. 3.
30. Бобокалонова, Ч. Кайдхои мухтасар дар бораи адабиёти бачагон // Мактаби советӣ. - 1969. - №3. - С. 21-25.
31. Бобокалонова, Ч. Материалҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик / Ч. Бобокалонова. - Душанбе: Маориф, 1975. – 208 с.
32. Бобокалонова, Дж. Таджикская детская литература / Дж.Бобокалонова. - Душанбе: Маориф, 1982. - 182 с.
33. Бобокалонова, Ч. Мирсаид Миршакар – шоири бачагон / Ч. Бобокалонов. – Душанбе: Ирфон, 1976. -119 с.
34. Бобокалонова, Дж. Творчество М.Миршакара для детей / Дж.Бобокалонова. - Душанбе: Ирфон, 1957. - 24 с.
35. Бобокалонова, Ч. Кудакӣ имрӯза – бунёдгари фардо // Адабиёт ва санъат. - 1994. - 3 март.

36. Бобокалонова, Ч. Таърихи бачагонаи тоҷик / Бобокалонова Ч. - Душанбе: Маориф, 1982. - 182с.
37. Бобокалонова, Дж. Становление героя и многообразие художественных форм в таджикской детской литературы: автореф. дис... д-ра филол. наук / Дж. Бобокалонова. - Душанбе, 1982. - 36с.
38. Бобокалонова, Дж. Герой и время / Дж. Бобокалонова. - Душанбе, 1991. - 120 с.
39. Брагинский, И.С. Из истории таджикской народной поэзии / И.С. Брагинский. - М.: Издат АН СССР, 1956. - 496 с.
40. Бреус, Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус. - М.: УРАО, 2002. - 207 с.
41. Вайсбург, М.Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом / М.Л. Вайсбург. - № 3. - 1972. - С. 98 - 101.
42. Валиев, Н.У. В. Маяковский и таджикская гражданская лирика / Н.У. Валиев. - Душанбе, 1990. - 87 с.
43. Взаимодействие литературы и фольклора: Материалы конференции "Взаимодействие литературы и фольклора народов Средней Азии и Казахстана. - Душанбе: Дониш, 1974. - 242 с.
44. Вайнрах, У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике / У. Вайнрах. - № 6. - 1972. - С. 56-66.
45. Виноградов, В.С. Логические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. - М.: Наука, 1978. - 342 с.
46. Виноградов, В.В. Наука о языке художественной литературы и её задачи / В.В. Виноградов. - М.: АН СССР, 1958. - 51 с.
47. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов. - М.: Наука, 1986. - 476 с.
48. Влахов, С., Флорин, С. Особенности в переводе / С. Влахов. - М.: Высшая школа. - 1986. - 416 с.
49. Влахов, С., Флорин, С. Характеристика перевода. / Монография. / С. Влахов. - М.: Высшая школа, 1986. - 384 с.
50. Воспитательный аспект поэзии Гульчехры // Рамзошнои маънӣ (Сборник научных статей). - Худжанд: Ношир, 2011. - С. 373-382 (на тадж. языке).
51. Вопросы художественного перевода. Сборник. - М., 1955. - 300 с.
52. Выходцев, П.С. Русская советская поэзия и народное творчество / П.С. Выходцев. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1963. - 594 с.
53. Гак, В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика: Науч.-теорет. сб. / В.Г. Гак. - М. - Д., 1979. - Вып. 16. - С. 11-12.

54. Гак, В.Г. Теория и практика перевода. - 2-е изд. / В.Г. Гак. -М.: Сов.писатель, 1980. - 255 с.
55. Гачечиладзе, Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г. Гачечиладзе. - М.: Наука, 1987. - 342 с.
56. Горький М.. Собрание в тридцати томах, том 27. Статьи речи. Приветствия. / М.Горький. – М.: Госиздат, 1949
57. Горький, М. Относительно детской литературы / М. Горький. - М.: Известия. - 1934. - № 118.
58. Горький, М. О детской литературе / М. Горький. - М.: Детизд. - 1958. - 810 с.
59. Ғоиб, М. Турнаҳо / М. Ғоиб. - Душанбе: Маориф, 1980. - 45 с.
60. Ғоиб, М. Атри гиёҳ / М. Ғоиб. - Душанбе: Маориф, 1985. - 40 с.
61. Ғоиб, М. Пойгоҳ / М. Ғоиб. - Душанбе: Адиб, 2004. - 38 с.
62. Ғоиб, М. Гостинцы / М.Ғоиб. - Душанбе: Адиб, 1990. - 45 с.
- 63.Ғоиб, М. Ном.Ч.С. /М.Ғоиб. –Душанбе: Матбуоти Вазорати фарҳанги Ч.Т., 2002. – 32 с.
- 64.Гулчехра, С. Рангинкамон: Шеърҳо ва достонҳо / С. Гулчехра. - Душанбе: Маориф, 1979. - 40 с.
65. Гулчехра, С. Айёми гули лола: Маҷмуаи шеърҳо / С. Гулчехра. - Душанбе: Маориф, 1982. -144 с.
66. Гулчехра, С. Песня мамина слышна: Сборник стихов / С. Гулчехра. - М.: Детская литература, 1983. - 64 с.
67. Гулчехра, С. Сичароғ: Маҷмуаи шеърҳо / С. Гулчехра. -Душанбе: Адиб, 1988. - 320 с
- 68.Гулчехра С. Бусинки : Стихотворения : Для мл. шк. Возраста. / С. Гульчехра. -Душанбе : Адиб, 1990. - 12 с.
69. Гульчера, С. Вышел дождик на работу: Сборник стихов / С. Гулчехра. - Душанбе: Адиб, 1992. - 64 с.
70. Гулчехра, С. Сорок косичек / С.Гулчехра. – М.: Детская литература, 1974. - 46 с.
71. Гулчехра, С. Чил кокули бозигар / С.Гулчехра. - Душанбе: Ирфон, 1974. - 32 с.
72. Гулчехра С. Нихол. / С.Гулчехра. -Душанбе: Ирфон-1979. -239 с.
73. Гулчехра С. Саженец. / Гулчехра С. -Душанбе: Ирфон-1979. -239 с.
74. Давронов, А. У. Горизонты литературных связей /А. У. Давронов. - Душанбе: Матбуот, 2000. - 80 с.
75. Давронов, А. У. Художественный перевод и национальное сознание. Проблемы таджикской филологии /А. У. Давронов. - Душанбе: Хумо, 2003. - 256 с. (на тадж. яз.).

76. Дастархан. Стихи тадж. поэтов / Пер. с тадж. для детей младшего школьного возраста. - Душанбе: Маориф, 1985. - 144 с.
77. Дехотӣ, А. Куллиёт иборат аз панҷ чилд. Ҷ. I /А.Дехотӣ - Душанбе: Ирфон, 1966.
78. Дехоти, А. Асарҳои мунтахаб./А.Дехотӣ. -Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949. -192 с.
79. Кабакчи, В.В. Язык межкультурного общения и языковая конвергенция // Языковая система и социокультурный контекст / В.В. Кабакчи. - СПб, 1997. - С. 86-96
80. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А.Казакова. - СПб.: Союз, 2002. - 319 с.
81. Кайюа, П. Актуальные проблемы теории художественного перевода // Материалы Всесоюзного симпозиума. (25 февр.-2 марта 1966 г.) / П.Кайюа. - М., 1967. - Т.2. -359 с.
82. Келдиев, Г. Ҳеч ягон вақт ту дил баста? / Г. Келдиев // Адабиёт ва санъат. -1989. - 5 январ
83. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. - М.: Международные отношения, 1973. - 245с.
84. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. - М.: ЭТС, 1999. - 188 с.
85. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. - 251с.
86. Комиссаров, В.Н. Слово о переводе / В.Н. Комиссаров. -М.: Высшая школа, 1973. - 465 с.
- 87.Краткая литературная энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия,1962. - 476 с.
88. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика / В.Н. Крупнов - М.: Международные отношения, 1976. - 189 с.
89. Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика. очерки по профессиональному переводу / В.Н.Крупнов. - М.: Междунар. отношения, 1976. -190 с.
- 90.Крупнов, В.Н. Курс перевода. Английский язык: обществ. - полит. лексика / В.Н.Крупнов. - М.: Междунар. отношения, 1979. - 231 с.
91. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории практики и методики преподавания / Л.К.Латышев. - М.: Просвещение, 1988. - 190 с.
92. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К.Латышев. - М.: НВИ-Тезаурус, 2000. - 287с.
93. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. / Л.К.Латышев. - М.: Высшая школа, 1988. - 564 с.

94. Лилова, А. Введение в общую теорию перевода / А.Лилова. - М.: Высшая школа, 1985. -256 с.
95. Луначарский, А.В. Статьи о литературе / А. В. Луначарский. - Москва: Художественная литература, 1997. - 734 с.
- 96.Маяковский, В. Сборник. Стихи – детям. -М.: Стрекоза, 2008.
97. Маҳкамова, И. Назаре ба забони повести Ф.Мухаммадиев "Дар он дунё" // Масъалаҳои адабиёт ва фолклори тоҷик. Ҷилди 1. / И. Маҳкамова. - Душанбе, 1981. - С.71 – 78
- 98.Мақолаҳо дар бораи адабиёти бачагона. - Душанбе, Ирфон, 1967. - 192с
99. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. / Р.К.Миньяр-Белоручев. -М.: Художественная литература, 1996. - 453 с.
100. Мирзо, Ф. Ашъори мунтахаб. – Ҷ. 1 / Ф.Мирзо. - Душанбе: Ирфон, 1979. – 352 с.
101. Мирзо, Ф. Ашъори мунтахаб. – Ҷ. 2 / Ф.Мирзо. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 296 с.
102. Мирзо, Ф. Аз гаҳвора то майдон / Ф.Мирзо. - Душанбе: Маориф, 1981. - 224 с.
- 103.Мирзо, Ф. Ҳангомаи дидор / Ф.Мирзо. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 144 с.
104. Мирзо, Ф. Тазкираи адабиёти бачагона. –Душанбе: Маориф 1979. - 235 с.
105. Мирзо, Ф. Чилу чор чароғ / Ф.Мирзо. - Душанбе: Ирфон, 1988. -160 с.
106. Мирзо, Ф. Пеш – пеши нур / Ф.Мирзо. - Душанбе: Адиб, 1989. - 208 с.
107. Мирзо, Ф. Бо изтиробӣ фарзандӣ / Ф.Мирзо. -Душанбе: Адиб, 1999. -192 с.
108. Мирзо, Ф. Ҷӯҷаяки кабки дарӣ – Гулбахор / Ф.Мирзо. -Душанбе: Адиб,2006.-88 с.
109. Мирзо, Г. Трясогузка / Г.Мирзо. –Сталинабад: Тадж. гос. изд., 1957. - 14с.
110. Мирзо, Г. Козлик вырастает у нас/Г.Мирзо.- Сталинабад:Тадж.госизд.,1957.-13 с.
111. Мирзо, Г. Воробышек / Г.Мирзо. – Сталинабад: Учпедгиз, 1961. - 20с.
112. Мирзо, Г. Чертёнок безрогий, безголовы /Г.Мирзо. - Душанбе:Ирфон, 1964.-14 с.
113. Мирзо, Г. Капля солнца / Г.Мирзо. –Душанбе: Ирфон, 1968. – 47 с.
114. Мирзо, Г. Три важные дамы – три курицы мамы / Г.Мирзо. - Душанбе: Ирфон, 1968. - 15 с.
115. Мирзо, Ф Аз гаҳвора то майдон. -Душанбе: Ирфон, 1961. -224 с.

116. Мирзо, Г. Стихи / Г.Мирзо. -М.: Художественная литература, 1975. - 221 с.
117. Миршакар, М. Мо аз Помир омадем. / М.Миршакар. - Душанбе: Ирфон, 1967. - 52 с.
118. Миршакар, М. Мы приехали с Памира. / М.Миршакар. -Сталинабод, 1947. -15 с.
119. Миршакар, М. Гунчахои хандон. Барои бачаҳои хурди мактабӣ. - Душанбе: Адиб, 2008. -272 с. - с85
120. Миршакар, М. Золотой кишлак. Стихи. Поэма. –М.- Л. : Детгиз, 1953. - 56с
- 121.Миршакар, М. Золотой кишлак. –М.: Детское литературное издательство, 1949, - 166 с. -32
122. Миршакар, М. Живая вода. Перевод с таджикского. / М.Миршавар. - Душанбе: Маориф, 1987. - 144 с.
123. Мирзоев, А.Р. Даҳ шеърӣ тиллоӣ / Мураттиб Чура Ҳошимӣ. / А.Р.Мирзоев. - Душанбе: Истикбол, 2003. -12 с.
124. Муллоджанова З. Стиль оригинала и перевод: (К проблеме изучения прозы С. Айни) / З. Муллоджанова. -Душанбе: Дониш, 1976. -136 с.
125. Муллоҷонов, М. Росташро гуям. // Маколаҳо оид ба адабиёти бачагона / М. Муллоҷонов. - Душанбе: Ирфон, 1967. - С. 74-106.
126. Муллоҷонов, М. Ҳамдами халқ, ҳамдами замон / М. Муллоҷонов. - Душанбе: НДТ, 1962. -164с.
127. Мурувватиён, Дж.Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода. - Душанбе: Эр-граф, 2020. - 272 с.
- 128.Мухтор, Ш. Замон ва тарҷумон. / Ш.Мухтор. - Душанбе: Адиб, 1989. -208 с.
129. Набавӣ, А. Нақде арзишманд бар дostonҳои адабиёти кӯдак // Адабиёт ва санъат / Набавӣ А. - Душанбе. - 2006. - 14 декабр.
130. Николаев, Г. С. Считалки и считалочные слова // Русская речь. / Г. С. Николаев. - М. - 1988. - № 1. - С.89-95
- 131.Нежные и приятные стихи // Паёми Суғд (Литературный и научно-общественный журнал исполнительного органа государственной власти Согдийской области). - Худжанд. - 2010. - №2. - С. 81-87 (на тадж. языке).
132. Никифоров, А. И. Народная детская сказка драматического жанра // Сказочная комиссия в 1927 году. / А. И. Никифоров. - 1989. - №4. - С.47-59.
133. Николаев, Г.С. Считалки и считалочные слова // Русская речь. –М.- 1988. -№ 1. –С. 89-95.

134. Новинская, Л. П. К проблеме: сюжет в лирике и его трактовка в современной поэтике // Историко-литературный процесс: Методологические аспекты: Вопросы истории. / Л. П. Новинская. - Рига, 1989. - С.78-88

135. Новицкая, М. Ю. Взаимодействия традиционного фольклора взрослых и детей: Текстологические наблюдения над стихотворными жанрами // Русский фольклор. XXVI. / М. Ю. Новицкая. - Л., 1991. - С. 44-53

136. Новицкая, М. Ю. Формы иронической поэзии в современной детской фольклорной традиции // Школьный быт и фольклор. Ч. 1. / М. Ю. Новицкая. - Л., 1996. - С.23-30

137. Нозимов, А.А. М.Горький и таджикская советская литература. Автореф. дисс... канд. филол. наук. / А.А.Нозимов. - М.: ТГПИ, 1986. - 24 с.

138. Олимов, Н. Стихотворение и его роль в таджикской детской литературе // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова. Серия общественных наук / Н.Олимов – Худжанд. - 2009. - №4 (20). - С. 10-25.

139. Османова, З. Г. Горький и литература Ирана / З.Османова. - М.: Вост. лит., 1961. -128 с

140. Османова, З. Г. Горьковские традиции в современной литературе Ирана //Горький и современность / З.Османова. – М., 1970.

141. Осорина, М. В. Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (К проблеме этнографии детства) // Сов. Этнография / М. В. Осорина. - М. - 1983. - №3. - С.42-49.

142. Осорина, М. В. Социализация в среде сверстников: традиции детской субкультуры // Психология: Учебник / Под ред. А. А. Крылова. / М. В. Осорина. - М., 1998. - С. 3-18

143. Осорина, М. В. Секретный мир детства в пространстве мира взрослых. / М. В. Осорина. – СПб, 1999 (Мастера психологии). -168 с.

144. Осорина, М. В. Детская субкультура // Художественная жизнь современного общества: В 4 т. Т. 1: Субкультура и этносы в художественной жизни / Отв. ред. К. Б. Соколов. / М. В. Осорина. - СПб, 1996. - С.14-20.

145. Очерки о детских писателях: Справочник для учителей начальных классов. - М., 1999. - 150 с.

146. Павлова, Н. Лирика детства: Некоторые проблемы поэзии. / Н.Павлова. - М., 1987. - 150 с.

147. Певец радужного мира детей // Раховарди олимони чавон. Научный сборник трудов молодых ученых и специалистов Согдийской области. Том IX. - Худжанд: Нури маърифат, 2010. - С. 30-34 (на тадж. языке).

148. Перевод и интерпретация текста / АН СССР. Ин-т языкознания, Одес. гос. ун-т. - М.: Академия, 1988. -226 с.
149. Перевод - средство взаимного сближения народов: Художественная публицистика. - М.: Прогресс, 1987. - 638 с.
150. Петровский, М. Книга о Корнее Чуковском / Петровский М. - М., 1966. - 190 с.
151. Покровский, Е. А. Детские игры, преимущественно русские: Репринтное издание 1895 года / Ред. А. В. Грунтовский. / Е.А.Покровский. - СПб, 1994. (Историческое наследие). - 160 с.
152. Померанцева, Э. В. Детский фольклор // Русское народное творчество: Учеб. пособие для студентов / Богатырев П. Г., Гусев В. Е., Колесницкая И. М. и др. /Э. В. Померанцева. - М., 1966. - С. 3-12.
153. Последователь народной поэзии // Паёми Суғд (Литературный и научно - общественный журнал исполнительного органа государственной власти Согдийской области). – Худжанд. - 2010. - №11. - С. 88-95 (на тадж. языке).
154. Пospelов, Г. Н. Лирика: Среди литературных родов. / Г.Н.Пospelов. -М., 1976. – 200 с.
155. Потeбня, А. А. Эстетика и поэтика. / Потeбня А. А. - М., 1976. - 250 с.
156. Поэтика перевода: Сб. ст. / Сост. С.Гончаренко; Ред. Н. Матяшева. - М.: Наука, 1987. - 342 с.
157. Природа ребенка в зеркале автобиографии: Уч. пособие по педагогич. антропологии /Под ред. Б. М. Бим-Бада и О. Е. Кошелевой. - М., 1998. - 210 с.
158. Проблема автора в художественной литературе. Вып. I—IV. - Ижевск, 1967-1974. -120 с.
159. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность. / В. Я. Пропп. - М., 1976. - 198 с.
160. Пропп, В. Я. Русская сказка. / В. Я. Пропп. - Л., 1984. - 168 с.
161. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я.Пропп. - Л., 1986. - 210 с.
162. Путилова, Е. О. Очерки по истории критики советской детской литературы: 1917-1941. / Путилова Е. О. - М., 1982. - 156 с.
163. Путилова, Е. О. Русская поэзия детям: Вступ. ст. // Русская поэзия детям / Путилова Е. О. -Л., 1989. - С.32-37
164. Путилова, Е. О. Поэзия 1920-1930-х годов детям: Вступ. ст. // Русская поэзия детям: В 2 т. /Путилова Е. О. - СПб. 1997. - С. 3-7

165. Рачаб, У. Ману чӯраҳои ман /У.Рачаб. – Душанбе: Маориф, 1981. - 232с.
166. Раджаб, У. Честное слово. Перевод с таджикского / У.Раджаб. - М., 1988. -56 с.
167. Раджаб, У. Запах земли / У. Раджаб. – Душанбе: Адиб, 1988. – 184 с.
168. Разумова, И.А. Потаенное знание современной русской семьи / И.А.Разумова. - М., 2001.
169. Рассадин, С. Так начинают жить стихом: Книга о поэзии для детей / С.Рассадин. - М.: Художественная литература, 2010. -140 с.
170. Репин, Б.Е. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении. //Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков / Б.Е.Репин. - М., 1974. - С. 84-90
171. Рогачев, В.А. «Память детства» как категория поэтики детской литературы // Проблемы детской литературы и фольклор / В.А.Рогачев. - Петрозаводск, 1984. - С.48-68.
172. Роднянская, И. Лирика для маленьких (О детской поэзии Вал. Берестова) // Детская литература / И.Роднянская. - М. -1965. - № 4. - С. 32.42
173. Россельс, В.М. Перевод и национальное своеобразие подлинника. Вопросы художественного перевода. / Россельс В.М. -М.: Наука, 1955. -165 с.
- 174.Рублев, К. А. «Страшный» фольклор для детей и научная фантастика // Проблемы детской литературы / К.А. Рублев. - Петрозаводск, 1989. - С. 58.76
- 175.Русская литература для детей: Учебное пособие / Т. Д. Полозова, Г. П. Туркина, Т. А. Полозова, М. П. Бархота. - М., 1998. -100 с.
176. Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь. - М.,1997. - 230 с.
177. Русское стихосложение XIX века: Материалы по метрике и строфике русских поэтов. - М., 1979. -С. 7-13 (Отбор и обработка материала).
178. Садиков, А.В. Проблема перевода советских реалий в ее прагматическом аспекте. // Тетради переводчика, вып. 21. / А.В.Садиков - М.: Высшая школа, 1984. - С.77-88.
179. Садуллаев, Дж.М. Перевод как фактор литературного влияния (Чехов и таджикская реалистическая проза): автореф. дисс...канд. филол. наук. / Дж.М.Садуллаев. - Душанбе, 1990. - 26 с.
180. Саидов, С. Эҷодиёти Абулқосим Лоҳутӣ барои бачагон ва наврасон./ С.Саидов. - Душанбе: АКД, 1984. - 20 с.
181. Саидова, М. С. Айни - как детский писатель: автореф. дис. канд. филол. наук / М.С.Саидова. - Душанбе, 1966. - 26 с.

182. Самойлов, Д. Всемирная библиотека поэзии. /Д.Самойлов. -Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
- 183.Сапогова, Л.И. Реалии: фактор времени. // Вопросы лингвистической семантики. / Л.И. Сапогова. - Тула, 1979. - С. 47-55
- 184.Стихи таджикских поэтов для детей. - М.: Детская литература,1979. - 231 с.
185. Сулаймонова, Г. Гулхан фурузон / Г.Сулаймонова. - Душанбе: Маориф, 1982. - 144 с.
186. Сулаймони, П.. Гунчишкак. Стихи дошкольного возраста. - Душанбе: Маориф, 1989. -6 с.
187. Сулаймони, П. Птичка. /П.Сулаймони. -Душанбе: Маориф, 1982.- 26 с.
188. Супрун, А.Е. Экзотическая детская лексика. // Филологические науки. / А.Е.Супрун. -1958. -№2. - С.67-75
189. Там, где жаркое солнце, где высокие горы. Стихи таджикских поэтов. Перевод с таджикского. М.: Детская литература. 1979. - 125 с.
190. Тетради переводчика. - М., 1984. - Выпуски № 14, 21, 23.
- 191.Томахин, Г.Д. Реалии-американизмы. / Г.Д.Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. - 239 с.
192. Трыкова, О. Ю. Детская литература: основные функции, особенности восприятия, феномен бестселлера //VII Ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации "Информация для всех" (Ярославль, 12-18 мая 2002). Докл. и сообщ. Информационный бюллетень РБА. -2003. - № 25. - С. 86-87.
193. Файзуллоев, Н. Шеъри атфол дар қарни бист. / Н.Файзуллоев. - Хучанд: Нури маърифат, 2005. -236 с.
194. Файзуллаев, Н. Фольклор и детская поэзия. / Н.Файзуллоев. - Худжанд: Нури маърифат, 2007. - 268 с.
195. Файзуллоев, Н. Назми кудакон. /Н.Файзуллоев. - Хучанд: Нури маърифат», 2010. - 664 с.
196. Файзуллоева, М. Поэма - сказка в таджикской детской поэзии: автореф. дисс... канд. филол. наук / М.Файзуллоева. - Душанбе, 1992. - 25 с.
- 197.Федоров, А.В. Введение в теорию перевода. / А.В. Федоров. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 376 с.
198. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода. / А.В. Федоров. - М.: Высшая школа,1983. - 357 с.
- 199.Фольклор и вопросы метрики поэзии Гульчехры // Ученые записки Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.

Серия общественных наук. - Худжанд. - 2010. - №3 (23). - С. 66-75 (на тадж. языке).

200. Хазраткулова, Н.М. Поэтика детской поэзии Убайда Раджаба. Дисс... на соиск. учен. степени канд. филол. наук. - Душанбе, 2018. - 196 с.

201. Ходизода, Р., Шукуров, М., Абдучаббаров Т. Фарҳанги истилохоти адабиётшиносӣ. / Р.Ходизода. - Душанбе: Ирфон, 1966. -188 с.

202. Холов, Х.Р. История и проблемы перевода лирических стихотворений и прозы А.С. Пушкина на таджикский и персидский языки: диссертация доктора филологических наук / Х.Р.Холов. - Душанбе, 2014. - 291 с.

203. Хошими, Дж. Куда я бегу? Стихотворения /Дж.Хошими. -Душанбе: Адиб, 1988.- 96 с.

204. Ҳошимӣ, Ҷ. Офтобак / Ҷ.Ҳошимӣ. - Душанбе: Ирфон, 1966. - 40 с.

205. Ҳошимӣ Ҷ. Соябони садранга / Ҷ.Ҳошимӣ. - Душанбе: Ирфон, 1980. - 32 с.

206. Ҳошимӣ, Ҷ. Аз як то лак-лак / Ҷ.Ҳошимӣ. - Душанбе: Маориф, 2000. - 32 с.

207. Ҳошимӣ, Ҷ. Бачахову кучахо / Ҷ.Ҳошимӣ. - Душанбе: Адиб, 2008. - 272 с.

208. Храпченко М.Б. Историческая поэтика: Основные направления исследований // Вопросы литературы. -1982. - № 9.

209. Художественные средства выражения в поэзии Гульчехры Сулаймони // Аз наҳви сухан то чавҳари маъно (Сборник научных статей). - Худжанд: Меъроҷ, 2010. - С. 353-365 (на тадж. языке).

210. Художественный образ детей и подростков в творчестве поэта // Суханвари мумтоз (Сборник научных статей). - Худжанд: Нури маърифат, 2011. - С. 304-310 (на тадж. языке).

211. Хусейнзода, Ф. Место и значение дастанов – притч в таджикской детской и подростковой литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф.Хусейнзода. - Душанбе, 1997. - 21с.

212. Хусейнзода, Ф. Становление и эволюция таджикской и юношеской литературы во второй половине XX века: дис. ...докт-ра филол. наук / Ф.Хусейнзода. - Душанбе, 2015. - 409с.

213. Чернов, Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык. / Г.В.Чернов. - М., 1958. - 250 с.

214. Чуковский, К.И. От двух до пяти / Предис. Ю.А.Сорокина. / К.И.Чуковский. - М.: Педагогика, 1990. - 382 с.

215. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика. / А.Д. Швейцер А.Д. -М.: 1973. - 264 с.
216. Шермухаммедов, Б. Таджикская детская народная поэзия / Б.Шермухаммедов. – Душанбе: Дониш, 1973. - 185 с
217. Шермухаммадов, Б. Назми халкии бачагонаи тоҷик / Б.Шермухаммадов. - Душанбе: Дониш, 1973. - 185 с.
218. Шодикулов, Х. Критический реализм / Х. Шодикулов. - Душанбе: Ирфон, 1975. - 24 с. (на тадж. яз.).
219. Шодикулов, Х., Давронов, А. Литературные связи таджикского народа / Х. Шодикулов, А. Давронов. - Душанбе, 2003. - 122 с. (на тадж. яз.)
220. Шодикулов, Х., Давронов, А. Издревле сладостный союз. Краткие очерки и истории таджикско-русских литературных связей / Х. Шодикулов, А. Давронов. - Душанбе: Эджод, 2006. - 324 с.
221. Шокир, М. Персидско-таджикская классическая поэзия во Франции. (Проблемы изучения перевода и функционирования) / М.Шокир. - Душанбе, 2003. - 479 с.
222. Шукуров, М. Баъзе масъалаҳои маҳорати эҷодии шоирони ҷавон // Шарқи сурх. - 1955. - № 8. - С. 67 - 77
223. Шукуров, М. Поэмы Гаффора Мирзоева // Литературный Таджикистан. - 1958. - № 4. - С. 183 - 185.
224. Шукуров, М. Дар хусуси достони «Тоҷи давлат» - и Гаффор Мирзо // Шарқи сурх. - 1958. - № 1. - С. 120 - 128.
225. Шукуров, М. Современность и классическая почва поэзии // Дружба народов. - 1963. - № 11. - С. 251 – 259.
226. Шукуров, М. Панду ҳикмат фалсафафурӯшӣ нест // Маориф ва маданият. - 1970. - 14 феврал.
227. Шукухи, А. Упрямый ягненок / А.Шукухи. - Душанбе: Дониш, 1987. - 23 с.
228. Шукухи, А. Откуда вода течет / А.Шукухи. - Душанбе: Маориф, 1988. - 132 с.
229. Шукӯҳӣ, А. Печутоби роҳхо / А.Шукӯҳӣ. - Душанбе: Ирфон, 1981. - 254 с.
230. Шукӯҳӣ, А. Мунтахабот. Ҷ.1 / А.Шукӯҳӣ. - Душанбе: Ирфон, 1978. -542с.
231. Шукӯҳӣ, А. Асад ва Самад / А.Шукӯҳӣ. - Душанбе: Ирфон, 1973. - 110 с.
232. Шукӯҳӣ, А. Ил-18 омад / А.Шукӯҳӣ. - Душанбе, Ирфон, 1969. - 17 с.
233. Шукӯҳӣ, А. Асарҳои мунтахаб. Шеърҳо барои кӯдакон / А.Шукӯҳӣ. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 398 с.